

Артур Форд

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Как об этом рассказано Джерому Эллисону

Благодарности

Я хотел бы выразить благодарность (это, я знаю, было бы желанием Артура Форда и безусловно, является моим долгом) преподобному Кэннону Уильяму В. Роушеру, члену совета и бывшему президенту Братства Духовных Границ за его щедрый вклад в создание этой книги. Также благодарю Сюзан Грэхэм, Эллис Форд, мою жену Мириам Эллисон и всех тех, кто разными путями помогал этой книге появиться на свет. Отдельное спасибо ректорату университета Нью-Хэйвена за любезно предоставленный творческий отпуск.

Джером Эллисон.

Содержание

Введение. Мой друг Артур Форд.

Глава 1. Вибрации, эволюция, развитие личности.

Глава 2. Идея выживания человека.

Глава 3. От пророка в пустыне до Эммануэля Сведенборга.

Глава 4. Проникновения в тайну выживания: Уильям Джеймс и исследователи-первопроходцы

Глава 5. Откровения Фридриха Майерса.

Глава 6. Потусторонний мир обращается к науке: «Бетти» и «Джоан».

Глава 7. Опыт и объяснения.

Глава 8. Мои собственные наблюдения за порогом смерти. Йогананда. Специальное обращение к тем, кто пережил недавнюю утрату.

Эпилог. Феномен Артура Форда и его значение.

Введение. Мой друг Артур Форд.

«Восемьдесят процентов вопросов, которые задают мне люди после моих лекций»,-сказал мне однажды Артур Форд в начале 1970 года(Тогда ему было семьдесят четыре года, более сорока из которых он был известен как один из наиболее выдающихся трансмедиумов мира)-касаются природы жизни после смерти. Какое у нас там тело? Остается ли с нами память о всей нашей земной жизни? Будем ли мы помнить всех людей, которых знали на Земле ? Какими будут наши взаимоотношения с этими людьми? С давно умершими историческими личностями? С великими духовными подвижниками, значение которых столь велико в любой религии? Чем нам предстоит заниматься? Будем мы пребывать там в праздности или же выполнять определенные обязанности? Какую роль здесь играет Бог? Встретим ли мы его сразу, или же нам определен период испытаний? Должны ли мы пройти через страдания, или же, в целом, жизнь в потустороннем мире будет приятной?

На все эти вопросы существуют определенные ответы. Они собирались веками и по своей сути составляют единое целое, хотя наш материалистически ориентированный мир часто ими пренебрегал.

Эти вопросы чрезвычайно важны для миллионов и миллионов людей. Некоторые из них пребывают в отчаянии от потери своих близких. Другие сами находятся на пороге завершения земной жизни и с тревогой ожидают того, что будет после нее.

Свою главную задачу я всегда видел в том, чтобы вернуть людям уверенность в будущем-ту уверенность, которую дают им прямые ответы.

«Ну а теперь»- сказал он, «наступает критический момент. Не знаю, сколько мне осталось жить». Уже много лет он страдал стенокардией, и с каждым годом его состояние становилось все серьезней. Будучи наиболее проникательным человеком из всех кого я когда-либо встречал, он понимал, что со всеми делами, намеченными для осуществления на «земном плане», необходимо поторопиться. «Я хочу написать книгу, которая охватывала бы все что мне известно о жизни после смерти. Ты поможешь мне?»

Я помогал Артуру Форду в подготовке его предыдущей книги, *«Неизвестное но известное»*. Он остался доволен моей работой в качестве редактора, и любезно выразил свою благодарность во вступлении к книге. Весь опыт моего общения с Артуром Фордом был для меня великим путешествием к горизонтам новых познаний. Работа с ним расширяла мои представления о Вселенной, частью которой являемся мы все. Я ответил, что буду рад помочь ему всем чем смогу. Мы неоднократно обсуждали с ним содержание книги. Работа все больше и больше набирала обороты, когда 4 января 1971 года, несколько дней спустя после своего семьдесят пятого дня рождения, Артур Форд скончался. После этого у меня состоялись консультации по поводу почти законченной книги с членами Братства Духовных Границ(которое было основано при участии Артура Форда, и почетным руководителем которого он оставался все это время), с издателями и многими друзьями выдающегося медиума. Книга, которую вы держите в руках, является итогом этих консультаций.

Я лишь отчасти рассказал о событиях, предшествовавших написанию этой книги. Полное изложение происходившего было бы гораздо более объемным. Я мог бы упомянуть, к примеру, молодого священника из Нью-Джерси, друга Артура Форда, который сказал мне: «Пожалуйста, постарайтесь закончить книгу как можно быстрее. Нам, кто каждый день работает со страждущими и отчаявшимися людьми, срочно необходимо хотя бы что-нибудь, что помогло бы им глубже прикоснуться к знаниям об иных измерениях бытия, подобно тому как это делал Артур Форд, когда был с нами». Я должен был рассказать- пусть даже вкратце- замечательную историю одного студента из колледжа, призванного в армию во время Первой Мировой Войны, который, благодаря серии таинственных случайностей и совпадений, стал личностью мирового значения, разделив вместе с Эдгаром Кейси право называться одним из величайших медиумов двадцатого столетия. Мне пришлось бы сказать несколько слов и о себе,

чтобы объяснить, как я познакомился с Артуром Фордом, как мы подружились, и наконец, стали работать вместе.

«Каждый»- не раз говорил нам Артур Форд, «имеет медиумические способности, точно также как каждый может нажимать на клавиши пианино. Но, конечно, не каждый развивает эти способности до такой степени, чтобы стать профессиональным пианистом».

В психологическом отношении я привык считать себя средним американцем. Когда я был еще маленьким мальчиком, посещавшим воскресную школу, мне нравились истории из Нового Завета. Всем детям нравятся истории о волшебстве и чудесах. Мой день рождения приходится почти на Хэллоуин, и он всегда отмечался в сопровождении символов, присущих этому празднику: череды блуждающих огоньков, таинственных звуков, загадочных фигур и добродушных призраков. Когда мне было девять лет, моя мать на некоторое время впала в кому из-за кровотечений при родах. Придя в себя, она рассказала мне о своих переживаниях-о том, что, как я узнал намного позже, называется опытом «перехода за черту» Потусторонний мир показался ей прекрасным местом. По ее словам, она была отправлена назад, чтобы завершить дела на Земле. Еще я помню, что однажды, в прекрасный летний день, лежа на траве и глядя в небеса, я пережил необычное чувство, как будто передо мной были открыты все тайны Вселенной.

Но пора моих детских грез вскоре подошла к концу. В колледже я получил весьма строгое представление о том, что такое научный подход, и стал со скептицизмом относиться ко всему мистическому, оккультному и потустороннему. Однако что-то внутри меня восставало против сухого и выхолощенного материализма науки. Ближе к концу обучения я занялся изучением литературы, и после окончания колледжа получил специальность журналиста. Я преуспел в моей профессии, и в конце концов даже сумел воплотить в жизнь то, о чем мечтал еще в детстве- иметь и пилотировать свой собственный самолет.

Однажды, во время полета на самолете, не оборудованном навигационными приборами, я потерял ориентацию из-за густой облачности. Мой самолет не был способен подняться выше уровня облаков, так что я не мог лететь вверх. Непроницаемый туман передо мной скрывал в себе опасные препятствия- холмы, деревья, заводские трубы, линии электропередач, поэтому у меня не было возможности пойти на снижение без угрозы для жизни. Я не мог оставаться в воздухе там где был сейчас, не рискуя сорваться в крутой штопор. Я оказался в ловушке. Непроизвольно я начал молиться, прося указать мне выход из ситуации, в которой я оказался. Оцепенев от страха, я направил самолет вниз, к земле, навстречу таящимся опасностям. Вскоре из тумана показался белый фермерский дом. Я обогнул его и со второго круга стал заходить на посадку. Еще не коснувшись земли, я увидел, что дом располагался на холме. Отсюда виднелась долина, над которой было абсолютно чистое и свободное воздушное пространство. Я сразу же сориентировался, и не больше чем через десять минут спокойно приземлился на своем аэродроме. Кто-то или Что-то услышало меня, я был в этом уверен. После этого эпизода я больше никогда не возвращался к прежней самодовольной вере в легко объяснимую, полностью материальную Вселенную.

Случилось и другое. Журналисты, не связанные обязательствами с какой-либо одной редакцией, обладают определенным преимуществом. Весьма часто они пополняют свое образование через свою профессиональную деятельность. Желая просто больше узнать о предмете, я занялся написанием статьи, посвященной экстрасенсорному восприятию(ЭСВ). Работая над ней, я обнаружил, что обладаю небольшими, но явно выраженными способностями к телекинезу, ясновидению и телепатии. Сразу отмечу, что эти способности я мог продемонстрировать отнюдь не в любой момент, а в тех случаях, когда мне это удавалось, результаты оставляли желать лучшего. Тем не менее, сам факт их наличия сомнения не вызывал. Если бы у меня было желание посвятить определенное время работе над собой, я мог бы достичь здесь большего совершенства. Старая концепция всецело материалистического мира рухнула для меня навсегда.

Следующий период моей жизни я бы назвал «Знакомство с Чистилищем». В это время мне казалось, что в моей жизни произошло все самое худшее, что только могло произойти- иногда досадное, порой угнетающее, а подчас и трагическое. Казалось, что после счастливой, успешной и процветающей жизни я неожиданно погрузился в личную, общественную, семейную, финансовую и профессиональную неудачу и хаос. Одна из моих амбициозных литературных задумок закончилась оглушительным провалом. Моя жена настояла на разводе. Это привело к разрыву всех общественных, профессиональных и родственных связей. Спустя несколько лет после этого мне сообщили по телефону, что мой единственный сын, которому в то время было шестнадцать, получил смертельные ранения. Со времени моей учебы в колледже я с охотой употреблял спиртное, особенно когда это происходило в дружеской компании. Позднее я начал использовать алкоголь, чтобы хотя бы на время отвлечься от некоторых моих неприятностей. Но это только ухудшило ситуацию.

Именно тогда я заново вспомнил и переосмыслил пережитый опыт с чудесным спасением на самолете. Кто-то или Что-то помогло мне выбраться из непроходимого тумана и совершить удачную посадку. Могла ли та же самая сила помочь мне выбраться из «тумана» житейских перипетий, в которых я оказался? Я попробовал обратиться к ней, и после этого в моей жизни стали происходить некоторые поистине замечательные вещи.

Следуя своему обычному методу самостоятельного ознакомления с новыми темами, я написал две статьи о работе Анонимной ассоциации алкоголиков(ААА). Это не только помогло мне с пользой и пониманием осознать причины моего пристрастия, но и дало возможность познакомиться с одним из основателей АА, Биллом, которого позднее я узнал гораздо ближе. (По установившемуся обычаю, имя и фамилия участника Ассоциации могут быть обнародованы только после его смерти). Билл умер всего лишь на несколько недель позже Артура Форда, поэтому сейчас я могу позволить себе назвать его полным именем- Уильям Дж.Вильсон.

В ходе одной из наших длинных и оживленных бесед(мы оба были равнодушны к проблемам человека и мироздания, в особенности что касалось вещей таинственных, не понятых до конца) я упомянул о своих ранних исследованиях феномена экстрасенсорного восприятия и об интересе к оккультному. Кроме того, я рассказал о некоторых прочитанных мной публикациях: материалах Британского Общества Психических Исследований, отчетах об опыте индийских «свами», а также о трудах выдающегося швейцарского психиатра Карла Юнга. К моему удивлению, Билл стал для меня основательным и сведущим гидом в этой новой области. Как оказалось, опыт работы Юнга с пациентами, страдавшими алкогольной зависимостью, впоследствии стал одним из тех краеугольных камней, которые были заложены в фундамент будущей Ассоциации. Билл рассказал мне о нескольких своих переживаниях, не поддающихся объяснению с позиции материализма. Затем он неожиданно сказал: «Если Вы действительно интересуетесь всеми этими вещами, Вам нужно познакомиться с Артуром Фордом».

Мне приходилось читать об этом выдающемся медиуме, но я никогда не думал, что мне выпадет удача встретиться с ним, а тем более познакомиться лично. «Вы знаете, а ведь он один из наших»- сказал Билл.(Согласно обычаю, личность человека, состоящего в ААА, не может быть обнародована иначе как по его собственному желанию. Я говорю об этом поскольку Артур Форд упомянул о членстве в этой организации в одной из своих книг). Очередная его лекция должна была состояться как раз в наших краях, я решил на ней побывать. Внешность Форда удивила(я бы сказал, почти «шокировала») меня. Я ожидал, что в облике одного из ведущих мировых трансмедиумов будет присутствовать хоть что-нибудь «призрачное». Но в нем не было ничего «тонкого», «эфирного» или «потустороннего». В приподнятом настроении, в котором он неизменно находился, выступая с лекциями перед аудиторией(позже я узнал, что у него бывает и другое настроение тоже), он производил впечатление полного, круглолицего, жизнерадостного

человека, обладающего живым умом и юмором, всегда готового отпустить дружелюбную шутку со своей характерной застенчивой улыбкой и искоркой в глазах. Во время «чтений»(передачи сообщений присутствующим от тех, кто ушел в «мир иной») я оказался одним из нескольких сидящих в зале, кто получил ошеломляюще достоверные сообщения. После лекции меня представили Форду. Мы начали разговаривать о нашем общем друге Билле, и сразу же прониклись симпатией друг к другу- симпатией, которая никогда не исчезала за все время нашего дальнейшего общения и осталась до самого конца. С тех пор я оказался в привилегированной группе счастливицов, имевших возможность участвовать в некоторых сеансах Форда, которые он щедро давал своим друзьям просто «удовольствия ради».

Я хотел узнать как можно больше об этом удивительном человеке, с которым нам было суждено стать близкими друзьями. Никогда мое любопытство не было столь велико. Я жадно запоминал всю информацию о нем(и в конце концов, как вы можете догадаться, написал статью в журнале).

Артур Форд родился в небольшом городке Титусвилль, расположенном в штате Флорида. На момент его рождения в 1896 году там проживало около трехсот человек. Его отец, капитан парохода, был одним из тех прихожан епископальной церкви, которые никогда не посещают богослужения. Вскоре после рождения Артура его семья переехала в Форт-Пирс, Флорида, где его мать, ярая баптистка, активно принимала участие в жизни своей родной церковной общины. Артур провел все свое детство в Форт-Пирсе и большая часть его жизни вращалась вокруг местной баптистской церкви. Когда ему было двенадцать лет, Артур играл на пианино во время молодежных собраний, где исполнение гимнов являлось важной частью ежедневной программы. С того возраста, когда юноша впервые смог серьезно задуматься о духовных вопросах, он чрезвычайно увлекся религией. Его преданность и интерес были столь велики, что ни у кого не вызывало сомнений: Артур выберет духовное образование и станет священником, причем именно в баптистской церкви.

Однако Артур начал демонстрировать ту независимость и свободомыслие в духовных вопросах, которая станет его отличительной чертой на протяжении всей жизни. Он встретился с унитариями и начал посещать некоторые их собрания. Эта доктрина произвела на него глубокое впечатление. По сравнению с интеллектуальной свободой в системе унитариев, старое учение баптистской церкви показалось ему узким и косным. Он засыпал служителей баптистской церкви таким количеством неудобных вопросов, что в семнадцать лет его исключили из паствы по причине «утраты твердости в вере». Но вышло так, что унитариям тоже не удалось привлечь его в свои ряды. Артур уехал из Форт-Пирса, чтобы поступить в Трансильванский Университет в Лексингтоне, Кентукки. Там он присоединился к Церкви Христа(Ученики Христа), в которой в конце концов и принял сан священника.

Однажды я спросил Форда, когда он впервые начал замечать, что обладает необычными психическими способностями. Казалось, что этот вопрос его озадачил. «Когда я был ребенком, казалось, я довольно много знаю о том, что думают другие»-ответил он. «Откуда мне было знать, что в этом есть что-то особенное? Я полагал, что каждый человек умеет делать то же самое. Только в армии я узнал, что в этом отношении чем-то отличаюсь от других людей».

Форда призвали в армию в 1917 году и направили в Кэмп-Грант. В следующем году по всей стране прокатилась волна великой эпидемии гриппа- «испанки», которая, казалось, особенно яростно косила ряды солдат из Кэмп-Гранта. В то время, когда Форд находился там, каждую ночь от гриппа умирало несколько солдат. Однажды ночью он увидел во сне, что ему вручили листок бумаги, на котором крупными и ясными буквами были написаны имена солдат, умерших за ночь. Проснувшись, он рассказал своим друзьям по службе об этом видении. После завтрака вывесили лагерный бюллетень, и в ней оказался в точности тот список солдат, который он увидел во сне! Так продолжалось несколько дней. Каждую ночь он видел во сне списки умерших солдат, и каждое утро они подтверждались. Товарищи стали обходить Форда стороной, поскольку считали его предвестником смерти. Вскоре он понял, что об этих снах рассказывать больше никому не стоит, но все же они глубоко взволновали его.

Форд был с отличиями демобилизован из армии и вернулся в Трансильванию в 1919 году. В университете он узнал о профессоре психологии д-ре Элмере Снодди, который имел репутацию необычайно дружелюбного и отзывчивого человека, и решил, что может обратиться к нему за помощью. Артур рассказал профессору о происходивших с ним спонтанных психических феноменах, которые со временем становились все более яркими и многочисленными. Это включало не только происходившее с ним в Кэмп-Гранте, но и многое другое. Например, однажды он ясно увидел лицо своего брата Джорджа. Как выяснилось позднее, в этот самый момент Джордж умирал от осложнений после гриппа. Когда Артур принимал участие в сеансах со спиритическим столом в общежитии колледжа, это всегда приводило к необычайному улучшению «качества связи». Был и еще один инцидент. Джо, один из его братьев по сеансам, будучи уже тяжело больным пневмонией, назвал Артуру кодовое слово. «Если когда-нибудь после моей смерти ты получишь это слово, знай, что оно было послано мной»-сказал он. Джо скончался. А год спустя Артур получил это кодовое слово на сеансе с другим медиумом.

«Что все это значит?»-спрашивал себя Артур. Является ли это признаком какого-либо психического расстройства, и если так, то можно ли исправить положение? Снодди дружелюбно поведал ему все, что знал о психических феноменах, объяснив, что иногда человеческий разум способен получать информацию такими средствами, природа которых до конца не ясна. Он рассказал жадно слушавшему молодому Форду о проводившихся в то время исследованиях, целью которых являлось больше узнать об этих вещах. Выдающийся психолог и философ из Гарвардского университета д-р Уильям Джеймс глубоко интересовался такими исследованиями и поддерживал научное изучение данных феноменов. В Англии эти исследования были развернуты под эгидой Британского Общества Психических Исследований такими выдающимися первопроходцами как сэр Оливер Лодж, Генри Сиджвик и Фридрих Майерс. Среди этих ученых, говорил Снодди, данные феномены не вызывают никаких затруднений, а выглядят ясными и понятными. Форд обладает редким даром медиума. Поэтому ему не следует остерегаться своих способностей, а наоборот, развивать их, чтобы использовать на благо человечества. Чрезвычайно ободренный, Артур снова вернулся к учебе и к медиумической работе, постепенно приобретая навыки контроля над своими способностями, чтобы уметь демонстрировать их публично.

С этого времени Артур быстро привык к своей новой роли практикующего медиума. Множество людей желали и могли помочь ему осилить этот путь. Иных он находил сам. В 1921 году он поехал в Нью-Йорк, чтобы встретиться с мисс Гертрудой Табби, секретарем Американского Общества Психических Исследований. Мисс Табби договорилась о его встрече с д-ром Франклином Принсом, а также организовала его участие в сеансах с некоторыми выдающимися медиумами. В 1922 году Артур женился, принял сан священника и был назначен пастором церкви в Барбувилле, штат Кентукки. Последующие два года он успешно работал в качестве пастора, параллельно занимаясь развитием своих медиумических способностей.

Будучи в Барбувилле, Форд нанес визит д-ру Полу Пирсону, который занимался распространением идей и методов школы Чаутоквы на востоке Америки. Д-р Пирсон чрезвычайно интересовался феноменами человеческой психики, и был лично знаком с такими выдающимися учеными в этой области, как сэр Оливер Лодж и сэр Артур Конан Дойль. Он предложил Форду летом 1924 года посетить Новую Англию и выступить там с публичными лекциями, посвященными проблемам психических явлений и медиумизма. Форд принял приглашение. Это было началом его карьеры как всемирно известного медиума и концом супружеской жизни. Молодая жена Форда, выросшая в Кентукки и имевшая сильную привязанность к своим родственникам, не согласилась поехать вместе с ним. После успешных лекций Артуру предложили остаться и на зимний период. Он встал на свой путь. Его жена так и не приехала к нему сюда, а он больше никогда не возвращался в Кентукки. Через некоторое время они тихо и спокойно развелись.

Артур начал встречаться и лично знакомиться с некоторыми выдающимися личностями,

вовлеченными в ту область изучения природы человеческой психики, которая теперь называется парапсихологией. Поддержка и советы этих талантливых людей помогли обрести форму и выражение его стремлению как можно яснее и полнее постичь природу жизни за чертой физической смерти-тому стремлению, которое спустя почти полвека приведет к написанию этой книги. Одним из этих людей был прославленный духовный учитель Индии Парамаханса Йогананда, автор всемирно известного труда «Автобиография йога», внесший значительный вклад в расширение и углубление понимания между религиозным мышлением Запада и Востока. Йогананда, разумеется, и сам обладал высоко развитыми психическими способностями. Полностью отдавая должное дару Форда, он все же придавал большее значение духовному совершенствованию. Артур никогда не был «учеником йоги» в том смысле как это принято обычно понимать. Но он подружился с Йоганандой. Великий свами(так называет его Артур Форд в одной из глав этой книги) имел ясное понимание природы потустороннего мира, основанное на откровениях, данных ему в видениях, которые считал совершенно надежными. По мере того как Форд приобретал новый опыт, он находил все большее и большее подтверждение прозрениям Йогананды.

Выступления Форда обычно состояли из двух частей. Первую часть он посвящал рассказу о психических феноменах. В ходе следующей, «практической» части, он непосредственно передавал присутствующим в зале сообщения от их умерших друзей и родственников. Именно достоверность этих сообщений и принесла Форду большую часть его мировой славы. Тысячи людей(включая и меня лично) убедились на собственном опыте, что информация, приходящая в этих сообщениях, никоим образом не могла быть заранее подготовлена и не могла исходить ни от кого другого, кроме как от развоплощенной личности, названной в качестве «отправителя». Мне всегда было интересно, в каком именно состоянии сознания находится Артур Форд во время получения «посланий», и однажды я спросил его об этом. Очевидно, что этот процесс был подобен настройке ума на различные «длины волн» существующей реальности. Когда настройка соответствовала привычному нам миру повседневного бытия, «мир духов» практически им не воспринимался. Если же он перемещал невидимый «указатель шкалы» на частоты развоплощенных сущностей и их мыслей, из его сознания исчезал привычный нам земной мир.

Здесь необходимо отметить, что Форд известен во всем мире именно как один из самых выдающихся «ментальных» медиумов. Термин «ментальный» требуется для того, чтобы отличить медиумов, использующих свое мысленное восприятие для передачи сообщений с «другой стороны» от тех, которые воспроизводят «физические» феномены: голоса, огни, перемещение предметов, левитацию, и так далее. Величайшим из всех физических медиумов был Даниэль Дуглас Хоум. Он жил в Америке в конце девятнадцатого века. Его демонстрации телекинеза(перемещения предметов на расстоянии силой мысли) приводили в изумление опытных наблюдателей крупнейших центров Америки и Европы. Достижением Форда является то, что он представил самое большое в истории количество письменно зафиксированных свидетельств выживания человеческой личности после смерти. Чтобы читатель мог лучше понять следующие главы этой книги, я думаю, здесь будет уместно привести данное Фордом описание вышеупомянутого процесса «настройки», взятое из его рассказа о своей жизни.

Я принял приглашение Первой Спиритуалистической Церкви Нью-Йорка читать лекции по воскресеньям в Карнеги-Холле. Мне повезло: аудитория здесь была мыслящая, привыкшая к выступлениям людей гораздо более выдающихся, чем я, и к превосходным парапсихологическим демонстрациям. Поэтому мне пришлось немало поработать над собой. На то время, еще до завершения наших занятий со Свами Йоганандой, мои медиумические способности все еще были во многом спонтанны, и я никогда не знал заранее, получится у меня что-нибудь или нет. Иногда, когда ко мне приходили незнакомые люди и просили связаться со своими умершими родственниками, я делал все что было в моих силах. Но несмотря на это, бывало и так, что никто не «выходил на связь». Как я мог знать, почему это случалось: возможно, их близкие не хотели вступать в контакт, а может, дело было в том, что я просто не мог правильно «настроиться». Другими

словами, отсутствовало ли соединение, или же никого не было «на другом конце провода»? Однако в большинстве случаев в аудитории находилось несколько человек, чьи родственники желали общения.

Я понял, что в таких случаях моей главной задачей было открыться тому, что могло «прийти» через меня. Вскоре я научился наполовину блокировать свое физическое восприятие, стоя перед аудиторией, и, чувствуя себя частично погруженным в транс, все же оставаться в сознании. После этого развоплощенные личности либо появлялись передо мной, либо я получал впечатление о них и одновременно слышал(без слов) то, что они хотели передать. Всякий раз, когда я допускал критическое вмешательство со стороны своего ума, говоря себе что-то вроде «Нет, этого человека не могут звать Глегори Клегори Тегори», и пытался заменить это чем-нибудь, что казалось мне более осмысленным, моя информация оказывалось ошибочной. Но когда я не задумываясь просто повторял то, что видел или слышал, из аудитории почти всегда кто-нибудь откликался.

Уделяя немало времени и сил публичной работе, я все же считал себя скорее «побителем», и намеревался, побольше узнав о возможностях человеческого духа и разума, посвятить себя другому занятию. Однажды я внезапно осознал, что мои собственные медиумические способности больше не кажутся мне «удивительными». Я чувствовал себя подобно лошади, с которой сняли шоры. Вокруг больше не было преграды. Вселенная для меня расширилась. И, что важнее всего, жизнь наполнилась гораздо большим смыслом, поскольку смерть отныне не представлялась концом ни человеческого бытия, ни отношений с теми, кого мы так любим.

По мере приобретения опыта работы с аудиторией я стал думать о том, чтобы каким-то образом сдерживать толпы ушедших в мир иной, теснившиеся вокруг меня. Иногда я их видел, иногда- чувствовал. Так или иначе, их было чересчур много. Требовалось что-то (или кто-то), позволившее бы навести среди них порядок или установить очередность. Обычно я воспринимал того, кто «кричал» громче, даже если этот крик слышал только я один. В ком действительно была необходимость, так это в невидимом «распорядителе церемоний». Именно тогда в мою жизнь вошел Флетчер.

Большинство медиумов в своей профессиональной работе тесно связаны с одной из умерших личностей, называемой «контролером». Эта личность берет на себя роль невидимого «распорядителя церемоний», контролирующего речевой аппарат медиума, в то время когда сам медиум находится в бессознательном состоянии. Многие годы своей медиумической практики Артур Форд работал в одиночестве, без контролера. На одном из сеансов в 1924 году, когда Форд пребывал в транс, о себе заявила одна из бестелесных личностей, которая, пользуясь голосовыми связками спящего Форда, сказала следующее: «Когда Форд проснется, скажите ему, что с этого момента я буду его контролером, и что меня нужно называть Флетчер». Личность нового невидимого помощника вызвала у Форда естественный интерес, и он попросил участников сеанса разузнать о нем как можно больше. Флетчер охотно рассказал о себе, и, утвердившись как абсолютно независимая и самостоятельная персона, в конечном итоге стал для участников таким же желанным другом, как и сам Артур.

Флетчер сообщил свою фамилию и подробно рассказал о своей жизни и смерти. По каким-то своим соображениям Артур никогда не предавал огласке фамилию его контролера. Эта традиция конечно, не будет нарушена и здесь, тем не менее, мы вполне можем детально рассказать о биографии Флетчера. Когда Артур был еще ребенком, на другом берегу реки рядом с тем местом где он жил, располагалось небольшое поселение канадцев французского происхождения. Одна из причин, по которой не разглашается фамилия Флетчера- это его собственная просьба. Его родственники придерживались католического вероисповедания, и поэтому у них сложились вполне определенные взгляды на жизнь после смерти. Поскольку эти взгляды не совпадали с тем, что Флетчер увидел и пережил, он не хотел приводить их в замешательство своей «неудобной правдой».

Семья Флетчера уехала из Форт-Пирса и перебралась в Канаду. После начала Первой Мировой Войны он был призван в армию и погиб в бою. Флетчер привел большое количество подробностей о своей жизни, которые позднее Форд смог проверить: воинское подразделение, в котором служил Флетчер, место и обстоятельства смерти, адреса членов его семьи, оставшихся в живых. «Ну что ж, проверьте это!»- обычно говорил Артур Форд в тех случаях, когда на сеансе был получен какой-нибудь поразительный или необычный факт. Весьма часто он сам следовал этому совету, как и поступил, например, в случае с Флетчером. Все сообщенное Флетчером подтвердилось во всех деталях- он был «проверен».

После смерти Артура Форда многие спрашивали: «Что теперь будет делать Флетчер? Станет ли он контролером у какого-нибудь другого медиума, или «отойдет от дел»? И чем тогда он будет заниматься дальше?» Флетчер ответил на эти вопросы. Эти ответы, полученные от Артура Форда, даны в последних главах этой книги.

В 1926 году имя Форда впервые появилось в заголовках мировых газет. В то время главной фигурой на мировой сцене варьете был необычайно талантливый иллюзионист Гарри Вайс, работавший под профессиональным псевдонимом «Гудини». После смерти матери, к которой он был горячо привязан, великий маг стал искать встречи с разными медиумами. Будучи первоклассным экспертом во всех видах трюков, Гудини легко мог распознать среди них мошенников. Обман в этой области, столь сильно затрагивающей глубочайшие человеческие чувства, привел его в ярость. Он колесил по стране, посещал сеансы всех попадавшихся ему медиумов, и безжалостно разоблачал их шарлатанство. Газеты тут же сообщали об этом под яркими заголовками. Однако эти исследования в конце концов отрезвили его. Некоторых медиумов просто невозможно было разоблачить. Они не были обманщиками. Получаемые ими «послания» были именно тем, за что их выдавали - сообщениями от людей, полагаемых «мертвыми». Это заставило Гудини задуматься. Он решил провести еще один, самый последний и окончательный тест, договорившись со своей женой Беатрис, что тот из них двоих, кто первым окажется «на той стороне», попытается вступить в контакт при помощи заранее разработанного кода, позволяющего идентифицировать личность собеседника вне всяких сомнений. Гудини умер в 1926 году.

В 1927 году Артур Форд приехал в Англию, чтобы прочитать цикл лекций. Его первая лекция была организована сэром Артуром Конан Дойлем. Она состоялась в Лондоне и собрала очень большую аудиторию. На следующий день в утренних газетах появился подробный репортаж об этом событии, который содержал и положительный отзыв сэра Конан Дойля. С этого дня репутация Артура Форда в Европе утвердилась столь же прочно как и в Америке. Он познакомился с основными фигурами в Британском Обществе Психических Исследований, включая сэра Оливера Лоджа и договорился о проведении сеансов с участием ведущих медиумов Англии.

Возвратившись в Америку в 1928 году, он получил такое количество предложений о проведении лекций и сеансов, что был просто не в состоянии удовлетворить их все. Нужно отметить, что сам Форд не любил Гудини. Он считал большинство из сделанных эстрадными фокусниками «разоблачений» претенциозными, предвзятыми и несправедливыми. Каково же было его удивление, когда по окончании сеанса, проходившего 8 февраля 1928 года, выйдя из транса, он узнал, что передал сообщение от матери Гудини, состоящее только из одного слова- «прости». Говоря через Форда, она пояснила, что незадолго до ее смерти она и Гарри договорились об этом слове как об «опознавательном знаке». Поскольку Форд не симпатизировал Гудини, он не предпринимал никаких специальных усилий, чтобы сообщение дошло по адресу. Это сделали другие участники сеанса, уведомив о происходящем Беатрис, жену Гудини. Миссис Гудини сразу же публично выразила свой восторг и восхищение. Это было единственное из тысяч переданных ей сообщений, которое оказалось правильным. Мать Гарри не сумела «пробиться» к нему в то время пока он был жив. По ее словам, сейчас, когда канал связи открыт, сам Гарри сможет прийти и передать жене обещанное послание.

То что происходило в течение следующих нескольких недель, стало одним из важнейших «классических» примеров спиритической связи за всю историю психических исследований.

Эти примеры были необычайно хорошо задокументированы. На каждом сеансе присутствовал редактор журнала «Сайентифик Америкэн»¹. С ним был стенографист, который фиксировал каждое сказанное слово. После завершения серии сеансов миссис Гудини засвидетельствовала, что эти длинные и дословно точные послания были составлены в том самом сложном коде, который они с Гарри использовали на выступлениях в варьете, и который хотели использовать в качестве средства для идентификации своих личностей после смерти. Эти новости послужили причиной даже еще более крупных заголовков в газетах, чем это было при «разоблачительной» кампании Гудини. Имя Артура Форда не сходило с газетных страниц в течение многих недель. Он стал мировой знаменитостью.

Следующие двадцать лет жизни Форда стали для него головокружительным водоворотом триумфов и злослучий. С одной стороны, его слава росла и одно из ведущих издательств выпустило в свет его автобиографию. С другой стороны, его преследовала почти неправдоподобная цепь личных катастроф. Во-первых, это была болезнь сердца, которая в конце концов (в январе 1971 года) стала причиной его смерти. Два раза его настигал сердечный приступ, когда он пребывал в полном одиночестве, и лишь по «чистой случайности» помощь приходила вовремя. В 1930 году Форд вместе со своей сестрой (которая как и он, переехала в Нью-Йорк) и с другом поехали во Флориду, чтобы навестить родителей. На обратном пути в их автомобиль врезался грузовик. Его сестра и друг погибли. Форд был доставлен в госпиталь с таким количеством ран, переломов и ушибов, что его шансы на выздоровление были весьма малы. Во время лечения врач вводил ему неоправданно большие дозы морфия. Форд оправился от своих физических травм, но с ужасом обнаружил, что пристрастился к морфию. Только после изнурительных усилий и упорной работы над собой он наконец смог преодолеть эту зависимость. Но это не прошло для него даром - он стал жить в состоянии почти невыносимого нервного напряжения. Чтобы расслабиться, один из друзей посоветовал ему время от времени принимать спиртное. Вплоть до этого момента Артур был абсолютным трезвенником. Но через некоторое время он обнаружил, что алкоголь пришелся ему по вкусу - даже *слишком*, как он понял через год-другой. «Я порядочно попивал» - сказал мне Форд позже с лукавыми искорками в глазах. Он вновь стал жертвой пагубного пристрастия, но уже не к наркотикам, а к алкоголю. Именно тогда ему пришла на помощь Анонимная ассоциация алкоголиков. Впоследствии он никогда не забывал о своей благодарности. Форд всегда носил с собой подписанную фотографию Билла Уилсона. Распаковав багаж, он всегда доставал ее первой и ставил на самое видное место. Я познакомился с Биллом приблизительно в то же самое время, и как я уже говорил, именно Билл и привел меня к Форду.

За время нашей двадцатилетней земной дружбы мне приходилось встречать Артура Форда в разных местах и в разном расположении духа. Он навещал меня в Индиане, когда я работал профессором в местном университете, в моей летней резиденции в Кэмп Код, и в Гилфорде, Коннектикут, где я живу сейчас. Я гостил у него еще в Нью-Йорке, был на его квартире в Филадельфии, и в доме в Корал Гейблз, Флорида. Если Артур признавал кого-нибудь своим другом, то оставался верен этому до конца. Если не считать тех случаев, когда он пребывал в дурном настроении (в такие моменты мы всегда относились друг к другу с взаимопониманием), Форд неизменно оставался превосходным собеседником и великолепным компаньоном. Темы наших бесед простирались от обычной болтовни, добродушного юмора, последних новостей и сплетен до таких возвышенных тем, как смысл человеческой жизни, роль Творца и устройство Вселенной.

Наши дружеские отношения были наполнены необычными совпадениями. Например, мы оба совершенно независимо друг от друга были знакомы с ныне покойным епископом Джеймсом Пайком. Когда Пайк впервые привлек общественное внимание своими прогрессивными взглядами, я сделал о нем очерк для журнала. За время наших интервью я достаточно хорошо его узнал. Я также познакомился с его женой и сыном, о котором позднее под трагическими заголовками писали газеты всего мира. Через четыре года состоялась встреча Форда с Пайком.

¹ Американский научный журнал, имеющий высокую репутацию в кругах ученых и образованной публики во всем мире. (прим. пер.)

Сын Пайка покончил жизнь самоубийством. Епископ, интересовавшийся парапсихологическими исследованиями, посетил сеанс Форда и вошел в прямой контакт- как подтвердил он сам- со своим покойным сыном. И вновь имя Форда появилось в заголовках мировых газет.

«В этой новой книге», сказал мне Артур Форд когда мы еще только начинали обдумывать эту книгу, «я вовсе не хочу углубляться в вопрос доказательства. Я убежден, что доказательства выживания человека после физической смерти уже существуют. Люди могут принимать их во внимание или игнорировать, верить в это или не верить, но эта часть работы уже выполнена, и выполнена блестяще. Что в действительности является моим искренним желанием, так это *рассказать о том, что представляет собой жизнь после смерти*. Я хочу, чтобы за основу книги был взят именно *опыт*- чем именно наполнена жизнь на иных планах бытия, каково ее качество и содержание».

Как литературный помощник Форда я получал от него инструкции. Мы продолжали нашу работу вплоть до 19 декабря 1970 года- того дня, когда Артур написал мне свое последнее письмо. К тому моменту наша совместная работа по теме книги была уже практически завершена, и на столе в издательстве лежал готовый к подписанию контракт. Все что мне предстояло сделать- это «переработать» мысли Форда при помощи пишущей машинки. Его последнее письмо ко мне, отличавшееся по манере от всех предыдущих(полностью я приведу его чуть позже), содержало то, что по сути оказалось его последней инструкцией в нашей работе. Он умер 4 января 1971 года.

Я решил добавить к этому предисловию несколько слов о нашей с Артуром совместной работе над этой книгой, поскольку, как мне думается, это поможет читателю лучше понять ее замысел и достоинства, ту тему, которую мы постарались в ней осветить, а также даст еще одно свидетельство беспрецедентного труда, выполненного этим уникальным человеком. Хотя Форд был отличным рассказчиком и замечательным лектором, изложить что-нибудь на бумаге казалось ему невыносимой пыткой. Он старался избегать такой работы как только мог, но если это все же приходилось делать, он составлял черновой набросок и отдавал его обработку и окончательное редактирование кому-нибудь другому. Эта работа пала на меня. Сложилось замечательное сочетание: мне не только нравилась писательская работа, но вдобавок к этому я нашел эту тему чрезвычайно увлекательной. Так мы и работали.

То, что Артур Форд всю жизнь беспрестанно читал и расширял свой кругозор, служит важным ключом к пониманию необычного качества его медиумических способностей. Согласно его теории спиритической коммуникации, обитателям «другой стороны» приходится иметь дело с тем словарным запасом и набором знаний, которые есть у самого медиума. Если бестелесный собеседник хочет передать сложное по структуре и содержанию сообщение, его попытка может потерпеть полную или частичную неудачу в том случае, если интеллектуальные ресурсы медиума для этого недостаточны. Тот факт, что через Форда было получено большое количество сообщений, «подписанных» людьми совершенно разных профессий- инженерами, архитекторами, учеными, врачами, хирургами, специалистами по космической технике, оперными певцами, государственными деятелями и писателями, кроме его несомненно, его редкого дара, также необходимо отнести на счет эрудиции самого Форда.

Форд не только постоянно читал литературу по самой разной тематике, но и всегда сравнивал эту информацию со своим личным опытом и наблюдениями. Если прочитанное не совпадало с тем что, как он полагал, было на самом деле, он просто выбрасывал это из головы. Тогда же, когда такое совпадение имело место, он откладывал сведения в своей необъятной памяти, чтобы в будущем обращаться к ним вновь и вновь. Значительная часть моей редакторской работы заключалась в обращении к ссылкам на прочитанную Фордом литературу.

«В этом конкретном вопросе»- бывало, говорил он, «я согласен с Майерсом до такого-то момента, но начиная отсюда придерживаюсь другой точки зрения». После этого он кратко и содержательно излагал свою точку зрения. Ему была необходима интеллектуальная поддержка, и он всегда был рад ей. Он отказывался от общепринятых мнений только если к этому принуждал его собственный опыт. В одном случае, когда мы вместе работали над книгой «Неизвестное но

известное», я пытался прояснить важный момент, касающийся его техники медитации. Один или два раза он попытался объяснить их мне, затем почти потеряв терпение, воскликнул: «Но вы же сами говорили об этом! Вы сами говорили!». После этого он почти дословно процитировал написанное мной за годы до этого, о чем я уже почти ничего не помнил. Эти примеры наглядно демонстрируют, какую именно роль в парапсихологии отводил для себя Форд. Он вовсе не претендовал на то, чтобы быть «первооткрывателем». Сделать как можно больший вклад в уже открытую и «нанесенную на карту» область, - вот в чем заключалась его работа. По мере того как накапливалось все большее количество свидетельств его медиумических способностей, он начал ощущать свою миссию в том, чтобы представить невиданный ранее объем документально зафиксированных и экспериментально подтвержденных материалов, ясно демонстрирующих, что люди, ошибочно полагаемые «мертвыми», вовсе не мертвы, а продолжают жить.

Друзья и знакомые Форда восхищались тому пылу, с которым он отдавал себя своей задаче, иногда упрекая его в безрассудстве. Чувство устремленности и предназначения было его доминирующей чертой на протяжении всей жизни. Хотя в его жилье, бывало, царил беспорядок, а сам он, казалось, беззаботно мотался из одного города в другой, из одной страны в другую, не было случая, когда за этим не стояла какая-нибудь высокая цель. В юношеские годы это было просто желание проповедовать и нести людям слово Бога. Как только он открыл в себе медиумический дар, его целью стало как можно полнее осознать значение этого дара, и максимально лучшим образом найти ему подходящее применение. Когда это осуществилось, перед ним встала новая задача: полностью открыть себя и свою работу для исследований квалифицированных ученых, сделать полученные свидетельства доступными для всех интересующихся, и, наконец, после того, как эти свидетельства будут накоплены, и по своим качественным и количественным характеристикам обретут силу доказательства, распространить это знание во всем мире, чтобы помочь людям устранить страх перед смертью.

Если не принимать во внимание болезнь сердца, развившуюся у него за последние двадцать лет жизни, по телосложению Артур Форд, что называется, был «здоров как бык». Хотя он не был слишком высок ростом - что-то около пяти футов девяти дюймов - его круглое лицо, мясистая шея, массивные плечи и широкая грудь придавали ему вид крупного мужчины. Он обладал большой физической силой, и даже узнав о своей болезни сердца, нещадно продолжал ее эксплуатировать.

За последние двадцать жизни в нем развились такие характерные черты, которые его друзья научились предвидеть заранее, но не были в состоянии изменить. Беспрестанные выступления с лекциями приносили ему очередной сердечный приступ. За этим следовал период выздоровления, после которого он заверял всех, что «никогда не чувствовал себя лучше».

Последние два десятилетия жизни Форда были наполнены случайностями, когда он оказывался на волосок от смерти. Однажды, когда Билл Уилсон, один из основателей Анонимной ассоциации алкоголиков, просто шел по улице, он внезапно почувствовал, что во что бы то ни стало должен «пойти и навестить Артура». В то время Форд жил в Нью-Йорке. Билл, который должен был выполнить важное поручение, попытался отделаться от этого чувства. Но это чувство становилось все сильнее, до тех пор, пока, как сказал мне Билл, он не был просто «вынужден направиться к Артуру». Придя на место, он обнаружил, что дверь была открыта. Трубка телефона была снята, а Форд лежал на полу, пораженный сердечным приступом. Конечно, Билл тут же вызвал скорую помощь, которая, к счастью, подоспела вовремя. В другом случае, во Флориде, в тот момент, когда Форд переживал другой, почти фатальный сердечный приступ, к нему «просто случайно» зашел визитер. Этот человек «просто случайно» оказался одним из ведущих сотрудников Центра по исследованию космического пространства на мысе Кеннеди и специалистом - кардиологом.

(Форд знал многих людей, участвовавших в космических исследованиях, его часто консультировал один из астронавтов, участвовавших в Американской лунной экспедиции.) Еще один раз сердечный приступ настиг его во время сеанса. Присутствовавшие участники велели Флетчеру немедленно вывести Форда из транса, что он и сделал. Затем они вызвали скорую.

Эти предупреждения ничуть не повлияли на Форда. Я помню, как в один морозный и выжженный январский вечер Артур выступал с лекциями перед аудиторией в Риверсайдской церкви(Нью-Йорк). После лекции нескольких из нас пригласили к одному из друзей, который жил в нескольких кварталах оттуда. Не желая рисковать здоровьем Форда, двое из нас решили убедить его дожждаться такси. Но Артур не захотел ничего слушать, бодрым шагом вышел на улицу и начал подниматься вверх по склону холма, навстречу холодному ветру. На полпути он почувствовал сильную боль в груди. В тот раз это не переросло в настоящий сердечный приступ, хотя все же заставило нас сильно поволноваться.

Обладая недюжинной физической силой, Артур так и не смог свыкнуться с мыслью, что фактически был инвалидом. В начале 1968 года он приехал ко мне в Коннектикут из Филадельфии, чтобы вместе обсудить подготовку книги *«Неизвестное но известное»*. Я встретил его на железнодорожной станции. Он шел по платформе прямо ко мне, и нес тяжеленный чемодан с такой же легкостью, как девушка несет свою сумочку. «Теперь», сказал я, принимая роль гостеприимного хозяина, «позвольте мне взять вот это». Я попытался взять у него чемодан, но как только он отпустил руку, чемодан упал на платформу, едва не вывихнув мне предплечье.

«Боже, Арт!»- воскликнул я.

«Чем вы нагрузили чемодан? Чугуном, что ли?»

«Я захватил с собой несколько книг, которые, я думаю, вам было бы интересно посмотреть».

«А разве ваш доктор ничего не говорил вам насчет поднятия тяжестей?»

Форд только слегка улыбнулся и перевел разговор на другую тему. Когда сердечный приступ, произошедший в начале 1971 года, оказался для него последним, это не было неожиданностью для тех кто его знал. Он так и не научился заботиться о себе- но всегда был готов прийти на помощь другим. Среди друзей Форда были самые разные люди- от судьи до заключенного, и он беспокоился обо всех. О женщинах я скажу лишь вкратце, оставив этот вопрос биографам. Их можно разделить на две группы: поклонниц, и тех, с кем он был лично близок. Сотни, если не тысячи женщин, почитали его как своего гуру, но он всячески избегал того, чтобы воспользоваться этой ситуацией. За те двадцать лет, которые я его знаю, Артур имел глубокую привязанность лишь к двум женщинам. Первая из них умерла от рака. Артур тяжело переживал эту утрату. Через некоторое время он встретил другую женщину, к которой испытывал искренние чувства. Но эти отношения были прерваны уже смертью самого Форда. Если у него возникала дружба с каким-нибудь человеком, мужчиной или женщиной, эта дружба всегда оставалась долгой и крепкой.

Некоторые из друзей Форда, не понимая или не принимая в расчет его состояние здоровья, пытались отнять у него время и силы для решения своих собственных проблем. Однажды мы вместе с одним ведущим Нью-Йоркского радио, узнав, что Артур находится в неприятном положении, поехали к нему в Филадельфию. Мы застали Артура больным, глотающим какое-то «прописанное» самому себе лекарство, дни и ночи напролет «пытающегося помочь» двум молодым людям. Один из них оказался шизофреником, недавно выписавшимся из Нью-Йоркской психиатрической клиники, которому удалось вызвать сочувствие Артура историей о своей возлюбленной, погубленной недобросовестным врачом. Второй, проворный молодой человек за тридцать, недавно вернувшийся из тюрьмы после длительного заключения, убедил Форда, что его осудили несправедливо. Но ни один из них не видел и не чувствовал, что сам Форд нуждался в помощи. Мы с радиоведущим подумали, что эти люди были самыми настоящими «губками», причем весьма низкого сорта. Но Форд относился к ним с такой же дружбой и вниманием, как и к знаменитым сенаторам, конгрессменам, юристам, губернаторам, и другим выдающимся умам общества, искавшим общения с ним.

Все эти события можно рассматривать как «периферийные» по отношению к главному интересу последнего десятилетия его жизни- «Братству духовных границ». Именно здесь, по его мнению, заложена самая главная надежда- вывести мир из материалистического транса. Со своими коллегами -несколькими служителями Братства и последователями- учеными,

интеллектуальными лидерами, одаренными медиумами, другими единомышленниками, он связывал свои надежды и большую часть деятельности.

Кроме работы медиума, Форд также занимался подготовкой молодых специалистов в этой области, чтобы они могли развивать свои способности и использовать их с как можно большей полнотой и эффективностью. По его глубокому убеждению, наибольшую роль здесь играла концентрация. Именно сила концентрации давала ему возможность входить в транс по своему желанию. Именно благодаря концентрации ему удалось приобрести такие способности, как ясновидение и предсказание. Хотя он никогда не считал себя «ясновидящим» и не выделял знание будущих событий как особенно важную часть своего медиумизма, всякий, кто внимательно ознакомится с его результатами, обнаружит, что у Форда было не меньше «прозрений», чем у прославленной вашингтонской пророчицы Джин Диксон. Однако мы договорились не акцентировать внимание читателей этой книги на его предсказаниях, поскольку о них уже было рассказано в других источниках. Я упоминаю об этих фактах лишь в связи с концентрацией.

Однажды, когда я вез Форда через Коннектикут и что-то долго ему рассказывал, я заметил, что уже несколько минут он никак не реагирует на мои слова. Овернувшись, я увидел, что он глубоко погрузился в свои размышления. «Прости, Джерри»- сказал он. «Я пытался найти Пайка». Это было как раз в те дни, когда где-то в пустыне на Среднем Востоке пропал епископ Джеймс Пайк. Благодаря своему дару ясновидения Форд смог описать ситуацию, в которой находился Пайк в последние часы своей жизни, за несколько дней до того как нашли его тело. Для такой концентрации, должно быть, требовалось огромное напряжение. Я часто подозревал, что периоды легкомысленности и беспорядка, которыми время от времени была отмечена жизнь Форда, служили чем-то вроде «клапана», позволявшего ему «выпустить пар» и хотя бы временно разгрузить себя.

Артур Форда можно назвать Святым Андреем наших дней- ему доставляло особую радость знакомить людей друг с другом, если эта встреча впоследствии могла привести к какому-нибудь плодотворному результату. Если его друг-бизнесмен открывал новое дело, которое, по мнению Форда, имело хорошие перспективы, он делал все от него зависящее, чтобы помочь найти инвесторов. Если у кого-нибудь из писателей, входивших в число его друзей, выходила новая книга, он стремился сделать так, чтобы эта книга получила успех и известность. Если кто-нибудь казался ему страдающим от одиночества, болезней или каких-нибудь других неприятностей, он старался познакомить его с теми людьми, которые были необходимы именно в такой жизненной ситуации.

Артур Форд обладал очень сильным чувством, которое следует назвать «непосредственным восприятием истории». История, особенно в ее библейской форме, была для него не мертвой хроникой прошедших лет, а живым и наполненным смыслом рассказом о вещах и событиях, имевших и имеющих место в нашей Вселенной, которые современный человек упустил из виду в своем материалистическом забвении, грозящем ему, если он не опомнится, неминуемой гибелью. «Весь Новый Завет»- говорил он, «если понимать его должным образом, представляет собой необычайно подробный рассказ о парапсихологическом феномене(такого рода явления происходят и в наши дни), имевшем место в группе чрезвычайно одаренных медиумов, на одного из которых снизошло особое озарение и вдохновение. Телепатия, ясновидение, аппорты(телепортация предметов), телекинез, исцеление без медицинского вмешательства, происходят и в наши дни, точно также как они происходили во времена Франциска Ассизского, Иисуса Назаретянина, Иосифа и Моисея. Например, ни один из самых отчаянных материалистов не может игнорировать успех Анонимной ассоциации алкоголиков, методы которой основаны на исцелении верой. Медицина же оказалась не в состоянии помешать третьему по списку убийце нашего времени- алкоголизму. Не лучше это удалось и психиатрии. Только Анонимная ассоциация, используя не медицинские или психиатрические, а чисто духовные методы, смогла многократно добиться успеха в избавлении людей от этого тяжелейшего недуга- и так год за годом, на протяжении вот уже трети века, пока количество спасенных ею не стало исчисляться сотнями тысяч.

Артура Форда никогда не покидало чувство, что наши современники, ослепленные блеском и внешним триумфом технического прогресса, настолько пренебрегают знаниями древних, что ставят под вопрос само дальнейшее выживание человечества. Конечно, Форд не был одинок в этом убеждении. Замечательные доказательства одного из этих феноменов- исцеления духовными методами- были представлены на конференции в Вэйнрайт Хаузе (Рай, штат Нью-Йорк). Ее организаторы также являлись спонсорами большого количества важных форумов, на которых неоднократно выступал Форд. В 50-е годы конференция по духовному исцелению в Вэйнрайт Хаузе привлекла внимание аудитории из самых разных мест- от Лондона на востоке до Лос-Анджелеса на западе. В ней приняли участие профессора медицины, хирурги, психиатры, принадлежащие к разным медицинским школам, главные врачи известных госпиталей, трансмедиумы, специалисты по психосоматической медицине, священники, практикующие врачи и люди других профессий. Все они пришли к единому мнению, что феномен, называемый спонтанным исцелением, духовным целительством или исцелением верой, является типичным и часто встречающимся в современной медицинской практике как в случае самых опасных, так и более рядовых заболеваний. Форд хотел, чтобы его современники более серьезно отнеслись к свидетельствам древних, не просто из уважения к истории, но потому, что эти знания имеют большое значение для нашего сегодняшнего выживания.

Но не ко всему, что освящено временем, Форд относился с одинаковым уважением. Некоторые взгляды, как нашего, так и прошлых веков, казались ему отвратительными. В своих лекциях он никогда не переставал обличать священнослужителей, и древних и современных, пытавшихся посеять страх в сердцах своих слушателей- особенно детей- ужасными рассказами об аде, ждущем тех, кто «плохо себя ведет». Друзья и знакомые Артура называли эту идею в его выступлениях «отправить ад ко всем чертям». Причину неприязни Форда к такого рода вещам, возможно, следует искать в его биографии. Проповеди о «гнене огненной» и по сей день играют важную роль в определенной религиозной прослойке, в том числе и на юге Америки, где вырос Артур. Несомненно, что в детстве здесь он «получил свою долю». Иногда Форд потчевал нас историями из этого репертуара. «Я помню одного такого старого черта, который постоянно говорил школьникам: «Если вы не будете вести себя хорошо, тот дядя сойдет со своего креста, поднимет вас в воздух и бросит вас в самое горячее, черное и глубокое место в аду!» Форд разоблачал многовековую фальшь и суеверие так же энергично, как отстаивал древнее знание, истинность которого подтверждалась его собственным опытом. Говоря об этой книге, он многократно и недвусмысленно обращался к историческим фактам. Форд подытожил собственный опыт в одной из своих наиболее популярных лекций. Вот ее выдержка: «Мы выживаем после смерти. Мы выживаем после смерти несмотря ни на что- хорошие мы или плохие. Мы выживаем, сохраняя нашу память, личность, способность узнавать и быть узнаваемыми».

Форд считал, что современная физическая наука трагическим образом сбилась с пути и стала фундаментально ненаучной, и поклонение ей со стороны заблуждающихся людей есть не что иное, как почитание ложного Бога. «Физика очень много знает *как*, но не *что* и *почему*. Изучая ноту, она теряет симфонию. Исследуя атом, она упускает из виду Вселенную. В итоге она побуждает нас заниматься вещами, приносящими нам эффективность или сиюминутную выгоду, за которые никогда не следовало браться в первую очередь».

Если бы я имел возможность «прокрутить» свою жизнь заново, я мог бы увидеть, сколькими знаками и «случайными» совпадениями были наполнены наши с Фордом дружба и сотрудничество. Определенно, в нашей судьбе было что-то похожее. У нас было много общих друзей. Мы оба были дважды женаты. Нам обоим пришлось преодолеть губительное пристрастие к спиртному. Мы оба любили занимательные истории и добродушный юмор. На обоих с раннего детства влекла тайна Вселенной и желание познать ее глубинный смысл. Каждый из нас был ведом тем, что можно было бы назвать чувством общественного призвания. Мы оба чувствовали, что человечество свернуло на ложный путь, и считали своей миссией сказать об этом во всеуслышание, чтобы предупредить об этом. Идя каждый своим путем, мы пришли к одному и тому же мнению о современной физической науке. В образовании Артура

практически отсутствовала естественнонаучная часть, у меня же она была в таком избытке, что ее узость и поверхностность заставили меня начать более глубокий поиск. В конце концов мы поняли, что оба выиграем, если будем работать вместе. Работа с этим удивительным человеком стала одной из самых счастливых и светлых сторон моей жизни.

19 декабря 1970 года Артур Форд, сознавая серьезность своей болезни, написал свое последнее письмо ко мне. Я привожу его почти полностью, опустив лишь не имеющие отношения к делу личные и деловые подробности.

п/я 1149

Саут Майами, Флорида.

19 декабря 1970 года

Дорогой Джерри Эллисон!

Со времени моего возвращения из Нью-Йорка я пережил еще один сердечный приступ. Вот почему я молчал так долго. Благодаря домашнему уходу у меня не было необходимости возвращаться в госпиталь. Контракт на издание книги у меня на руках, я подпишу и возвращу его тебе к концу этой недели. Издатели, конечно, свяжутся с тобой. Материал готов, но твоей задачей будет изложить его на бумаге и написать книгу. Я просто не в состоянии сделать это. Но считаю очень важным, чтобы эта книга была опубликована. Из многих тысяч писем, пришедших ко мне за последние несколько лет, восемьдесят процентов содержат один и тот же вопрос: что происходит после смерти? Я хочу, чтобы эта книга послужила честным и логичным ответом, основанным на той серьезной работе, которая была проделана. Я не думаю, что книгу нужно перегружать примерами. Ты знаешь, как это сделать наилучшим образом. О моей последней книге было сказано много хороших слов.

Надеюсь, все будет так же прекрасно как и в прошлый раз, и мы снова увидимся. Думаю, это будет мой заключительный вклад в наше общее дело.

Мои проблемы с сердцем не настолько тяжелы. Это- стенокардия, и в общем, я чувствую себя не так уж плохо если не перенапрягаюсь. Правда, временами я испытываю такую боль, что с трудом могу передвигаться.

В этом году мне не до Рождества, но я желаю тебе и твоим близким счастья и удачи в Новом году!

С любовью, Артур.

Некоторые черты этого письма привели меня к мысли, что это было послание как личного, так и делового порядка. С одной стороны, в нем присутствовала определенная доля формальности, не характерная для обычного стиля нашего общения. Это было единственное письмо, адресованное мне по имени и фамилии. Обычно он писал мне просто «Дорогой Джерри». В письме не содержалось ничего такого, что не было оговорено нами заранее. Я думаю, что он написал во-первых, дабы быть уверенным, что начатая нами работа будет доведена до конца, во-вторых- чтобы дать мне ясно понять, что эта книга является итогом нашего давно задуманного и тщательно спланированного сотрудничества. В нее было вложено гораздо больше, чем несколько месяцев планов и дискуссий, предшествовавших рождению рукописи. За этой книгой стоят итоги более чем двадцати лет личного опыта и размышлений Артура Форда, касающихся жизни после смерти, воспринятые и изложенные человеком, хорошо

знавшим его лично. В ней содержится рассказ Форда о его собственном опыте «перехода за черту» и троекратном пребывании на пороге смерти. И, наконец, здесь есть рассказы о жизни «на той стороне», полученные как через Форда и Флетчера, так и по другим «каналам связи». Можно сказать, что книга, которую вы держите в руках, является правдивым очерком того, что известно по этой теме, как это было рассказано и задумано Артуром Фордом.

Джером Эллисон.

Глава 1. Вибрации, эволюция, развитие личности

Некоторое время после того, как я с тревогой открыл, что мое тело может быть использовано в качестве канала для «телефонной связи» с потусторонним миром, я все еще не мог гарантировать положительный результат ни на одном сеансе. В этом смысле обитатели «бестелесного» спектра бытия подобны живущим на Земле. Они остаются людьми: захотят-приходят, не захотят- не приходят. Бывало так, что они действительно не приходили.

После начала нашего сотрудничества с Флетчером, результаты стали более стабильными, но недовольные все же остались. «Я готов заниматься с Вами всем этим»- сказал мне однажды один «разоблачитель» медиумов- «если Вы стопроцентно гарантируете, что вызовете мне Сократа». «Я вызову Вам Сократа»-ответил я, «если Вы также стопроцентно мне гарантируете, что вызванная мной персона действительно и есть тот самый Сократ, о котором Вы просили»

В этой небольшой перепалке содержится суть одного из самых важных вопросов, которые я хотел бы затронуть в моем повествовании- фактор развития личности. Являются ли занятия и взгляды *сегодняшнего* Сократа теми же самыми, что и в его земной жизни в пятом веке до нашей эры? Остались ли *ваши собственные* интересы, убеждения, опыт теми же самыми что и десять, двадцать, тридцать или сорок лет назад? Этот факт индивидуальной эволюции- один из ключей к более ясному пониманию реальностей бытия за пределами земной, биологической плоскости.

Импульс развития является сущностью человека, которая имеет нематериальную природу. Этому импульсу постоянно требуются новые материалы для своего прогрессирующего роста. После определенного времени человек в земной жизни прекращает расти физически. С этого момента его развитие переходит в плоскость опыта, чувства, мысли, сознания, то есть продолжается в нематериальных измерениях.

Для роста и развития в этих измерениях, соответственно, требуется другого рода «питание», порождающее иной тип «силы». Точно также как зародыш после определенного этапа своей жизни может существовать вне материнского организма, нематериальный импульс развития «зрелого» человеческого существа в конечном итоге достигает той точки, когда он может поддерживать свое существование в более разряженной «мысленной» среде независимо от своего временного прибежища- физического тела. Затем, подобно тому как каждый из нас проходит периоды младенчества, детства, юности и наконец становится полноправным участником человеческого сообщества, освобожденный дух находит свой путь в мирах, состоящих из энергий и структур чистой мысли.

Если сказанное мной является правдой- а это подтверждается многими доказательствами- почему эти истины с таким большим трудом воспринимаются умом среднего американца?

Элегантный ответ на этот вопрос был дан выдающимся американским философом Майклом Полани- благодаря промывке мозгов ложными претензиями нашей собственной материалистической технологии. Я еще неоднократно буду цитировать его здесь, но сейчас хотел бы дать некоторое наглядное пояснение на одном примере из обычной повседневной суматошной американской жизни.

Действие происходит, скажем, в главном офисе котлостроительной фирмы, в понедельник утром. Сотрудник Тимоти Фриджой, опоздав на пять минут, тем не менее находится в приподнятом настроении. Он здоровается с вице-президентом мистером Стерном. «Доброе утро!»- жизнерадостно говорит Тим. «Как поживает ваша бессмертная душа?» «Х-м-м да...»-бормочет Стерн. «Простите за опоздание, босс»-продолжает Тим, спеша к столу и начиная деловито шелестеть бумагами, «Сегодня чуть задержался с медитацией. Вы знаете как это бывает, если погружаешься настолько глубоко. Эти высшие вибрации уносят вас, и не всегда успеваешь вовремя прийти в себя».

Стерн, очевидно, считает Фриджоя по меньшей мере чудаком. Мысленно он вычеркивает его из списка кандидатов на повышение в должности. Ну разумеется, ведь занимать ответственные посты могут лишь здравомыслящие люди!

Мой гипотетический случай относится к числу курьезных, но отнюдь не бессмысленных. Дискуссии о нематериальных ценностях и феноменах подвергаются в Америке жесткой цензуре. Понимание этих реальностей остается за пределами кругозора из-за недостатка информации- о таких вещах говорить просто не принято. Отсутствие подобных знаний, конечно же, не оказывает никакого влияния ни на устройство Вселенной, ни на законы человеческой эволюции. То, что мы пытаемся сделать «здесь и сейчас» - это преодолеть влияние цензуры и донести до людей основные факты, касающиеся их собственной жизни.

Чтобы подготовить фундамент и иметь возможность обращаться к этому в дальнейшем, давайте сделаем краткий обзор главных фактов физического и умственного развития человека в том виде как они признаются современной наукой. Считается доказанным, что каждый из нас в процессе своего внутриутробного развития проходит полный путь эволюции живых организмов на Земле- от рыбы, пресмыкающегося, млекопитающего, до человека. Ученые предполагают, что и полный *психический* опыт человеческого вида переживается нами за периоды младенчества, детства и юности- сначала четвероногое существо, полностью подобное животному, обладающее наивным, первобытным пониманием вещей и событий. Затем- стадия «охотника»(выражающаяся в убийстве небольших животных- так переживается опыт тех миллионов лет, когда охота была главным средством выживания человека). После этого- период «войны», и, наконец, возникает зрелый человек, способный к самостоятельному мышлению, ответственным действиям и социальной активности.

Сейчас мы говорили о том, что применимо к отдельной личности. Следующий вопрос, чрезвычайно важный для понимания жизни после смерти, касается уже всего человеческого вида: Каким образом *мы* стали такими, какие мы есть сейчас- существами, рожденными в материальном мире плоти и «перерастающими» в мир энергии чистой мысли и духа? Ученые отвечают на это одним словом: эволюция.

Поскольку идея эволюции все еще не понята достаточно широко, мы сделаем краткий обзор этого понятия. Многие образованные люди все еще придерживаются концепции физической эволюции путем мутации и естественного отбора, введенной Дарвином в девятнадцатом веке. Поскольку в течение уже длительного времени в человеке не наблюдается никаких кардинальных физических перемен, из этого они делают вывод, что его эволюция прекратилась. Однако в действительности ее вектор просто сместился из плоскости чисто физической эволюции в область разума и психологии, где эволюционные изменения продолжают все более возрастающими темпами.

Это- поистине величайшее *научное* открытие нашего времени. Самый большой прорыв в человеческом знании, произошедший в двадцатом веке- вовсе не освобождение атомной

энергии, поскольку это лишь логическое продолжение поиска все более мощных механистических сил, начатого три столетия назад. Это и не высадка человека на Луне, которая всего лишь использовала усовершенствованные возможности механики, известные еще Леонардо да Винчи. Подлинный прорыв нынешнего столетия заключается в том, что человеку были предоставлены полное партнерство и полная ответственность в качестве участника своей собственной эволюции.

Но если это действительно имеет первостепенную важность, почему мы столь мало слышим об этом? Просто из-за недостатка необходимой информации. Наша эпоха уделяет мало внимания тем открытиям, которые не приносят ни коммерческой, ни медицинской, ни военной выгоды. Все первооткрыватели этого направления работали в одиночку: Р.М.Бакк- врач, Самуэль Батлер- романист, Анри Бергсон-философ, Карл Густав Юнг-психиатр, Пьер Терьяр де Шарден- палеонтолог, Джулиан Хаксли- биолог, Х.Т. Виман- теолог. Работая в полном одиночестве, некоторые из этих людей были весьма удивлены, узнав, что кто-то другой сделал то же самое открытие: человек участвует в своей собственной эволюции, и степень его участия в ней все больше возрастает. Джулиан Хаксли, знаменитый британский биолог, в сороковых годах двадцатого века сформулировал следующее определение: «Человек есть не что иное, как эволюция, осознавшая сама себя». Он поясняет:

«В ходе эволюции осознание(или, если угодно, разумные свойства живой материи) играет все более важную роль для живых существ, пока, наконец, в случае человека оно не становится самой важной характеристикой его жизни... Эволюция принимает иную форму: она становится преимущественно психосоциальным процессом...работающим через сложное взаимодействие познания, ощущения и воли».

Что из всего этого является наиболее важным? То, что повышает способность человека к осознанию и осмыслению. Осознанность играет ключевую роль для понимания как нашей нынешней жизни, так и жизни после прекращения земного биологического существования. Давайте более глубоко рассмотрим вопрос, что означает «быть осознанным».

Сперва заметим, в каком огромном диапазоне варьируется человеческая восприимчивость. Возьмем, например, восприятие звука. С одного конца «шкалы» мы можем поместить работников вышеупомянутой котлостроительной фабрики м-ра Стерна. Слух большинства из них настолько притупился из-за грохота и шума, что он почти не способен воспринимать более утонченные звуки. На другом конце окажется любитель симфонической музыки, чье натренированное ухо улавливает тончайшие обертоны и полутона музыкальных инструментов, человеческую речь и песни, звуки природы- пение птиц, шелест ветра, шум морского прибоя. Поэтому вполне реально и неудивительно, что существует целый мир звуков, о котором котельщик ничего не знает и потому может поставить под сомнение саму реальность такового.

Кому не приходилось страдать по вине людей, не принимающих во внимание чувства окружающих? Весь мир тончайших человеческих эмоций остается у них за пределами постижения. Большинство американцев практически не разбираются во внутренней и внешней политике, хотя политические события весьма сильно влияют на их жизнь. Вспомните, какое многообразие сфер человеческой деятельности, существование которых общеизвестно, тем не менее, остается за пределами нашего кругозора: наука, искусство, музыка, спорт, образование, бизнес, сельское хозяйство, промышленность, и многое-многое другое. Для нас сразу становится очевидным, что наша неосведомленность о существующей реальности отнюдь не ограничивается жизнью в «мире ином». Незнакомые территории окружают нас здесь и сейчас, в земной повседневной жизни. Именно поэтому люди, развившие в себе способность восприятия за пределами земного опыта, не принимают всерьез возражения других, что, дескать, они «ничего об этом не слышали». Наша миссия- сделать все возможное, чтобы они *услышали* о таких вещах. В своем изложении мы будем строго следовать науке, идя по стопам таких

выдающихся ученых как Хаксли, Юнг и другие. «Цель человеческой жизни»- писал д-р Юнг, «это развитие знания и осознания».

Поскольку моей задачей является дать читателям понимание реальностей, существующих за пределами земного бытия, я хотел бы продолжить наш разговор о сознании. Большая часть нашей Вселенной, а возможно, и вся она целиком, состоит из вибраций, упорядоченных определенным образом. Мы воспринимаем окружающий мир при помощи наших пяти чувств, возникающих при действии вибраций на определенные рецепторы, которые в ответ на волновые ритмы энергии создают у нас ощущения зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

Очевидно, мы обладаем способностью воспринимать и многие другие силы и вибрации, или же, другими словами, у нас гораздо больше пяти чувств. Но поскольку наука все еще не дала классификацию этим иным видам восприятия, мы просто называем информацию, полученную через их посредство, «экстрасенсорной».

Такого рода терминология, конечно же, серьезная ошибка, поскольку это мешает науке выполнить свою обязанность- изучить и строго классифицировать эти «иные чувства» и препятствует нам использовать их в полной мере. Например, у нас есть чувство гравитационного поля(которое настолько хорошо развито у таких представителей живого мира, как морской моллюск и ростки картофеля, что оно позволяет им в любой момент времени, даже в темноте или под землей, определять положение Солнца и Луны). Мы обладаем чувством местоположения (при помощи этого чувства птицы правильно определяют свой путь, преодолевая расстояния в тысячи миль безо всяких опознавательных знаков). У нас есть способность восприятия мыслей(телепатия демонстрировалась настолько успешно, что ее больше нельзя относить к «экстрасенсорике», а следует считать полноценным шестым чувством).

Если мы рассмотрим все многообразие постоянно окружающих нас вибраций, о многих из которых мы не отдаем себе никакого отчета, насколько смехотворной покажется сама идея, что традиционные «пять чувств» дают нам точную и достоверную картину Вселенной, в которой мы живем! И все же ученые-материалисты пытаются убедить нас, что только эти пять чувств могут служить источником данных для познания мира, и исключительно на их основе могут быть сделаны выводы!

Я считаю тему «вибраций» чрезвычайно важной; я убежден, что ключ к восприятию уровней существования, находящихся за пределами земной биосферы, лежит в настройке на соответствующие им частоты вибраций. Я хотел бы, чтобы читатели как можно полнее и глубже осознали, какое множество невидимых, но вполне реальных вибраций окружает нас каждую секунду. Отталкиваясь от этого факта, не так уж трудно будет сделать еще один шаг- допустить существование вибраций, приходящих из иных сфер бытия. Например, тренированное человеческое ухо улавливает звук в диапазоне от 20 до 20.000 герц (или колебаний в секунду). Но для каждой бездомной собаки воздух полон будоражащими ее звуками за пределами этого диапазона. Рассмотрим другой пример- электромагнитные волны. Если они длиннее чем 0.0004 миллиметра(фиолетовый цвет) и короче чем 0.0007 миллиметров(красный цвет), мы их видим. Но мириады волн за пределами этого спектра- рентгеновские лучи, радиоволны, энергетические лучи космического происхождения, остаются вне нашего восприятия. Означает ли это, что они никак не влияют на нашу жизнь? Как говорят нам ученые, космические лучи играют важную роль в процессе мутации, которая является одним из двух ведущих факторов классической теории эволюции. Современный мир стал настолько зависим от электронных средств связи- радио, телевидения и других, что просто не может существовать без них. Квазары(«радиозвезды») посылают свои радиосигналы со времени возникновения звездной Вселенной, но никто не знал о существовании таких волн, пока в 1886 году они не были открыты Генрихом Рудольфом Герцем.

Так ли уж трудно после этого допустить существование волн и вибраций, имеющих для нас огромное значение, но все еще не открытых современной наукой? Для всех тех, кто сделает хоть небольшую попытку развить собственную восприимчивость, такого вопроса больше не

останется. Я вспоминаю одного из моих студентов, который обнаружил в себе способность видеть ауру человека- излучение тонкой природы, которое, как считают многие парапсихологи, исходит от астрального тела- пристанища человеческой индивидуальности на следующей ступени бытия. В некоторых случаях это излучение настолько интенсивно, что оно может быть зафиксировано на фотопленке. Было обнаружено, что некоторых людей нельзя допускать к работе на производстве фотопленок, поскольку в их присутствии пленка оказывается засвеченной. Советским исследователям удалось сфотографировать некоторые части ауры. Чтение ауры- одна из признанных экстрасенсорных способностей человека. «Знаете, это очень похоже на настройку радио или телевизора»- сказал мне один из друзей, взволнованно описывая первый случай, когда ему удалось увидеть ауру. «Если мое зрение настроено на ауру, окружающий мир как будто расплывается. Если же я настраиваю «резкость» на повседневную действительность, то почти не вижу ауры». Все это подводит нас к одному из самых загадочных и волнующих миров-миру мысли. Быть может, этот мир, также как и наш, состоит из вибраций, но слишком тонких, быстрых и неуловимых для земных инструментов? Одно мы знаем определенно: мысли могут быть переданы от одного ума к другому тем же самым путем, как радиоволны транслируются от одной станции к другой. Эксперименты с людьми, проводившиеся под полным контролем на протяжении двух поколений, подкрепленные экстраординарными демонстрациями опытов Клива Бакстера с растениями, доказали, что энергия мысли легко проникает сквозь барьеры(толстые свинцовые стены, бетон и т.д.), экранирующие все другие известные виды излучений.

Но наиболее удивительное свойство мысли- это приводящая в трепет сила созидания и разрушения, которой она обладает. Ни один дом не был построен, не будучи сперва задуманным инженерами и архитекторами. Ни одна бомба не была сброшена с самолета прежде чем она была разработана в химической лаборатории и на чертежных досках оружейника. Ни один врач, поэт, ученый или оперный певец не получил свое мастерство от рождения- они обрели его лишь после долгих лет тренировок, придав своей идее форму, мысленно войдя в свою роль и воплотив ее в жизнь по мере своих возможностей. Сила воображения есть сила созидания- хорошего или плохого. Если мы загрязняем окружающую среду- это означает, что «загрязнено» наше воображение. настолько же легко мы могли бы представить и создать для всех нас окружение добра и красоты. Моя точка зрения, разумеется, такова: неосознанный мир мысли контролирует и управляет осязаемым физическим миром субстанции. Сейчас мы оказались в той точке, где между нами и созидательными силами Вселенной начинается партнерство в эволюции. То, какие мы есть сейчас и какими мы станем в будущем, есть результат работы человеческого и божественного воображения. Высшие реальности бытия, находящиеся за пределами земной биосферы, будут играть важную роль в этой работе.

Имя Майкла Полани редко знакомо «человеку с улицы», но о нем прекрасно знает каждый ученый, достаточно компетентный в своей области, чтобы работать на передовом рубеже науки. Один из ведущих ученых-философов, восьмидесятилетний Полани смог совершить такой прорыв в выводах и умозаключениях, который может изменить все дальнейшее развитие мировой научной мысли. Механистическая наука, говорит Полани, более ста лет назад совершила ошибку, и, как любили пошутить мои предки, «ухватила быка да не за те рога». Ученые, принадлежащие к «традиционной науке», рассуждая, что природа работает от простого к сложному, проанализировали все простые и естественные формы вплоть до ядра атома в надежде раскрыть секреты природы. Но они столкнулись лишь с разочарованием.

Этого, рассуждает Полани, и следовало ожидать. Простое, аргументирует он, никогда не создаст ничего более сложного. Ни один класс учеников не сотворит учителя. Ковш расплавленного железа и чан резины не построят автомобиля. Невозможно постигнуть смысл великой поэмы, сосредоточившись лишь на ее отдельных словах. Высшие формы бытия- утверждает Полани, никогда не могут возникнуть из низших. В действительности происходит ровно обратное: высшие формы бытия оказывают свое воздействие сверху вниз, моделируя объекты более низкого уровня и придавая им форму. Как говорят индусы, если тебе нужно наставление, то ты обращаешься к своему гуру, а не к своей собаке. Величайшие тайны

Мироздания никогда не будут открыты ни в атоме, ни в молекуле, ни клетке. «Обстоятельства, действующие по законам, определяемым низшими принципами, устанавливаются высшими факторами, неподконтрольными этим принципам» И еще: «Чем более неосвязаема материя в градации этой иерархии, тем более важное значение она имеет». И дальше: «Я подвергаю критике все редукционистские, механистические методы, основанные на идее отождествления полного знания о Вселенной с самыми начальными и примитивными ее уровнями» И снова: «Принцип разумности- это не самый последний, или высочайший уровень организации и функционирования живых существ. За его пределами лежит более высокий принцип ответственного выбора» И опять: «Существует многочисленная иерархия, которая восходит к даже еще более значимым уровням. Каждый вышележащий уровень более «неосязаем» и утончен, чем нижележащий. Чем более тонкие уровни бытия мы познаем, тем более глубокого понимания природы жизни и человека мы достигаем». И затем: «Необузданная страсть механистической науки к детализации лишает нас тех знаний, которые мы жаждем постичь больше всего. Она дает нам мир, составленный из частиц материи, в котором никто не живет». И наконец: «Наша теория должна наметить и осветить те пути, по которым мы выходим за пределы нашего воплощенного состояния, вживаясь и проникая во все более тонкие и неосязаемые реальности».

Теперь вы поняли, что все, что я пытался сделать в настоящей главе- это заложить основу для лучшего понимания неосязаемого, но реального мира, используя терминологию современной науки. Это вовсе не означает, что я хоть на минуту считаю ее абсолютно истинной. Позитивистский материализм сделал ее совершенно бесполезной для реальных нужд человека. Большая часть современного научного истеблишмента попала в руки посредственных людей, завоевавших себе небольшой престиж тем, что они воздвигли небольшую башню со шпилем на маленьком клочке земли, не обладая ни реальным знанием, ни прозорливостью. Настоящие первопроходцы науки, разумеется, не относятся к этому типу. Я считаю, что подлинные ученые-философы, следуя за Майклом Полани, вновь обратят свой взор на неосязаемые для нас реальности энергии чистой мысли, формирующей нашу Вселенную и вернут науку на тот путь, где она снова сможет стать людям советником и проводником.

Меня могут спросить: в таком случае, почему же я, имея столь невысокое мнение о сегодняшней науке, тем не менее, использую здесь ее язык и терминологию? Все мои рассуждения и иллюстрации, касающиеся вибраций, волновых явлений, эволюции, личного развития, культурного прогресса, основываются на научных данных. Приведенные мной цитаты являются высказываниями ученых. Единственный философ, к работам которого я обращаюсь на этих страницах, известен как ведущий специалист в области философии науки.

Для этого у меня есть основания. Каждая эпоха должна говорить языком своего времени. Наша эпоха-это эпоха научного материализма. Лично я убежден, что пройдет время, и многие из нынешних помпезно принятых гипотез окажутся такими же смехотворными, как дебаты средневековых схоластов о том, сколько ангелов могло бы поместиться на острие иглы. Тем не менее, это язык двадцатого века. Он стал неотъемлемой частью нашей жизни. Наш словарь, наши мысли основаны на нем. Если мы хотим беспрепятственно общаться друг с другом, то должны использовать тот стиль изложения, который нам понятен лучше всего. Мое главное желание- донести до читателя идеи, связанные с темой жизни после смерти. Поэтому я стараюсь не использовать терминологию, специально развитую для описания этих миров за чертой земного существования.

Несмотря на это, мы должны отдавать себе отчет, что наш словарный запас не является исчерпывающим для описания всего многообразия существующих предметов и явлений. Если принять на веру утверждение науки, что нашей Земле уже около пяти миллиардов лет, из которых история человеческого вида насчитывает чуть меньше двух миллионов, мы видим, что по сравнению с общей продолжительностью эволюционного процесса человек возник совсем недавно. Мы здесь «вновь прибывшие». С самого начала своего существования человек был направлен Божественным творческим принципом на великий путь эволюции сознания. Главные ступени этого пути- внутриутробная жизнь, младенчество, детство, юность, и наконец,

взрослая жизнь со всей ее ответственностью, неясное ощущение присутствия жизни за пределами земного опыта, с редкими, но незабываемыми прозрениями за границу «занавеса»-остались неизменными.

Я думаю, что сегодняшние представления о будущей жизни оставили позади многие из наших прошлых суеверий и продвинулись чуть дальше в осознании этой высшей созидательной реальности. Но мы ни в коем случае не должны относиться с высокомерием к верованиям древних. Древние мыслители, пророки, ясновидцы не были ни глупыми, ни наивными. Мы имеем основания полагать, что лучшие из них уже вступили на территорию, которой наши современники еще только пытаются достигнуть. Поэтому нам стоит заново познакомиться с их восприятием мира, мыслями и чувствами- терпеливо, внимательно и с уважением.

У них окажется другой, непривычный нам язык. Там, где мы говорим о статистических выборках, формулах и данных, они скорее всего будут говорить о мифах, легендах и притчах. Там, где мы мыслим графиками, исследованиями и вычислениями, они могут погрузиться в загадки, поверья и символику. Но нам не следует недооценивать их на этом основании. Они были умны по крайней мере также как и мы. Им приходилось иметь дело с той же самой реальностью. И наши успехи не столь велики, чтобы мы могли позволить себе игнорировать любые подсказки.

Глава 2. Идея выживания человека

Мы, рожденные в материалистической культуре Америки двадцатого столетия, несем на себе гораздо более тяжелый груз материалистических представлений, чем можем подумать. Некоторые из нас могут прожить всю свою жизнь, так ни разу и не усомнившись в этих взглядах. Другим приходится изменить свою точку зрения под давлением событий, для которых не находится материалистического объяснения. Мои непрошенные и совершенно неожиданные медиумические способности с самого начала поставили меня в эту последнюю категорию. Общепринятые знания моего времени не могли объяснить того, что происходило со мной. Иногда это приводило меня в огромное замешательство, и в такие моменты мне было очень трудно найти понимание и поддержку.

Когда мне было немного за двадцать, меня уже приглашали выступать с демонстрациями ясновидения перед группами спиритуалистов. В то время я еще не умел входить в транс по своему желанию, но уже знал о том состоянии полусна- полубодствования, находясь в котором я мог описывать незримо присутствовавших собеседников и передавать аудитории некоторые из их сообщений. Я понимал, что мне необходима хорошая подготовка, но пока что был вынужден практиковаться и приобретать опыт на публичных сеансах. Американская Национальная Спиритуалистическая Ассоциация, посвятившая себя «науке, философии и религии жизни после смерти, основанная на демонстрации факта общения с живущими в духовном мире посредством медиумических способностей», предоставила мне обширную аудиторию. Будучи молодым, полным энтузиазма и упоенным своими первыми успехами в духовной области, где человек имеет возможность не отделять религиозную веру от практической повседневной жизни, я был весьма удивлен, что людям нужно создавать какую-то специальную организацию для того, чтобы откровенно говорить о бессмертии.

Помощь, причем с весьма неожиданной стороны, пришла именно в то время, когда я больше всего в ней нуждался. В 1920 году в Бостон приехал всемирно известный индийский духовный учитель Парамаханса Йогананда, чтобы выступить перед собранием Унитарной церкви.

Мне приходилось слышать о нем, и к счастью, он тоже обо мне слышал. Поэтому для меня не составило особого труда договориться о встрече с ним. Я рассказал Йогананде о моих трудностях в концентрации, медитации и достижении отрешенности. Он понял все с полуслова и принял меня как своего друга и собрата на пути исканий. С тех пор как только у меня появлялось свободное время, я брал у него консультации. Йогананда помог мне взглянуть на свои психические способности с правильной стороны. Он относился к ним с уважением, но они не производили на него особого впечатления. Не хотел он и того, чтобы их развитие стало моей главной целью. Медиумические способности приходят сами собой по мере развития и приближения души к Вселенскому сознанию, говорил он, предостерегая своих студентов от увлечения ими и отклонения от намеченного пути. Для Йогананды не существовало вопроса, есть ли жизнь после смерти, как не сомневался он и в ценности достижений современной науки в ее ограниченных пределах.

В то же время он упрекал ученых, погнавшихся за второстепенной мудростью и потерявших самую главную. «Наука пребывает в постоянном движении», говорил он, «обладая превосходными возможностями в открытии локальных законов иллюзорной природы, она, тем не менее, остается бессильной в постижении окончательного знания и Источника всего существующего». Я принял близко к сердцу напоминание Йогананды, что все духовно развитые люди имеют медиумические способности, но *отнюдь не все* медиумы являются духовно развитыми людьми. Он советовал мне никогда не оставлять моего стремления узнать как можно больше о видимых и невидимых структурах космоса, невзирая на то, будут источники этого знания древними или современными.

Мой собственный прямой опыт, дополненный открытиями моих современников, наиболее тщательным образом исследовавших вопрос существования человеческого сознания после смерти, позволил мне взглянуть на древних авторов с новым чувством уважения к ним. Они были не просто рассказчиками вымышленных историй, взятых из давно ушедших эпох. Лучшие из них тщательно и аккуратно описывали события, пережитые ими самими. Я перечитал заново все книги по этой теме, с которыми я был знаком раньше, и погрузился в изучение новой для меня древней литературы.

Конечно же, я делал это, чтобы найти подтверждения моего опыта и наблюдений во всей истории человечества. Если встреченные и пережитые мной вещи были чем-то новым и доселе невиданным- это одно дело. Если подобные вещи случались или просто упоминались как произошедшие много веков назад, это другое. Но если психические феномены, с которыми я с каждым днем знакомлюсь все больше и больше, имеют место со дней самых ранних письменных исторических свидетельств, значит, я и вправду имею дело с чем-то таким, что имеет непосредственное отношение к самой структуре и цели существования Вселенной, и что содержит в себе ключ к пониманию сущности природы и предназначения человека. Мне хотелось узнать, как в действительности возникла и развивалась идея выживания человека после физической смерти?

Я считал, что свидетельства существования жизни после смерти можно было принять всерьез только при выполнении следующих четырех требований. Во-первых, должна быть продемонстрирована непрерывность сознания, а именно- восприятия, памяти, рассудка, способности узнавать и быть узнанным, возможности принимать решения, и всего того комплекса характерных обертонов, который мы привыкли объединять в понятие «человеческой личности». Во-вторых, необходимо наличие своего рода плоскости существования, хотя бы в некотором приближении аналогичной нашему земному миру, вместе с природным и социальным окружением, в которых могла бы жить и действовать личность. В- третьих, требуются некоторые ценности, смысл, задачи и цели, присущие такой жизни и сформулированные терминах, понятных нам на нынешней стадии развития. И, наконец, должен быть какой-то ответ на вопросы социального и этического характера, касающиеся конструктивных и деструктивных личностей, справедливости и несправедливости, умственного

развитых и отсталых, порочных и добродетельных, дерзких и робких- в общем, всего того, с чем мы настолько трудно справляемся в нашей текущей жизни. Что же было сказано и написано человеком о жизни после смерти за все это время?

Неандертальцы и кроманьонцы, жившие от 75000 до 25000 лет назад, верили, что мертвые продолжают жить в некоем таинственном «духовном теле». Захоронения у них делались с особой тщательностью, принимая во внимание все возможные нужды умершего- в особенности это касалось пищи и орудий труда. Со временем вера в реальность жизни после смерти все больше возрастала. Подготовка к погребению и сам похоронный ритуал становились все сложнее. К 10.000 году до нашей эры началось строительство гробниц. Короли, вожди и другие знатные персоны снабжались полным набором вещей, которые могли им пригодиться в потустороннем мире. В некоторых случаях также существовал жестокий обычай принесения в жертву жен и слуг, чтобы знатный человек имел утешение и спутников в своем загробном существовании.

Было признано, что мертвые не только иногда могут вновь возвращаться на Землю, но также что их характер во время пребывания на Земле может проявляться во всем диапазоне- от добра и дружелюбия до ненависти и разрушения. Чтобы не дать покойникам «бродить» по свету, их тело иногда пригвозждали к земле кольями, связывали веревками или придавливали тяжелыми камнями. В то же время, мертвым делались различные приношения, чтобы заверить их в том, что их помнят и чтят. Считалось, что люди, отличавшиеся на Земле злобой и дурным характером, после смерти становились демонами, а добрые и благородные присоединялись к добрым богам. Некоторые примитивные сообщества имели вполне конкретные представления о посмертном пути души. Например, одно племя верило, что душа после смерти ведет себя так, как описано в романе писателя Джеймса Эйджи «Смерть в семье»: некоторое время она задерживается вблизи своей могилы, затем навещает друзей и родственников, а после этого уходит к месту своего предназначения.

В «Одиссее» Гомера я обнаружил первое подробное описание спиритического сеанса, во многом соответствующее современному медиумическому опыту и удовлетворяющее всем четырем требованиям, установленным мной для выживания личности. Данный эпизод в поэме Гомера имеет особую ценность, поскольку этот поэт был известен своей точностью в описании существовавших обычаев, ритуалов, поверий, одежды, оружия, сооружений и других подробностей из жизни своего времени. Читая этот рассказ, едва ли можно усомниться, что Гомер сам присутствовал на многих спиритических сеансах и его отчет об этих событиях основан на реальном опыте.

В «Одиссее» сеанс вызывания духов умерших описан в одиннадцатой книге, озаглавленной «Книга мертвых». Цирцея- одна из пророчиц, подобная тем, что хорошо известны и широко описаны в современной литературе, - советует герою Одиссею собрать воедино свои медиумические таланты и приемы, чтобы вызвать дух мертвого фиванского поэта Тиресия, и обратиться к нему за советом по поводу дальнейших действий. Цирцея, будучи сама могущественным медиумом, дает Одиссею точные указания по поводу процедуры вызывания. (Это- первый известный мне исторический пример, когда один медиум обучает другого, точно также как я сам обучал многих молодых медиумов двадцатого века.

Правда, мы больше не используем кровь овец!) Тиресий, говорит Цирцея, «имеет мудрость и понимание, которых не коснулась даже смерть» и может быть неоценимым помощником.

Одиссей точно следует ее наставлениям. Некоторые из них основаны на примитивных поверьях, что души мертвых каким-то образом могут использовать некоторые осязаемые и неосязаемые ингредиенты пищи. Так, Одиссей, вызывая умерших из Гадеса, кропит землю кровью овцы и разбрасывает по ней мед и ячмень. Ближайшая современная параллель, которую я смог найти- это мнение некоторых парапсихологов двадцатого века, что эктоплазма или одическая сила, благодаря которой происходит материализация призраков и другие физические проявления подобного рода, является неосязаемым элементом крови, временно позаимствованным из тела медиума на период сеанса. Поскольку мой опыт в области физического медиумизма весьма ограничен, я не могу добавить к вышесказанному ничего

существенного. Однако «ментальные» аспекты сеансов Гомера соответствуют современному опыту.

Гадес, в понимании Гомера, не имеет ничего общего с адом как местом вечных мук, столь популярным в средневековых описаниях. Это просто духовное окружение- тот мир, в котором живут ушедшие. Он находится на другом берегу «реки страха»- в этот поэтический образ Гомер вкладывает страх перед смертью, общий для людей всех эпох.

Сразу же после призыва Одиссея духи появляются перед ним. Интересно отметить, что первым из пришедших был Эльпенор- один из спутников Одиссея, с которым он плыл на корабле. Он приводит такие подробности своей случайной смерти, которые неизвестны никому из живущих, в точности как это бывает и современной медиумической практике. Одиссей хочет знать, что же произошло. «Это все вино»- говорит Эльпенор. «Я изрядно выпил его перед сном. Когда я проснулся, то совершенно забыл про лестницу, пошел напрямую и полетел с крыши вниз головой. Я сломал себе шею, а моя душа перенеслась в Гадес». В записках сеансов спиритизма двадцатого столетия нетрудно отыскать тысячи таких Эльпеноров.

Одиссей видит множество душ- «цветущих невест, неженатых юношей, глубоких стариков, нежных дев, все еще хранящих в своем сердце остроту первого чувства, огромную толпу воинов, погибших на поле боя, с зияющими ранами на теле и кровью, запекшейся на доспехах». Но он вступает в разговор лишь с несколькими из них: Эльпенором, своей матерью и Тиресием- человеком, ради которого он и проводил сеанс. Тиресий дает ему нужный совет, и сеанс заканчивается.

Греки доэллинской эпохи считали, что мертвые обитают в подземном мире, которым правит Великая Богиня-Мать Земля. Существовал у них и рай на острове, на которых души умерших доставляются на лодке. В более поздние эллинские времена бытовало представление, что душа(психе) превращалась в «эйдолон»- тончайший нематериальный образ земной личности. Именно эта черта так встревожила Одиссея, когда он повстречался со своей покойной матерью. Греческий воин, тщетно пытаясь обнять ее, восклицает:

«Ужель Персефона-царица послала мне только лишь призрак(эйдолон), чтоб плач и стенанья мои дольше продлились?». Мать успокаивает его: «Дочь Зевса тебя обмануть не пыталась. Так выглядят смертные все, когда они умирают».

В самых ранних примитивных религиях единый Бог, создатель Вселенной и Источник всего существующего, хотя признавался и почитался, почти не имел отношения к повседневной жизни людей как здесь так и «за чертой». Люди больше заботились о своем долге по отношению к добродетельным душам и защите от злых. Это начало меняться с приходом Египтян, которые воспринимали земную и последующую жизнь, для всех- от царя до простолюдина, как непрерывное развитие осознания и понимания, которое, в общем, является радостным и счастливым переживанием. Они интуитивно чувствовали существование духовного прогресса, приводящего в конечном итоге к установлению непосредственных отношений с самим Творцом. Во времена строительства пирамид статуэтки и миниатюрные изображения клали в гробницу вместе с покойным. Считалось, что они в физическом или духовном виде будут служить своему хозяину в «мире ином».

Самая развитая и древняя концепция жизни за порогом смерти существовала у египтян. *Египетская книга мертвых* содержит полный набор указаний, как обеспечить умершему человеку наибольшее блаженство в загробном мире. Царство Осириса предполагает счастливое и осмысленное посмертное существование. Душа выходит с посохом в руке и отправляется в долгое странствие по полям Осириса, которые, как считалось, были расположены в направлении Млечного Пути, Великого Белого Нила небес. Согласно *Книге мертвых*, не каждый заслуживает того, чтобы немедленно получить вечное блаженство.

Сперва душу приводят в Зал Истины, где она предстает перед судом Осириса. Душа может представить в свою защиту список грехов и преступлений, которых она не совершала. Но суд, который вершится здесь, справедлив и беспристрастен. После вынесения приговора

душа следует либо в счастливые поля Осириса, либо в те места, где ей предстоит испытать воздействие строгих исправительных мер. В некоторых моментах египтяне близко подошли к концепции единого Бога, к единению с которым человек может стремиться, идя по пути духовного развития и прогрессирующего роста на посмертных уровнях бытия.

Большое количество информации, имеющей отношение к представлениям древних египтян о жизни после смерти, содержится в *Текстах пирамид*, созданных около 4000 г. до н.э. В этих текстах, предназначенных для помощи фараонам в благополучном переходе на другую плоскость существования, говорится о двух сущностях: «ка» и «ба», переживающих физическое тело. Согласно приведенным описаниям, «ка» имеет природу некоторой разреженной физической субстанции, в то время как «ба» представляет собой чистый дух, или душу. Последняя всегда изображалась птицей с человеческой головой, олицетворяя истинную личность человека, способную летать свободно и беспрепятственно. В иллюстрациях к *Египетской книге мертвых*, датирующихся приблизительно 1450 г. до н.э., «ба» часто показана сидящей над дверью гробницы или слетающей к лежащему внизу забальзамированному телу. Взгляд древних египтян на человека как психофизическое существо удивительно современен. То, что человек всегда представлял собой нечто большее, чем просто плоть и кровь, считалось ими неоспоримым фактом.

В весьма древних царствах Шумере и Аккаде, как и у древних египтян, человек тоже рассматривался как психофизическое существо. В этой месопотамской культуре слово «*напису*» (горло) также использовалось для обозначения дыхания, жизни, души-иначе говоря, животворящего природного принципа. Считалось, что личность человека после смерти его тела, называемая «*этимму*», может вернуться в этот мир и принести бедствия живущим, если к ней относятся неподобающим образом. Это верование лежит в основе того немаловажного значения, которое древние придавали исполнению определенных обрядов на похоронах (например, как это описано в пьесе Софокла «*Антигона*»). Полагалось, что души людей, над которыми при их погребении не были исполнены соответствующие церемонии, обрекаются властями потустороннего мира на беспрестанные скитания до тех пор, пока эти церемонии не будут проведены как следует. Читатели, знакомые с классической литературой, могут вспомнить, как Одиссей и Эней поклялись найти и должным образом похоронить тела своих умерших друзей, с которыми они говорили во время «спиритических сеансов». Потусторонний мир в древней Месопотамии был известен под названием «Земля, откуда не возвращаются».

Индийские ведические тексты четырех- и пяти- тысячелетней давности не содержат идей кармы и реинкарнации, ставшие позднее столь знаменитыми в этой религии. Человек, как считалось тогда, жил «здесь» и «сейчас», и время, отведенное ему в этой жизни, следовало использовать, чтобы прожить ее как можно большей полнотой, физически и эмоционально. После смерти он продолжал свое существование, и условия в потустороннем мире определялись его поведением на Земле.

Кроме высокоразвитых религий, в древности существовали многочисленные культы, начиная от темных лесов Германии, солнечных полуостровов Средиземноморья, равнин Малой Азии и заканчивая пределами Индии. Среди этих культов были мистерии друидов на Британских островах, культ Вотана на территории нынешней Германии, Элевсинские и Дионисийские мистерии в Древней Греции, жестокие культы человеческих жертвоприношений в Малой Азии, вызвавшие такое отвращение у высокоразвитых еврейских племен Среднего Востока, последователей культа Яхве. В Греции эти культы назывались мистериями (тайнствами), поскольку их обряды держались в секрете и были известны лишь посвященным. Кандидаты на участие в мистериях долго готовились, получали подробные наставления, и только затем проходили церемонию посвящения. «Пифагорейский союз», внесший существенный вклад в медицину, музыку, астрономию, математику и философию, берет свое начало от Элевсинских мистерий. Изыскания пифагорейцев были нацелены на то, чтобы человек в своем земном теле развил такое божественное совершенство мышления, чтобы после смерти он мог наслаждаться высшим состоянием духовной чистоты и всезнания. Подобные идеи оказали весьма сильное влияние на религиозное мышление христианской эры, вплоть до наших дней.

Но конечно, не все эти культы были столь возвышенными. Средние греки того времени воспринимали загробную жизнь как весьма четко организованную: после суда душа проходит через коридор, называемый Эребусом, а затем попадает либо в радостные и счастливые Елисейские поля, либо, если она признается недостойной- в преисподнюю, называемую Тартаром.

Некоторые из этих культов несли в себе настолько сильную уверенность в существовании реальной и полноценной потусторонней жизни, что Плутарх, чуть более полвека спустя после начала христианской веры, получив известие о кончине одной из своих дочерей, написал жене следующие строки: «О слышанном тобой, моя дорогая, что якобы душа после смерти тела исчезает: я знаю, ты не веришь подобным вещам, поскольку мы с тобой дали клятву на таинствах нашего религиозного братства. Мы считаем твердой и безусловной истиной, что наша душа нетленна и бессмертна. Нам следует думать, что мертвые перешли в лучший мир и более счастливую жизнь. Так давай же будем вести себя соответственно, упорядочивая нашу внешнюю жизнь, а внутри становясь чище, мудрее и честнее»

Приблизительно до пятого века до нашей эры идеи о посмертном существовании черпались из опыта своего племени или народа, со временем облекаясь в устойчивые формы. Более поздние откровения были собраны в учениях великих духовных лидеров, которые придали новое, живое значение старым концепциям и зажгли в сердцах своих последователей неугасимый огонь духовного энтузиазма. Среди них были такие учителя как Заратустра(VI в. до н.э.), Будда и Конфуций(V в.до н.э.), древнееврейские пророки (V-I в.до н.э.), Иисус из Назарета(I в.до н.э.) и Магомет(VII в. н.э.). Истоки возвышенных и разнообразных религиозных течений Индии теряются в тумане предыстории. Первые из письменно запечатленных индийских религиозных воззрений содержатся в великих стихотворных произведениях- Ведах и Упанишадах , составленных с VIII по VI в. до н.э. Эти размышления о происхождении всего существующего от единого Источника и о его возвращении вновь к тому же Источнику являются одними из самых возвышенных и проникновенных религиозных писаний. Здесь впервые озвучивается мысль, что истинное «я» каждого индивидуума и великое универсальное «Я» постигаются как единое целое на конечном этапе самореализации.

Человек, которого звали Будда- «Просветленный»-носил имя Сиддхартха Гаутама. Он родился на севере Индии около 560 г.до н.э. Как это было принято в знатных семьях того времени, он получил прекрасное религиозное воспитание и образование, достиг зрелого возраста, обзавелся семьей и детьми, но затем, не найдя ответов на волновавшие его глубинные вопросы бытия и собственной жизни, оставил мирскую жизнь и отправился странствовать в полном одиночестве, без гроша в кармане, чтобы постичь смысл человеческой жизни. Когда он стал признанным религиозным мудрецом, его учения опрокинули мертвый режим бездуховной и упадочной религиозной бюрократии, вновь утвердили откровения древней живой религии и вдохнули новую жизнь в религиозные традиции Востока. Будда искал возможность прервать бесконечную цепь мучительных рождений и смертей- колесо Кармы- беспрестанно ведущее от одного воплощения к другому. Он не подвергал сомнению существование жизни после смерти. Но какой смысл- спрашивал он себя- в простом повторении одного и того же? В конце концов он ответил на этот вопрос: вселенская любовь. Лишь она в состоянии прервать колесо кармы и привести человека к единению с божественным и вечным. Многие в его учении предвосхищало Нагорную проповедь Христа пять веков спустя: «Если кто станет проклинать тебя, сдержи обиду твою и твердо держись слов сих. Да не смутится ум мой, и злое слово не сорвется с уст моих, я пребуду добр и дружелюбен, с помыслами любви и без злобы затаенной».

Буддийские священнослужители считали, что они имеют ясное видение посмертной судьбы человека. Индийский святой, неуклонно следуя восьмеричному пути добродетели, должен был преодолеть «три опьянения»- невежество, чувственность и «жажду», ведущую к повторному рождению. Предполагалось, что преодолевший их человек обладает высшей проницательностью и духовной энергией, лежащими по ту сторону любопытства в отношении жизни после смерти. Этот момент в учении оставлял без ответа такое количество вопросов, что в конечном итоге буддизм раскололся на несколько сект, следующим различным доктринам.

Буддизм быстро распространился из Индии в Тибет и Китай, где прочно утвердилось учение Конфуция.

Считалось, что лишь немногие могут достигнуть степени совершенства, требующейся от буддийского святого. Тем не менее, согласно учению Будды, любой человек, без всякого сомнения, переживает свою смерть. Будда является автором незабываемой метафоры, которую он использовал для описания связи между физическим и духовным телом: «Это как отпечаток железной печати на мягком воске. Самого металла уже нет, но его отпечаток остался».

В Китае с самых древних времен считалось, что Вселенная оживляется двумя противоположными и дополняющими друг друга силами: мужской, активной, излучающей «ян» и восприимчивой, плодородной, таинственной женской «инь». Средство для использования и гармонизации этих сил, высший аспект бытия, отвечающий за баланс всех вещей, в том числе и внутренней жизни человека, назывался «Дао» («Путь»). Культ почитания предков и связанные с ним детальные представления о загробной жизни глубоко укоренились в китайской традиции. Главной задачей человека считалось достижение через Дао гармонии между людьми и духами. Регулярно проводились молитвы и жертвоприношения для почитания предков, чтобы не вызвать недовольства и мщения с их стороны. Конечно, духи не ели пищи, но считалось, что они поглощают ее тонкую «эссенцию» и тем самым поддерживают свое существование. После церемонии пища съедалась служителями культа. В богатых и могущественных семьях совершались сложные а иногда и жестокие погребальные службы. Бывало, что в жертву приносились от ста до трехсот человек, которые должны были служить покойному господину на том свете.

Подобного рода вещи здравомыслящий Конфуций находил возмутительными. Суть его учения можно выразить в нескольких словах: «Живи добродетельной жизнью в этом мире, а следующий мир сам о тебе позаботится». Он полагал, что человек, живущий в гармонии с великими созидательными принципами Вселенной, будет чувствовать себя как дома во всех сферах бытия- и на Земле, и в потусторонних мирах. Однажды в минуту опасности он произнес: «Небеса создали ту силу, которая во мне –так чего же я должен бояться?» Хотя Конфуций никогда подробно не говорил о природе жизни после смерти, он полностью разделял традиционную китайскую практику духовной связи с предками.

Для нашего времени, возможно, наиболее интересным буддийским произведением является *Тибетская Книга Мертвых*. Со времени первой публикации ее англоязычного перевода под редакцией У.Е.Эванса- Вентца с предисловиями, написанными Карлом Юнгом и другими авторитетными учеными, этот замечательный труд выдержал несколько изданий и сейчас широко распространен в более доступном формате. Он широко читается и обсуждается среди молодых американцев, интересующихся медитативными техниками постижения реальности. Тибетская книга мертвых- это руководство, рассказывающее о процессе умирания человека.

В Тибете ее использовали в качестве требника, который зачитывали вслух, когда кто-нибудь умирал. В отличие от *Египетской книги мертвых*, которую клали в гробницу как путеводитель души по ее странствиям в загробном мире, тибетская книга служила руководством не только для мертвых и умирающих, но и для живущих. Во вступлении к ней в нескольких местах подчеркивается, что развитие правильного отношения к смерти является одной из главных целей жизни: «Ты должен понять, что это самая полезная из наук, превосходящая все остальные»; «Научись умирать- и ты научишься жить...Познание внутренней природы человека гораздо важнее, чем изучение космоса. Даже если ты достигнешь луны- это даст тебе знание лишь о вещах преходящих...Поскольку всем людям предстоит покинуть оболочку из плоти и крови и пережить смерть, для них чрезвычайно важно и полезно знать, как встретить ее правильно...»; «Давайте не будем упускать в бесполезных делах ту редкую возможность, которая дана нам рождением в человеческом теле. Иначе мы уйдем из этой жизни с пустыми руками...» «Это касается искусства покидания тела и переноса сознания с земного плана на посмертный... Земная медицина ничего не может сообщить умирающему о состоянии после смерти. Часто она скорее усиливает, чем облегчает безосновательные страхи своих пациентов перед смертью и их крайнее нежелание оставлять земной мир. Нередко она прописывает им притупляющие ум

таблетки и инъекции...Переход из человеческой плоскости существования, в процессе, называемом смертью, может и должен быть торжественным и радостным».

Поскольку буддийский подход к смерти основан на твердой вере в неоднократные перевоплощения, он может показаться странным для неосведомленного западного ума. Однако, если мы сознательно избавимся от этого ощущения и рассмотрим только ту часть буддийской мудрости, которая не базируется на строгой интерпретации понятия реинкарнации, мы найдем многое, что может быть с пользой принято и в нашей системе мышления. Позже мы еще поговорим о возможности того, что реинкарнация- лишь один из нескольких вариантов решения главной проблемы, касающейся жизни после смерти.

А пока давайте просто оставим тибетским буддистам сохранить их собственный стиль и терминологию.

«Мне могут возразить»-пишет лама Анагарика Говинда в одном предисловии «что ни один из живущих не может претендовать на то, чтобы хоть с какой-нибудь достоверностью говорить о смерти, поскольку никто из них еще не умирал. А так как из-за черты смерти еще никто не возвращался, кто может знать наверняка, что будет после нее?» Лама отвечает, что *каждый из нас* многократно преодолел черту смерти, поскольку все мы пережили большое количество смертей и перерождений. Но то факт, что лишь немногие избранные могут вспомнить свои предыдущие воплощения, вовсе не означает, что этих воплощений не было. Почти никто из нас не помнит момент своего последнего рождения, но тем не менее, в этом ни у кого сомнений нет!

Но авторитет *Тибетской книги мертвых* основан не только на откровениях немногих одаренных людей, способных помнить свои предыдущие жизни. Ученые ламы, тибетские буддийские священники и монахи, посвящали всю свою жизнь размышлениям об этом мире и мире ином, ожидая прихода своей смерти, которую они считали кульминацией всего их жизненного опыта. Когда приближался момент перехода, они рассказывали о своих ощущениях находящимся рядом с ними ученикам и собратям. Таким образом было собрано весьма значительное число свидетельств, полученных от хорошо подготовленных наблюдателей, способных полностью объективно описать процесс умирания. Именно этот материал, вместе со знаниями, полученными через медиумов или через откровения, и лег в основу тибетской рукописи.

Согласно этой книге, критические мгновения для души наступают сразу же после смерти. В момент умирания человек видит «Первичный Ясный Свет». Скончавшемуся действительно является центр «творения» всего сущего. «Сейчас ты видишь сияние Ясного Света Чистой Реальности»- читает по требнику служитель, находящийся рядом с усопшим. «Распознай его. О благородно рожденный, твое настоящее сознание, пустое по своей природе, не имеет ни формы, ни цвета, ни признаков. Оно-сама Реальность, Всеблагое». Затем душе сообщается поразительное известие, что это божественное сияние, «чистый ум, ясный, сияющий, исполненный блаженства», является одним целым с ее сознанием. «Их единение есть состояние совершенного просветления». В это неповторимое мгновение душа должна сделать все возможное, чтобы постичь эту глубокую истину. Если эта истина воспринимается и осознается навсегда, душе больше нет необходимости рождаться вновь. Она достигает единства с Богом и вместе с другими просветленными душами становится сотворцом, или соучастником в Его созидательной работе. Но если этот момент упускается из-за недостатка подготовленности, невнимательности, или же отсутствия необходимого уровня духовного развития, в следующий раз он наступает лишь после смерти в следующем воплощении. Души, не сумевшие вовремя распознать этот высший момент, постепенно спускаются вниз по нисходящим ступеням сознания, пока они не попадут в оплодотворенную матку, чтобы родиться заново на соответствующем уровне своей *кармы*- того внутреннего состояния, которое является результатом мыслей поступков души во всех предыдущих инкарнациях.

Состояния сознания души между смертью и новым рождением, описанные в *Тибетской Книге Мертвых*, удивительно согласуются со свидетельствами о жизни после смерти, полученными современными исследователями, как западными так и восточными, не

принимающими доктрину перевоплощения. Например: «Когда принцип сознания покидает тело, он спрашивает самого себя: «Так умер я или нет?». Душа не может понять этого. Она видит родственников и друзей также как она видела их раньше». Душа даже слышит их, но не может общаться с ними. Через три или четыре дня душа от страха временно теряет сознание. «Затем, когда ты очнешься, твой Познающий должен восстать в своем изначальном состоянии, и должно возникнуть сияющее тело, напоминающее прежнее твое. Как сказано в Тантре: «Это тело, по форме похожее на тело из плоти и крови, обладает всеми органами чувств, способностью беспрепятственного движения, и чудесными кармическими свойствами. Это тело видимо чистым божественным зрением небесных существ подобной природы». Это тело, «рожденное желанием», является галлюцинацией, созданной мыслеформой в промежуточном состоянии, и называется телом желаний».

Свидетельства о существовании «тела желания», конечно же, поступали из многочисленных источников, кроме буддийских. Эванс-Вентц рассказывает об одном европейском плантаторе, умершем в джунглях Юго-Западной Индии и похороненном там.

Годы спустя его друг приехал навестить его могилу и обнаружил, что она была огорожена и завалена пустыми бутылками из-под виски и пива. Местные жители объяснили, что призрак мертвого сахиба доставил им столько неприятностей и тревог, что им было необходимо найти хоть какое-нибудь средство, чтобы успокоить его. Местный знахарь поставил диагноз: при жизни сахиб был настолько привязан к алкоголю, что эта привычка осталась с ним и после смерти. И хотя религиозные обычаи не разрешали местным жителям употреблять спиртное, они покупали для бывшего пьяницы его любимые марки пива и виски и выливали их на могилу, чтобы утихомирить духа. Конечно, это было дорого, но по словам местных жителей, сработало!

Глава 3. От пророка в пустыне до Эммануэля Сведенборга.

Опыт, пережитый мной на протяжении последних сорока лет, не оставил мне никакой альтернативы, чтобы я мог подвергать сомнению продолжение жизни человека после смерти. Многие годы я жил среди неопровержимых доказательств этого факта. Я решил даже не приводить их в книге, поскольку, как сказал Джон Хейнс Холмс, «свидетельств и материалов, подтверждающих продолжение жизни после смерти, уже достаточно».

Тем не менее, жизнь в наполненном скептицизмом и материализмом мире налагает на нас определенные обязательства. Во-первых, нам все время приходится иметь дело с абсолютно неинформированной или же серьезно дезинформированной публикой. Кроме того, моя работа привлекла пристальное внимание ученых совершенно разных взглядов и мнений, и я остался полностью незащищенным от их влияния. Поскольку как общественные, так и научные воззрения влияют на общий интеллектуальный климат, и следовательно, на отношение к представленной мной теме- каковы в действительности условия жизни за пределами земной сферы бытия- я ненадолго отступлю от основного повествования, чтобы сделать обзор некоторых укоренившихся предубеждений.

Я обнаружил, что ученые не всегда «научны», то есть отнюдь не всегда неукоснительно следуют научным методам и критериям познания. Пренебрежение доказательствами,

представленными парапсихологией со стороны людей науки, почти всегда исходит от тех из них, кто никогда не удосуживался тщательно изучить и проверить эти доказательства. Но есть среди них и те, которые не смотря ни на что остались верными научному методу и исследовали существующие феномены. Многие из этих людей позднее стали твердыми и последовательными приверженцами идеи посмертного выживания.

«При одном упоминании слова «медиум» на ум приходят многочисленные примеры обмана со стороны шарлатанов, вымогавших деньги у доверчивых людей, пребывающих в глубоком отчаянии от пережитой утраты своих близких»- сказал известный философ, почетный профессор университета Брауна Курт Дж. Дюкасс в своей лекции на одном из ферстерских чтений в Калифорнийском университете. Профессор Дюкасс, бывший президент Американской Философской Ассоциации, продолжил:

«Но если принять во внимание способы обмана, уловок и источники ошибок, которые приходят нам на ум быстрее всего, естественные объяснения предполагаемых экстраординарных фактов так же быстро приходят на ум членам исследовательских групп, созданных Обществом Психических Исследований. Как правило за плечами этих людей лежит гораздо больший опыт распознавания трюков или мошенничества, чем у остальных, и для предупреждения такого рода вещей ими предпринимаются гораздо более изобретательные и строгие меры, чем это способен придумать средний скептик. Зачастую принятие гипотезы обмана требует гораздо большего количества допущений, чем признание подлинности наблюдаемых феноменов.

Пока что выдвинуто только две гипотезы, адекватно объясняющих эти факты. Первая из них- это гипотеза телепатии, сама по себе способная потрясти ум, предполагающая, что медиум обладает способностью извлекать информацию из памяти других людей, и что именно здесь он и черпает необходимые сведения. Однако, принимая в расчет все имеющиеся факты, эта гипотеза требует слишком большого числа предположений, поскольку тогда придется принять, что медиум может извлекать информацию не только из умов присутствующих, но и читать мысли людей, находящихся на большом расстоянии и даже совершенно ему незнакомых, включая и их подсознание. Другая гипотеза заключается в том, что сообщаемые персоны реально существуют и являются теми, за кого они себя выдают- людьми, пережившими смерть. Имея столь весомые эмпирические свидетельства выживания человека после смерти, мы нуждаемся в весьма радикальном пересмотре наших привычных представлений о том, что возможно и что невозможно в природе»

Гарднер Мерфи, известный профессор психологии из Колумбийского Университета, бывший президент Американского Общества Психических Исследований (АОПИ) в настоящее время сотрудничающий с клиникой Меннингера, опубликовал результаты тщательно проведенных исследований ряда случаев, когда, по его мнению, полученная информация не позволяет сделать иного заключения, кроме одного: она исходила от человека, который в то время уже был мертв. Так, например, отец появился перед одним из сыновей через некоторое время после своей «смерти», и рассказал ему о существовании и местонахождении своего второго завещания, которое нашли точно в указанном им месте. Брату явился призрак сестры, умершей девять лет назад, с бросающейся в глаза царапиной на щеке. Мать открыла ему, что это она, готовя свою дочь к похоронам, случайно поцарапала ей лицо, но сразу же покрыла это место пудрой и никому об этом не говорила. Перед генералом британской армии возник призрак лейтенанта, которого он не видел уже два или три года. Лейтенант ехал верхом на буром пони с черной гривой и черным хвостом. Со дня их последней встречи он заметно располнел и теперь носил тщательно ухоженную бороду, в то время раньше он брился начисто. Генерал выяснил, что перед своей смертью лейтенант действительно растолстел, носил точно такую бороду и заездил до смерти пони, которого увидел генерал.

Доказательства выживания личности после смерти, конечно же, бесчисленны и убедительны. Я привел здесь вышеперечисленные случаи вовсе не потому что они наиболее достоверны, но поскольку они демонстрируют разницу между учеными, принимающими во внимание представленные доказательства и теми «учеными», которые игнорируют их. Причина подобного расхождения во взглядах, на мой взгляд, заключается в том, что нижние эшелоны современных

научных работников следуют философии, которая, как было убедительно показано, явно устарела еще сто лет назад. Философия логического позитивизма Огюста Конта, умершего в 1857 году, более чем на один век превратилась в излюбленное мировоззрение тех, кто хотел видеть во Вселенной машину, работающую строго по законам классической физики и химии и познаваемую исключительно посредством пяти основных человеческих чувств. Поскольку важнейшие научные открытия двадцатого столетия не могли быть сделаны без помощи чувств, отличных от привычных пяти, философия Конта была признана недостаточной и неполноценной. И вновь становится открытым вопрос о признании человеческих чувств и способностей более высокого порядка, требуя своего решения с необходимой научной точностью.

Кроме моих соприкосновений с несколькими направлениями научной мысли, у меня были и другие встречи. Знакомство с Йоганандой позволило мне свернуть с узкой колеи «деревенского христианства» моего детства. Одной встречи с ним было достаточно, чтобы почувствовать, что ты находишься рядом с великим человеком- человеком глубоких знаний, непоколебимой цельности, абсолютного мужества и бесконечного сострадания. И все же эта грандиозная личность сформировалась полностью за пределами нашей иудео-христианской традиции! Внезапно я остро осознал тот факт, что глубокая и истинная мудрость может возникать и в других местах нашей планеты- отличных от той культуры, в которой мне суждено было родиться- культуры, оказавшейся на удивление узкой в некоторых столь важных моментах. Эти встречи побудили меня более глубоко изучить интеллектуальное наследие других стран и культур. И когда я вновь вернулся к иудео-христианским верованиям моего времени и места, мое понимание невероятно возросло и обогатилось.

Но вернемся к нашей теме- условиям существования в мире после смерти. Внимательно изучив историю, мы можем обнаружить, что евреи времен Ветхого завета не только первыми признали и описали потусторонний мир, но и открыли единого Бога в природе и социальном процессе. За два столетия до прихода Христа палестинские евреи подвергались влиянию со стороны идей греков, зороастрийцев, вавилонян и персов, что внесло свои изменения в их древнюю концепцию посмертного бытия. Прежде у них считалось, что мертвые уходят в Шеол-тусклую и бесцветную обитель, подобную греческому Гадесу. Теперь большинство евреев говорят о посмертной жизни в обновленном теле, с ясным умом и полноценным сознанием. В то время как до этого идея воздаяния за земные поступки практически не принималась в расчет, теперь они стали говорить о «рае», «Эдемском саде», «Лоне Авраамовом», «Подножии Трона». В древнееврейских писаниях говорится об «Аврааме, помещенном Господом в Райский сад», «Пророке Моисее, попавшем в Эдемский сад», о «Святом Иуде в Лоне Авраамовом». Все эти образы содержат позитивные, жизнеутверждающие элементы: продолжение активной жизни личности, живое сознание, общение и деятельность, окружение, полное радости и красоты. Среди евреев нет и не было согласия относительно самой природы жизни после смерти, но эти новые элементы дали им иное, более адекватное понимание ее возможностей.

Древние евреи, несмотря на проклятия их пророков в адрес «колдунов(астрологов) и медиумов», прекрасно знали о взаимоотношениях между миром живых и миром развоплощенных людей, и часто пытались наладить связь между ними при помощи медиумов. Известный пример-это сеанс короля Саула с женщиной-медиумом в Аэндоре, ясно показывает, что евреи времен Саула прекрасно знали о выживании человеческой личности после смерти вместе с ее памятью, способностью узнавания, интеллектом, и другими атрибутами активно действующей персоны. В Библии этот эпизод освещен достаточно подробно:

Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу её. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница.

И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошёл сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе.

Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мне?

И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело.

Тогда женщина спросила: кого же вывести тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне.

И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? ты - Саул.

И сказал ей царь: не бойся; [скажи,] что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли.

Какой он видом? - спросил у неё Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился.

И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? ²

Еврей- почитатели Яхве оставили нам в Библии историю религии в эволюции, в ходе которой представления о посмертной жизни или ее отсутствии постепенно менялись и вытесняли друг друга. Начиная со второго века до н.э. многие евреи стали понимать душу человека как его подлинное «я», существующее до рождения тела и переживающее его смерть. С этими идеями смешивалось учение о воскрешении, согласно которому физическое тело, или же его достаточно точная копия, будут воссозданы заново, чтобы обеспечить человеку приемлемую жизнь после смерти.

Иисус из Назарета говорил о жизни после смерти так, как этого не делал никто другой до него. Он говорил об этих, столь отдаленных для большинства людей реальностях, с такой определенностью и убедительностью, которыми может обладать лишь человек, сам побывавший там. Он умышленно избегал сколь-нибудь детальных описаний сцен жизни за чертой, «поскольку», как он сказал, «вы не смогли бы вынести это». Очевидно, он чувствовал, что простой и прямолинейный ум его учеников не был готов к восприятию всех сложностей, сопутствующих глубокому пониманию жизни после смерти. Также он ясно дал понять, что не желает, чтобы раздумья и предположения о жизни после смерти помешали той важной работе, которая должна быть сделана в настоящем. В его учении всегда подчеркивается важность текущего момента. Он подразумевал, что жизнь, прожитая в любви, понимании, ежедневной работе над собой, приведет к своему удовлетворительному продолжению в мире ином без чрезмерных размышлений о ней.

Однако, Иисус нередко и приподнимал занавес, давая возможность получить мимолетное впечатление о том, что лежит за ним. «В доме Отца моего обителей много, а если бы это было не так, то я сказал бы вам³». Таким образом нам дается понимание существования широкого диапазона бытия и состояний сознания, достижимых в более высоких сферах. Он беспрестанно подчеркивал значение текущей жизни как арены для духовного развития. Так, например, в Евангелии от Луки приводится его притча о нищем Лазаре и богаче. В этой притче описывается их состояние в потустороннем мире вскоре после смерти. Братья богатого человека все еще продолжают жить на Земле, и он знает, что они делают. Ему трудно приспособиться к новым условиям существования: он больше не может получать всего, что ему хочется, и деньги здесь не помогают ему проложить свой путь. Лазарю, однако, земные страдания помогли закалить свой характер и достичь духовной зрелости: он оказывается в «Лоне Авраамовом». Интересно отметить, что Иисус не придавал большого значения представлениям об «аде» как о месте пыток и наказаний за грехи, как это было широко распространено у христианских священнослужителей средних веков и вселяло такой ужас в сердца их прихожан. По всей видимости, у того богача были такие же шансы достичь духовного прогресса, как и у любого другого, как только он освободится от фальшивых представлений о жизни, тянущих его назад. Новый «Гадес» предстает перед нами как промежуточное место отдыха- своего рода контрольно-пропускной пункт, где души останавливаются в своем путешествии, чтобы получить помощь и

² Первая книга Царств, гл.28, ст. 7-15

³ Ин.14:2

поддержку в дальнейшем развитии начиная с того уровня, которому они соответствуют сейчас. Сам Иисус, согласно раннему христианскому преданию, известному как «Апостольское кредо», спустился «туда» перед тем, как после своего распятия на кресте явиться людям в своем духовном(часто называемом «астральным») теле.

Ради просвещения тех учеников, которые, как он думал, могли «вынести это», Иисус, один из самых великих медиумов, сделал их участниками сеанса, на котором явились Моисей и Илия. Свидетели- Петр, Яков и Иоанн, находились под длительным впечатлением от увиденного- того светящегося состояния, которого достигли эти духовно продвинутые личности после своей биологической смерти. Опять же, когда Иисуса вместе с двумя разбойниками пригвоздили к крестам, в самом преддверии агонии, он смог с уверенностью сказать одному из них: «Нынче же будешь со мной в раю». «Рай» в том смысле, в котором это слово использовали евреи того времени, не подразумевал близости к Создателю, что часто имеют в виду под «раем» или «небесами». Это было всего лишь одно из наименований «места для отдыха» сразу же после смерти. Хорошо засвидетельствованные слова Иисуса служат еще одним подтверждением что в жизни после смерти- во всех ее фазах- люди живут в полном сознании и могут узнавать друг друга. Апостолу Павлу принадлежат несколько комментариев, относящихся к связи между земной и потусторонней жизнью. «Знаю человека во Христе»- писал апостол Павел, « который лет четырнадцать тому назад... восхищен был до третьего неба⁴». Он знал и другого человека, который «был восхищен в рай и слышал неизречённые слова, которых человеку нельзя пересказать⁵». Очевидно, и сам Павел был не прочь испытать подобные откровения. Он молился об этом, но получил «терний в плоть мою, посланный сатаной, чтобы я не превозносился сверх меры⁶». Поэтому, сказал Павел, он хотел бы прославиться «слабостью своей», чтобы сила духа явила бы свою мощь еще явственней для всех из столь жалкого сосуда. Здесь я вспоминаю тех работников Анонимной Ассоциации Алкоголиков, которые первоначально «прославились» своей слабостью к пагубному пристрастию, но впоследствии так много сделали для больных алкоголизмом нашего времени.

Павел делает и другие ссылки на способности некоторых людей постигать такие измерения бытия, которые были недоступны для него самого. «В отношении духовной одаренности»-писал он, «имеются различия». Он перечисляет среди этих одаренностей такие, как способность различения духов(медиумизм), мудрость, знание, вера, дар духовного целительства, пророчество, лингвистические способности, совершение чудес. Но(и здесь я вспоминаю предостережение Йогананды) ни один из этих даров сам по себе не говорит о высоком уровне духовного развития; без любви и понимания они, как говорит Павел, лишь «медь бряцающая и кимвал звенящий».

Ранним христианам жизнь после смерти казалось очень близкой и реальной. «Какая польза человеку», спрашивал Иисус, «если он приобретет весь мир, а душу свою потеряет?». Такой вопрос ставится ребром перед его последователями: не означало ли это, что каждый отдельный индивидуум имеет большую ценность, нежели весь мир? Это качество ранних христиан быть «не от мира сего» подняло человечество на высший уровень мужества и сострадания как в религиозной, так и в светской истории. Римляне, правители всего известного тогда мира, просто не знали, что с ними делать. Власть римлян держалась на страхе перед смертью. Но вот пришли люди, которые не боялись этой угрозы! Единственный результат, к которому привели гонения и массовые избиения христиан, было то, что их мужество стало очевидно для всех, и это обратило все остальное население в новую веру! Когда угроза смертью оказалась бессильной, у римлян не осталось иного выбора, кроме как признать католицизм официальной государственной религией. Как замечают некоторые историки, этот акт настолько изменил природу христианства, что теперь оно стало скорее римским, нежели католическим(«вселенским»). После падения Римской империи эта изменившаяся религия нашла себе другое призвание. Если раньше этот институт учил религии цивилизованных людей, то теперь его новой ролью стало прививать варварским народам

⁴ 2Кор.12:2

⁵ 2Кор.12:4

⁶ 2Кор.12:7

ценности цивилизации. Иногда, в те времена ужасных столетий средневековья, известных как «Темные века», невозможно было с уверенностью ответить на вопрос, сможет церковь облагородить варваров, или же сама деградирует под их натиском.

Для цели настоящего повествования нам нет необходимости глубоко вникать в детали верований кельтских, скандинавских, франкских и германских племен, разрушивших мощь Римской империи и утвердившихся на ее развалинах. Хотя некоторые ученые и считают, что у друидов существовали развитые религиозные представления, большинство этих племен следовало примитивному поклонению силам природы. Как для последователей церкви, так и для варваров, Темные века – это темная история. Редко человеческое поведение опускалось ниже уровня этих ужасных девяти столетий. Но к 1000 г. н. э. большинство жителей Европы было «обращено» в христианство – часто огнем и мечом. Истинность подобного «обращения» всегда стояла под большим вопросом. Но проходя через все эти превратности судьбы, человек, тем не менее, никогда не оставлял твердой веры в продолжение жизни после смерти в какой-то форме – обычно, среди лесных племен, в счастливых охотничьих угодьях, под покровительством благосклонного бога природы.

В начале XIV века западному миру впервые за более чем тысячу с лишним лет была дана самая полная, завершенная, красноречивая и вдохновенная идея о цели и устройстве жизни за смертью. Хотя *«Божественная комедия»* Данте, несомненно, была задумана и как религиозный трактат, и как светско- философская поэма, со дня ее первого выхода в свет она приобрела такое уважение и благоговейное почитание, которые обычно оказываются лишь религиозным откровением. Данте Алигьери родился в 1265 году во Флоренции в самый разгар кровавой политической борьбы. Оказавшись на стороне проигравших в политической вендетте, он был изгнан из своего родного города, куда ему было запрещено возвращаться под страхом сожжения на костре. Будучи еще молодым человеком, он стал изгнанником, лишенным всякой репутации и средств к существованию. Данте, который иногда упоминал о том, что у него бывают видения и откровения, описывая «состояние души после смерти», многое позаимствовал у Фомы Аквинского, Аристотеля и римско-католической традиции. Данте с юности был наделен как поэтическим, так и визионерским даром. Джованни Боккаччо в написанной им биографии поэта рассказывает о пророческом видении Данте, предшествовавшем ранней смерти его возлюбленной Беатриче Портинари. Это видение пришло к нему вскоре после первой встречи с девушкой.

В «Вита Нова» («Новой жизни») он рассказывает о том, как он получил учтивый поклон от Беатриче Портинари, юной дамы его сердца.

«Когда я думал о ней, меня объял сладостный сон, в котором мне явилось чудесное видение. Мне казалось, что в комнате моей я вижу облако цвета огня и в нем различаю обличье некоего мужа, устрашающего взоры тех, кто на него смотрит. Но он излучал великую радость, вызывавшую восхищение. Он говорил о многом, но мне понятны были лишь некоторые слова; среди них я разобрал следующие: «Ecce dominus tuus!» («Я твой повелитель!»). В его объятиях, казалось мне, я видел даму, которая спала нагая, лишь слегка повитая кроваво-красным покрывалом. Взглянув пристально, я в ней узнал госпожу спасительного приветствия, соизволившую приветствовать меня днем. И в одной из рук своих, казалось мне, он держал нечто объятые пламенем, и мне казалось, что он произнес следующие слова: «Vide cor tuum!» («Вот сердце твое!»). Оставаясь недолго, он, казалось мне, разбудил спящую и прилагал все силы свои, дабы она ела то, что пылало в его руке; и она вкушала боязливо. После этого, пробыв недолго со мной, радость его претворилась в горькие рыдания; рыдая, он заключил в свои объятия госпожу и с нею – чудилось мне – стал возноситься на небо».

В своем повествовании он настолько далеко выходит за пределы оригинальных источников, что его почитатели стали рассматривать *«Божественную комедию»* как подлинное откровение.

В качестве поэтического приема для своего описания жизни после смерти Данте использует образ самого себя, достигшего предела отчаяния, но ради блага своей души получившего возможность пройти через ад, чистилище и в рай- к самому свету Божественного присутствия. Его поэма- это аллегория, где поэт Вергилий олицетворяет разум, возвышенный дух женщины Беатриче- откровение, а святой Бернард- интуицию веры. Дантовский ад(инферно)-место, где каждый грех представляет собой свое собственное наказание. Так, например, гордый аристократ Фарината эоны лет горит в неугасимом пламени своей гордыни. Виновные в прелюбодеянии Паоло и Франческа должны жить, связанные неразделимыми узами их собственной страсти. Прибегавшие к насилию должны столетие за столетием совершать деяния, исполненные необузданной жестокости и зверства, и так далее. Душа поэта, ведомая Вергилием, спускается все ниже и ниже в ад, по мере того как преступления становятся серьезней- лицемерие, обман, воровство, убийство, пока не достигают отвратительного полупогребенного тела сатаны на самом дне пропасти. Перебравшись через тело сатаны, они попадают на другую сторону и начинают восхождение через чистилище, где душа может очиститься от деструктивных привычек, и где может быть обретено новое вдохновение для пути вверх, к раю. Семь кругов чистилища олицетворяют собой семь смертных грехов- гордость, зависть, злоба, лень, алчность, чревоугодие и похоть. Очищенные души выводятся на подобие земного рая на вершине чистилища. Теперь душа достигла уровня земной добродетели, но еще не готова для восхождения в высшие райские пределы.

Путешествие души поэта через рай к небесам символизируется остановками путников на различных небесных телах- своего рода «путевых станциях», где собраны души, пребывающие в радости, но еще не пришедшие к небесному совершенству. Эти места представляют собой главные человеческие добродетели: справедливость, благоразумие, умеренность, стойкость- и теологические добродетели: веру, надежду, милосердие. Наконец, душа в экстазе достигает небес, где больше не существует понятий времени и пространства. Конечно ни один пересказ не может передать богатства мысли, тонкости символизма, глубины прозрения- всего того, что сделало описание Данте жизни после смерти всемирно признанным шедевром.

Следующий систематизированный, вдохновенный и подробный отчет о мире за чертой нашего земного существования принадлежит шведу, жившему в XVIII столетии, великому ученому, философу и провидцу Эммануэлю Сведенборгу. То обстоятельство, что несколько моих близких друзей являются последователями Сведенборга и состоят в церкви, основанной на его учении, делает для меня этот краткий рассказ о нем особенно приятным.

Эммануэль был сыном замечательного человека, епископа и профессора теологии, который имел постоянные трения с религиозными властями, поскольку он настаивал, что прямой религиозный опыт важнее, чем статичная религиозная догма. Эммануэль с самого детства блестяще учился, и снискал мировую репутацию еще будучи молодым человеком. Позднее он писал своему другу, что его занятия естественными науками в течение тридцати пяти лет были лишь подготовкой к постижению тайн жизни за смертью, данной ему Всевышним. Его достижения в науке были феноменальны. Задолго до Лапласа и Канта он предложил небулярную гипотезу происхождения солнечной системы- ее образование из гигантской вихревой газообразной массы, позднее сконденсировавшейся в Солнце и планеты. Он сделал важные открытия, расширившие наши знания о фосфоресценции, магнетизме, атомной теории. Также ему принадлежит первенство в кристаллографии. Как анатом и физиолог он наметил перспективы развития современной науки нейрофизиологии, особенно в области функционирования клеток мозга, коры головного мозга и спинного мозга. Он предвосхитил более поздние исследования в эндокринологии. Сведенборг не ограничивал свой интерес одной лишь областью теоретической науки, но также принимал участие в общественной деятельности как правительственный чиновник и законодатель. Свои научные труды он писал на латыни.

Сведенборг, один из величайших медиумов всех времен, начал испытывать спонтанные психические феномены, когда все еще был погружен в научные исследования. Будучи в гостях вдали от своего дома, он продемонстрировал один из наиболее ярко зафиксированных примеров своего ясновидения. Однажды в субботу после полудня, находясь в

Гетеборге, он «увидел» пожар в Стокгольме, находящемся на расстоянии трехсот миль. Это был великий стокгольмский пожар 1759 года. Своим внутренним зрением он наблюдал, как распространяется пожар, как горит дом его друга, и как огонь угрожает тому дому, где жил он сам. Наконец, в восемь часов вечера пожар был потушен. А через два дня, во вторник утром, новости о пожаре пришли достигли Гетеборга. Они в точности совпадали с тем описанием, которое дал Сведенборг.

Когда Сведенборгу было пятьдесят семь лет, он пережил настолько ошеломляющий духовный опыт, что ему показалось, как будто над ним «разверзлись небеса». Он оставил свои занятия естественными науками, чтобы полностью посветить себя исследованиям этих новых измерений. По его словам, он мог свободно проникать в мир духа, и, обладая полной свободой перемещения, изучать этот мир и беседовать с его обитателями. Хотя Сведенборг никогда не проповедовал и не пытался основать свою религию- Сведнборгианская Церковь была создана его восхищенными последователями- он много писал о своих путешествиях, опубликовав их полное и подробное описание.

Согласно Сведенборгу, потусторонняя жизнь на своем ординарном, начальном уровне, имеет очень большое сходство с нашей земной жизнью. Он обнаружил там естественную местность, населенные центры, в которых живут мужчины и женщины, обладающие всеми знакомыми нам привычками и устремлениями. Каждый занимается определенной работой, нацеленной на достижение общего блага, все учатся и в то же время учат- учатся у душ, достигших более высокой мудрости, учат сбитых с толку и растерявшихся из числа вновь прибывших. Сведенборг считал, что всеобщий человеческий страх перед смертью не имеет под собой ни малейшего основания. Для просвещенных людей вполне возможен спокойный и естественный переход с одного плана бытия на другой. После перехода физическое тело отбрасывается за ненадобностью. Мы легко находим свой путь в мире духа. Таким образом, «Земля и Небеса могут быть единым целым: люди, знающие, что творится на небесах, и ангелы, знающие что происходит на Земле»

Сведенборг смеялся над представлениями, что люди становятся более благородными просто потому, что они перешли в следующую сферу бытия. «Наши кружевные представления об абстрактном благородстве духов», писал он, «получают здесь хорошую встряску. Души наших отцов ничуть не лучше нас самих, ни в небесном, ни в земном смысле, и их занятия зачастую менее стоящи, чем наши собственные. Многие из того, что они делают, напоминает полицейскую хронику. Даже ангелы- это просто хорошие люди в благоприятном им окружении. Мы вполне можем не поклоняться им, поскольку они этого не заслуживают. В лучшем случае они сродни нашим пророкам. Самое главное заключается в том, что смерть не изменяет сути вещей. После нее человек сталкивается с теми же самыми проблемами, которые ему непременно придется решать. Ничто, кроме правды и добра, не получает здесь процветания. За гробом нет иного отдыха, кроме мира во Господе, который нам был отдыхом и прежде».

Конечно, здесь он говорит о промежуточных уровнях вновь прибывших в эту иную сферу. Более продвинутые души начинают осознавать излучение, исходящее из Центра, духовный свет, истекающий от Бога, источника силы, правды, любви и радости. Перед тем, как достичь этих высших реальностей, душа должна преодолеть балласт негативных эмоций, тянущих ее вниз: ненависть, гордыню, зависимость от своих желаний, привычек и страстей. Значительная часть работы продвинутых душ заключается в помощи в этой борьбе вновь прибывающим.

Француженка Мадам Гийон, мистик XVII столетия, рассказала о форме общения, существующей в потустороннем мире, и это описание весьма хорошо согласуется с тем, что мне известно от моего контролера, Флетчера. Они оба говорят, что прямое мысленное общение друг с другом там вскоре заменяет неуклюжий механизм языка. «Там существует», писала мадам Гийон, «иная манера общения, чем привычная нам речь. Тогда я узнала язык, который доселе был мне незнаком. Я постепенно стала замечать, что не могу говорить, когда приходит отец Лакомбе, и в моей душе начинает рождаться такое же молчание, как и по

отношению к Богу. Я поняла, что Бог желает показать мне, что люди в этом мире могут познать язык ангелов. Я постепенно привыкла разговаривать с ним только в молчании. И тогда мы понимали друг друга во Господе, в бессловесном и божественном выражении. Мы часами пребывали в этой глубокой тишине, все время беседуя, но не произнося ни единого слова».

Сведенборг был последним из великих ученых западной цивилизации, которые обладали незаурядными психическими способностями и успешно демонстрировали их. Многие из выдающихся ученых *признавали и признают* психические феномены, настаивая на их важности **как указывающих на подлинную внутреннюю природу человека**. Но никто после Сведенборга одновременно не обладал и такими способностями, и желанием их демонстрировать. (Многие медики нашего времени обладают этими способностями, но не хотят говорить об этом публично, опасаясь за свою профессиональную репутацию) Причину этого надо искать в рационалистическом материализме, постепенно набравшим силу и в конечном итоге почти целиком захватившем то, что можно назвать «официальным умом» западного человека. После Сведенборга пришли паровая машина, механическая прялка, ткацкий станок, фабричная система, промышленная революция. Всепожирающая волна рационального материалистического скептицизма обрушилась на нашу цивилизацию, угрожая поглотить каждого, кто стоял у нее на пути. Мы- создания своего времени. Идти по жизни и выглядеть сумасшедшим в глазах большинства своих современников- задача не из легких. Но кто же действительно сумасшедший? Тот, кто не допускает никакой иной реальности, за исключением той, которую можно измерить, взвесить, услышать или понюхать, купить или продать? Или же тот, кто открыв для себя диапазон измерений, не воспринимаемый нашими пятью чувствами, познает новые просторы Мироздания?

На всем протяжении Эпохи Разума- индустриальной революции восемнадцатого века, колоссальном буме механических изобретений девятнадцатого века, научно- техническом «взрыве» двадцатого столетия, с его автоматизацией и кибернетикой, человек выжал огромные выгоды из земли, полностью посвятив себя лишь манипуляции материалами и исключив из своей жизни, насколько это возможно, все другие ценности. История западной философии, от Юма к Канту, от Конта к Расселу, является хроникой борьбы западного человека против поднимающегося прилива коммерциализированного материализма. Экономическая основа широко распространенных взглядов очевидна. Правящая элита приобретала деньги, престиж и власть путем рационального манипулирования материалами. Любые принципы, истинные или ложные, стремящиеся обуздать экспансию материализма, должны были быть оболганы или дискредитированы. Те, философы, которые наиболее ревностно отстаивали материалистическую гипотезу, оказались у руля академической административной структуры. От их выводов, если принимать их серьезно, мороз до костей пробирает. Вот несколько характерных высказываний, принадлежащих наиболее видным философам материалистической школы:

«Все существующее должно быть объяснимо в терминах физики, включая и человеческое поведение. С точки зрения науки, в мире не существует ничего, кроме возрастающе сложных систем физических составляющих». Другой философ утверждает: «Отношение между мыслью и мозгом, грубо говоря, того же самого порядка как между желчью и печенью, или мочой и мочевым пузырем». Еще один: «Как объяснить Вселенную?»- это бессодержательный вопрос. Человек не может знать, существует ли Бог. Дискуссия здесь не имеет смысла.»

К счастью, мы не остались без философского противоядия к подобным воззрениям, несущим столько насилия всему, что прекрасно и чем изобилует жизнь Человека, Природы и Вселенной. Одним из тех, кто представил такое противоядие, был Уильям Джеймс, работы которого мы обсудим более подробно в следующей главе. Другим является целая группа философских работ такого же или даже более высокого уровня, как и процитированные выше, которая ясно их опровергает. Третье- это теория эволюции сознания, полностью объясняющая, как явления, непонятные на одном уровне человеческого сознания, становятся ясными, очевидными и воспринимаемыми на более высоких уровнях.

Последнее направление мысли заняло видное место в философии двадцатого столетия, и поддерживалось такими выдающимися мыслителями как Анри Бергсон, К.Г.Юнг, Джулиан Хаксли, Р.Б.Медавар, Т.А. Годж, Терьяр де Шарден и Эрих Калер. Изложение этой философии, данное канадским психиатром Р.М.Баке, является моим любимым. «Диапазон обычного сознания», говорит он, «намного уже диапазона самосознания, а диапазон космического сознания намного превосходит и тот и другой. Человек, хоть однажды на несколько мгновений переживший чувство единения с Космосом, вероятно, никогда больше не вернется к духовному уровню обычного сознательного человека, но всегда будет ощущать внутри себя очищающее, укрепляющее и возвышающее чувство того божественного озарения, и многие из окружающих смогут распознать в нем духовный статус, превосходящий статус среднего человека».

Люди с более низким уровнем сознания, не способные постичь измерения, ясно различаемые на более высоких уровнях, естественно должны оспаривать существование таких измерений. Есть история об одном бульдозеристе, столкнувшемся с группой защитников окружающей среды, протестующих против разрушения красивого уголка природы. Бульдозерист встал перед ними руки в боки, сплюнул на землю и спросил: «Какая красота? Я не вижу тут никакой красоты». На чье мнение здесь стоит полагаться: механика, который не смог увидеть красоты, или защитников природы, которые ее видели?

Думая об этом стародавнем противоречии, я нахожу утешение в том лукавом добром юморе, с которым подошел к нему С.Д.Брод, профессор философии из Кембриджского университета, причисляемый в учебниках к наиболее выдающимся мыслителям нашего времени. Его высказывание было адресовано Бертранию Расселу, Зигмунду Фрейду и другим ученым, утверждавшим, что все религиозные переживания имеют природу «иллюзий» и «галлюцинаций». («С научной точки зрения», сказал Рассел, «мы не можем провести отличия между человеком, который мало ест и видит небеса и тем, кто много пьет и видит змей»). Профессор Брод с добродушным юмором рассматривает возможность того, что люди, способные видеть другие пространственные измерения, действительно могут казаться нам несколько странными:

«Ради нашей дискуссии давайте предположим, что в мире существует такой аспект бытия, который лежит за пределами постижения обычных людей в их повседневной жизни. В таком случае кажется вполне вероятным, что для обретения достаточной свободы от обычного чувственного восприятия и вхождения в познавательный контакт с этим аспектом бытия требуется некоторая степень умственной и физической аномальности. Поэтому у людей, утверждающих, что они имеют такого рода познавательные способности(конечно, при условии, что их утверждения правдивы), действительно можно предвидеть некоторые ментальные или физические отклонения. Надо быть и вправду слегка «не в своем уме», чтобы иметь возможность заглядывать в сверхчувственный мир».

Но профессор Брод не полагает, что сторонники Фрейда или Рассела действительно правы. «Их теории», пишет он, «выглядят слишком едкими и тенденциозными, чтобы внушать полное доверие. Я бы не спешил принимать теорию о природе музыки и ее значении в человеческой жизни, если она создана лишенным музыкального слуха психологом, чья жена недавно сбежала от него с музыкантом».

Глава 4. Проникновения в тайну выживания: Уильям Джеймс и исследователи-первопроходцы.

Мой друг-эколог, крайне встревоженный разрушением окружающей среды, однажды сказал мне: « Существует единственная причина, не позволяющая нам иметь чистый воздух, чистую

воду, здоровые ручки, плодородную почву и незагрязненную пищу- наша неспособность поверить, что такое возможно. Как только мы поверим, что такой мир достигим и что этого стоит добиваться, мы быстро создадим его».

Я часто думал, что нечто подобное происходит и с нашей неспособностью преодолеть страх смерти, непредвзято рассмотрев возможность продолжения нашей эволюции в волнующей, радостной и деятельной жизни в других сферах бытия. Перед лицом нежелания принимать во внимание существующие факты, любые доказательства теряют всякий смысл и даже не рассматриваются всерьез.

А может ли быть так, что упорный скептицизм в отношении продолжения жизни за «чертой» и настойчивое нежелание поверить в возможность сохранения окружающей среды имеют родственную природу? Я убежден, что жизнь после смерти одинаково реальна и для тех кто в нее верит, и для тех, кто в нее не верит. Я считаю, что ум, открытый для созидательных возможностей такой жизни, сделает ее неизмеримо радостней и осмысленней, когда она придет для каждого из нас- как она приходит каждый год для 50 миллионов людей на нашей планете. Эта глава посвящена тому, что можно назвать силой организованного отрицания, и некоторым из тех, кто самым успешным образом справляется с ней.

Что такое человеческий мозг?

Ведущие специалисты не могут дать единого и однозначного ответа на этот вопрос, хотя он признается одним из наиболее важных, когда-либо задававшихся человеком и, соответственно, привлекал к себе внимание лучших умов двадцатого столетия.

Является ли он, как говорят некоторые, органом секреции, вырабатывающим сознание подобно тому, как печень вырабатывает желчь? В этом случае, действительно, также как мертвая печень больше не вырабатывает желчи, с прекращением функционирования мозга приходит конец и сознанию.

Или же это орган- на чем настаивают многие ученые и философы- который правильнее сравнить с легкими? Подобно тому, как легкие отбирают из окружающей атмосферы необходимое количество кислорода для поддержания физического тела в его ежеминутных нуждах, быть может, мозг также берет из окружающего нас всеобъемлющего сознания его ежеминутную меру, чтобы обеспечить нужды психики человека?

В этом случае душа индивидуума, однажды сформировавшись в сознательную структуру, (как и физическое тело сформировано из атомных структур), продолжит существование в своей собственной стихии и не лишится ничего значимого для своего бытия, когда мозг прекратит передавать ей информацию.

Вопрос о том, какая этих двух точек зрения истинна, так и не был разрешен. Ученые, принадлежащие к механистической науке, как и простые обыватели, настолько заняты ежедневной «практической» деятельностью по извлечению выгоды, что вряд ли будут изучать свидетельства, ставящие под сомнение механистическое понимание Вселенной и взгляд на мозг с позиции «печени». С другой стороны, ученые, признающие Космическое сознание, считают доказательства, подтверждающие справедливость взглядов на мозг с точки зрения «легких», настолько убедительными, что даже временные прихоти материалистической науки- не позволять им быть услышанными должным образом и наказывать их, когда только возможно, понижением профессионального статуса- не могут заставить их, как верных чести и долгу, отказаться от своей точки зрения.

Важность этого предмета для нашей дискуссии очевидна. Если существование человеческой личности заканчивается с прекращением деятельности мозга, тогда нет смысла говорить о потусторонней жизни. С другой стороны, если мозг подобен насосу сознания, вводящему в наш временный биологический организм космический разум настолько малыми порциями, чтобы они могли быть использованы растущей в земном теле сознательной единицей, и одновременно питающему ту же самую временную психосоматическую систему информацией о локальных физических ощущениях, то для души больше нет необходимости в мозге, как только она достаточно разовьется и окрепнет, чтобы существовать в своей собственной стихии. Тому кто

плывет в потоке чистой воды, не нужна водопроводная система с ее сложной регулировкой в виде насосов, труб, водопроводов и вентилях.

Некоторые выдающиеся умы видели, что в успешном осмыслении космической функции человеческого мозга лежит само будущее человека. В механизме (поскольку эта модель является традиционной для нашего времени и известна каждому семикласснику, нет необходимости подробно на ней останавливаться) они видят смертельный тупик человека, который будет беспрестанно вслепую возиться с молекулами до тех пор, пока в конце концов не взорвет себя вместе с ними. В космическом сознании они усматривают отражение ясного значения доселе не объясненных аспектов человеческого опыта, и плодотворное расширение научного познания, перед которым раскрываются необъятные горизонты.

Одним из самых выдающихся представителей таких умов был Уильям Джеймс-первопроходец, революционер, человек с огромной эрудицией, указавший на области, которые позднее исследовались такими гигантами как Юнг, Дьюи и Фрейд. Поскольку Джеймс играл ведущую роль в возведении моста между рациональным и интуитивным пониманием, чтобы они могли мирно- и даже очень успешно- находить общий язык друг с другом, нам придется уделить внимание некоторым наиболее важным моментам в его теории, прежде чем мы сможем дать надлежащую оценку самым последним результатам в области изучения жизни после смерти.

Современные статьи и учебники ссылаются на Уильяма Джеймса как на одного из четырех основателей современной психологии, наряду с Вильгельмом Вундтом, Джоном Дьюи и Зигмундом Фрейдом. Каждый из этих исследователей-первопроходцев использовал в своей работе результаты других: Вундт сделал вклад в экспериментальные методы, которые являются доминирующими в современной психологии, Джеймс ввел концепцию исследования человеческой личности как функционального целого; Дьюи разработал идею умственной активности как эволюционного решения проблем, вытекающих из непосредственного человеческого опыта.

Джеймс никогда не отрицал того бесспорного факта, что большая часть человеческой деятельности состоит из элементарных, «машиноподобных» реакций. Действительно, его учение о функционализме служит фундаментом для сегодняшнего понимания и излечения таких функциональных неврозов, как избирательная глухота к нежелательным звукам, слепота, позволяющая уклониться от неприятного, обжорство и kleptomania, компенсирующие недостаток любви, безудержное стремление к власти, прикрывающее чувство неполноценности, и так далее. Но эта теория также лежит в основе его убеждения, что человеческое сознание представляет собой нечто намного большее, чем простая сеть нервных импульсов, действующая по принципу «стимул-реакция». Его прямые наблюдения за умственным и физическим поведением человека привели его к поиску той функции, для которой наблюдаемая им деятельность являлась бы побочным продуктом. Он был уверен, что тщательное исследование «механического» аспекта в человеческой жизни было необходимо для полного понимания человека. Его исследования в области психического функционализма позволили освободиться от многих ошибочных представлений о Боге и бессмертии.

Но те же самые исследования привели его к открытию высших функций в человеке, которые не объясняются ни одной из земных механистических теорий. Из четырех основателей современной психологии только Джеймс и Фрейд продемонстрировали понимание наличия звучащих и пульсирующих обертонов за пределами той цепи клинических проявлений, которой они все были настолько очарованы. Фрейд пришел к этому слишком поздно, чтобы это могло хоть как-то повлиять на названную его именем процветающую школу психологии (незадолго до своей смерти он написал, что если бы у него была возможность начать все заново, он стал бы парапсихологом). Джеймсу, однако, было очевидно, что ценность любой гипотезы обратно пропорциональна тому объему человеческого опыта, который она оставляет без объяснений. Он много писал о постоянно наблюдаемых феноменах, сущность которых лежит за очерченными рамками механистической психологии, и заложил основу для тщательного изучения подобных феноменов. Поэтому если мы действительно хотим ввести в область научного рассмотрения

полный диапазон реальных событий, входящих в человеческий опыт, нам следует обратиться к наследию Уильяма Джеймса и тем открытиям, которые были столь явно проигнорированы поздними фрейдистами.

Уильям Джеймс внес немалую долю своего опыта и знаний в исследования, позволившие ему в итоге сделать собственные заключения относительно жизни после смерти. Он был одним из пяти детей блестящего, неутомимого, любознательного отца. Генри Джеймс старший (известный писатель Генри Джеймс был одним из его сыновей и братом Уильяма) происходил из старинной процветающей шотландско- ирландско- английской пресвитерианской семьи фермеров, торговцев и купцов. Молодым человеком Джеймс- старший учился в Принстонской Теологической Семинарии, где у него развилась яростная неприязнь к организованной религии. Позже он много и блестяще писал на философские и теологические темы, и был близко знаком с такими выдающимися интеллектуальными лидерами его времени, как Эмерсон и Карлайль. Из-за врожденной склонности его отца к постоянным переездам он получал образование на двух континентах, и оно часто прерывалось. Мальчиком Уильям учился в разных школах в Америке, Франции и Швейцарии. В восемнадцать лет он начал изучать искусство, но через год бросил это занятие и поступил в Лоренсовскую Научную Школу Гарвардского Университета. После нескольких перерывов он продолжил свое образование в Гарвардской Медицинской школе. Причиной одного из таких перерывов стало его участие в исследованиях долины реки Амазонки как ассистента великого ученого Луи Агасиса. В следующий перерыв он учился в Германии под руководством выдающегося ученого Германа фон Гельмгольца.

В юности Джеймс обладал весьма хрупким здоровьем. Болезненные приступы время от времени приковывали его к постели, и тогда он полностью уходил в себя, временами даже помышляя о самоубийстве. Возможно, именно в этот период он приобрел такое знание и понимание душевных болезней и страданий, которое позднее столь отчетливо проявилось в его работах. Но депрессии внезапно подошли к концу, когда в возрасте двадцати восьми лет он открыл для себя работы французского философа Шарля Б.Ренувье. Великий французский мыслитель утверждал, что отличительной чертой человека является не автоматизм, а неуклонное стремление навстречу большей свободе мысли и действий, через развитие той ограниченной способности, которой из всех живых существ обладает лишь он один- свободной воли. Для юного Уильяма это было откровением. «Моим первым актом свободной воли», писал он, «станет вера в свободную волю». Это освободило скрывавшиеся в нем творческие способности. Вскоре он женился и занялся обширными исследованиями, позднее принесшими ему мировую известность, с такими успехом и энтузиазмом, которые редко можно встретить среди людей.

Он продвигался от одного предмета к другому, внося свой значимый вклад в эти области на каждом этапе, всегда используя ранее приобретенные знания в качестве отправной точки для дальнейших исследований. Сначала он стал профессором физиологии в Гарварде, затем получил степень профессора психологии и увенчал этот этап своей карьеры написанием двухтомного труда «Принципы психологии». Данная работа, вышедшая в свет в 1890 году, сразу же получила признание во всем мире как открывающая новую эпоху в научном познании. Она перевернула устоявшиеся представления в «науке о разуме» и прочно утвердила принцип функционализма в психологии. Это был период быстрого продвижения в понимании повседневной активности человеческого ума. В 1880 году Джозеф Бройер из Германии при помощи гипноза излечил пациента, страдавшего психическим расстройством, возникшим из-за давнего травматического переживания, вытесненного из сознательной памяти. Этот случай заинтересовал молодого доктора Зигмунда Фрейда, который, работая с Бройером, готовился к публикации своей первой книги по психоаналитической терапии. Имея за плечами свои собственные открытия, с интересом следя за работами Вундта, Бройера и Фрейда, всю свою оставшуюся жизнь Джеймс был на гребне волны продвижения психологической науки.

Уже будучи в среднем возрасте, находясь на самой вершине мировых достижений в избранной им области психологии, Джеймс открыл, что эта наука содержит в себе определенные ограничения, не позволяющие полностью понять природу и предназначение человека. Психология правильно концентрировала свое внимание на тщательном изучении человека,

такого каков он есть, чтобы помочь ему решить текущие сиюминутные проблемы, и, насколько это возможно, облегчить симптомы его душевных расстройств. Джеймс нашел эти границы узкими во многих отношениях. Они исключали любое упоминание космического происхождения, функции и конечной цели человека.

Они поднимали лабораторный склад ума и миф об «объективности» на такую высоту по сравнению с другими видами восприятия, которой они вряд ли заслуживали. Так, сохраняя за собой и максимально используя все открытия, приобретенные им за годы исследований, Джеймс оставляет психологию как «малую» науку. Он переносит ее основные достижения в область философии, которая, как он чувствовал, даст ему большую возможность в поиске истины. Согласно его методу, истинность любого утверждения может быть проверена только непосредственным человеческим опытом. Этот метод оказался здесь таким же действенным, как и в психологии. Он никогда не отстаивал предвзятых заключений, и не проводил на их основе дальнейших диалектических построений. В своем подходе к чрезвычайно непростым вопросам о Боге и бессмертии он обращался не к авторитетам, теориям или искусной аргументации, но к тому, что реально происходило с живущими людьми. Джеймс не мог сделать свои выводы «на скорую руку». В течение десяти лет он публиковал тщательно подготовленные и выверенные статьи о результатах своих кропотливых исследований, посвященных этим темам, пока он, наконец, не смог прийти к предварительным заключениям. И даже эти заключения были снабжены осторожными оговорками о том, что для окончательного их подтверждения все еще требуется провести значительную работу.

В конце концов он пришел к твердому убеждению в существовании Бога. Конечно, приемлемость его определения Бога для первосвященства того времени стоит под большим вопросом. Но он считал доказанным вне всяких сомнений присутствие спасительных сил, имеющих психическую и духовную природу, с которыми человек может вступить в контакт в минуту кризиса. Поскольку факт телепатии (передачи мысли на расстояние) был также установлен, Джеймс обнаружил, что вопрос о бессмертии стал куда более трудным и сложным. Чтобы построить доказательство выживания личности после смерти, удовлетворяющее требованиям самых взыскательных скептиков (Джеймс полностью разделял скептический подход, и придерживался его во всех своих исследованиях), необходимо было представить такое объяснение имеющимся фактам, которое бы исключало любую возможность передачи мыслей между живущими людьми - сознательной или бессознательной. Раз за разом он сталкивался со случаями, где гипотеза телепатии была гораздо более неправдоподобной, чем предположение о продолжении жизни человека после смерти. И все же пока теория телепатии могла быть хоть сколь-нибудь приемлемой для объяснения происходящего, он не считал эти примеры достаточно убедительными с научной точки зрения. В том, что они могли быть логически и морально убедительными, он не сомневался. В 1902 году Джеймсу представилась возможность изложить свои мысли и результаты своих исследований на Гиффордских лекциях в Эдинбургском университете, куда он был специально приглашен. Конспект этих двадцати двух лекций позже был опубликован в книге «Многообразие религиозного опыта», где излагался его генеральный подход к вопросу о «жизни за чертой», которому он оставался верен до конца своих дней.

Эти лекции, представляя собой органичный сплав духовного и научного опыта человека, так и остались непревзойденными. «Следует помнить» - писал в предисловии к изданию этой книги, вышедшему в 1958 году, известный ученый, профессор Колумбийского университета Жак Барзен, «что Джеймс пришел в философию из психологии - его классический трактат 1890 года и по сей день остается вехой в истории этой науки. Прежде чем стать психологом, Джеймс получил образование химика и врача, так что его эволюция от изучения материи до изучения религиозных устремлений человека все это время опиралась на науку, носительницу тех знаний, которыми больше всего восхищается наше столетие»

Приводить цитату какого-нибудь конкретного фрагмента столь богатой и глубокой работы,

как «Многообразие религиозного опыта», значит рисковать исказить ее: эту работу действительно необходимо прочесть всю целиком. Тем не менее, я все-таки должен рискнуть. Вот один из моих самых любимых отрывков, где Джеймс обсуждает отношение к религии:

«Бывает такое состояние ума, знакомое только религиозным людям, когда стремление самоутвердиться и настоять на своем сменяется внезапной потребностью замолчать, превратиться в ничто и стать незаметной пылинкой в источниках и кладях Господних. При таком состоянии ума то, чего мы прежде страшились становится обителью нашей безопасности, а миг моральной смерти обращается в миг духовного рождения. Кончилось время напряженности в нашей душе, и наступило время счастливого отдохновения... в вечном настоящем, без заботы о дисгармоничном будущем...

Мы увидим, какой бесконечно страстной может быть религия в ее самых высоких проявлениях. Как любовь, как гнев, как надежда, честолюбие и ревность, как любое другое инстинктивное стремление и импульс, она придает жизни очарование, которое не может быть выведено рациональным или логическим путем ни из чего другого...

Если религия должна означать для нас что-то определенное, в моем представлении мы должны принять ее как то, что сообщает дополнительное измерение нашему чувству, то восторженное стремление к слиянию, где наша мораль может лишь склонить голову и смириться. Это означает не что иное, как достижение новой свободы, завершение всякой борьбы, ключевую ноту вселенной, раздающуюся в наших ушах, обретенные навечно просторы, расстилающиеся перед нашими глазами... Существует множество угрюмых людей, считающих себя «религиозными», кому неведомо это радостное послание бытия...и все-таки именно религию, в ее наиболее обостренных и страстных проявлениях я хочу изучать прежде всего, не вдаваясь в споры о терминах...Известны святые, чувствовавшие себя тем счастливее, чем более болезненным становилось их физическое состояние.

Никакая другая эмоция, кроме религиозной, не может привести человека к такому удивительному переходу. Я думаю, что мы должны искать ключ к пониманию религии скорее не в умеренных, а в резких проявлениях этого чувства».

Конечно, не во всех своих высказываниях Уильям Джеймс столь лиричен. Чаще всего он говорит больше как анатом и лабораторный психолог. Более типичные для него замечания можно найти в лекции о бессмертии, прочитанной им в Гарварде. Здесь он полностью признает, что мысль есть функция мозга. Но он не видит в этом факте никаких препятствий для возможности бессмертия. «Даже если жизнь нашей души, как мы в настоящее время ее понимаем, может быть в буквальной непосредственности функцией мозга, который в конце концов погибает, тем не менее, не исключено, но даже вполне возможно, что жизнь может все еще продолжаться и в том случае, когда мозг уже мертв». Далее он объясняет, что в природе существует множество примеров сочетания продуктивной функции с иными другими. «Спусковой механизм арбалета имеет освобождающую функцию: он удаляет препятствие, сдерживающее натянутую тетиву и позволяет луку принять свою первоначальную форму... Клавиши органа открывают клапаны различных труб и позволяют воздуху по различным путям выходить из органных мехов...Ничто не заставляет нас думать лишь о продуктивной функции мозга, но мы имеем право рассматривать и его передаточную функцию». Затем он предполагает, что наш мозг может быть подобием полупрозрачной линзы, проходя через которую, белое излучение реальности приобретает разную окраску в зависимости от ее природных свойств. «Наше сознание, насколько мы знаем сегодня, в непосредственном рассмотрении есть функция мозга...Но эта зависимость от мозга при нашей земной жизни ни в коем случае не делает бессмертие невозможным...Тогда, по всем правилам строгой логики, клыки мозгового материализма удалены...отныне вы можете верить в бессмертие независимо от того, собираетесь вы извлечь какую-нибудь выгоду от этого допущения или нет». Я всегда понимал это как приглашение использовать наш порожденный мозгом интеллект не для вытеснения, а для обретения расширенного сознания.

В большинстве своих работ Уильям Джеймс предстает перед нами как весьма «приземленный» исследователь. Он сформулировал свою окончательную позицию по отношению к бессмертию человека в статье, опубликованной в журнале «Американ Мэгэзин» за год до его смерти. Здесь он затрагивает некоторые ключевые моменты в своих исследованиях человеческой психики, которыми он занимался на протяжении четверти века. «Я хочу особенно отметить», писал он, «обычность и общность этих явлений... Я постоянно пребывал в недоумении, не зная, что мне думать о том или ином случае, но в любых наблюдениях редко удается распознать все возможные источники ошибок. Однако подобно тому, как хрупкие прутья, взятые вместе, образуют прочное сплетение, когда отдельные факты складываются в определенную закономерность, указывающую в конкретном направлении, создается ощущение... присутствия подлинного феномена».

Он подтверждает несомненное присутствие явления передачи воли. «Меня ничуть не тревожит то обстоятельство, что ортодоксальная наука игнорирует естественные типы психических явлений, поскольку я абсолютно убежден в их подлинности». В последних выводах он нисколько не изменяет своему мнению, сформулированному им в книге «Многообразие религиозного опыта», написанной десять лет назад. Он еще раз акцентирует внимание на трудности проведения черты между телепатической связью живых людей и получением информации от перешедших в иной мир, и высказывается за всяческое поощрение дальнейших исследований: «Это тот случай, когда обо всем должны говорить факты»-подчеркивает он.

Затем он отсылает своих читателей к чрезвычайно важной работе, проводившейся тогда в этой сфере: «Я хотел бы выразить свое глубочайшее уважение господам Майерсу, Ходжсону и Хайслопу за их терпеливый труд». Чтобы достичь цели, поставленной нами в этой главе-используя знакомый и привычный научный язык, помочь подготовить наш материалистически-обусловленный ум к восприятию возможностей, до сих пор не постигнутых современной наукой, нам лучше всего последовать совету Уильяма Джеймса и обратиться к рассмотрению наиболее важных этапов психических исследований.

Джеймс Хайслоп был профессором Колумбийского университета, одним из основателей Американского Общества Психических Исследований(АОПИ), созданного в 1906 году. Он внес значительный вклад в совершенствование методов экспериментальной парапсихологии и не прекращал активной деятельности вплоть до своей смерти в 1920 году. Его труды пролили новый свет на понимание психических феноменов. Доктор Ричард Ходжсон являлся одним из членов Британского Общества Психических Исследований(БОПИ). Он был известен своими безжалостными разоблачениями обмана и чрезвычайным скептицизмом, настаивая на самой скрупулезной проверке всех сообщаемых фактов, прежде чем они могли быть представлены в качестве аргумента для научного мира. Одно время Ходжсон руководил американским отделением БОПИ. После его смерти это отделение стало ядром нового Американского общества(АОПИ). Вклад Фридриха Майерса, особенно его обширные исследования условий посмертной жизни, настолько велик, что требует отдельной главы. Здесь мы только отметим, что Майерс, эссеист и ученый из Кембриджа, занимавшийся античной классикой, был одним из основателей БОПИ, и некоторое время- его президентом.

С другим членами этой передовой исследовательской организации мы встретимся позднее, во время путешествия в иную сферу бытия, пока же я могу их только представить. Наиболее выдающиеся из них- Генри Сиджвик, профессор философии из Кембриджа, первый президент БОПИ; Эдмунд Герни, профессор психологии в Кембридже, бывший президент БОПИ; Артур Конан Дойл, британский врач, ставший впоследствии писателем и получивший мировую известность как создатель Шерлока Холмса; Оливер Лодж, один из наиболее выдающихся английских физиков, получивший рыцарский титул за свои замечательные работы в области изучения атома и теории электричества. Тяжелая утрата, понесенная Лоджем в самый разгар исследований психических явлений, потеря им сына Раймонда, привела к тому, что наука получила первый в двадцатом веке подробный рассказ о переходе «за черту» и последующей жизни в другой сфере бытия.

В книге сэра Оливера Лоджа «Раймонд» рассказывается об этом экстраординарном общении отца и сына, а также приводится анализ и оценка данного рассказа специалистами БОПИ. Большое внимание здесь также уделено методологии психических исследований. Какие именно слова неопровержимо доказывают, что сообщения, полученные Лоджем, исходили именно от Раймонда и ни от кого другого? В какой степени эти сообщения были «загрязнены» телепатическими, медиумическими и иными влияниями? Насколько правдоподобно, что в одних случаях Раймонд пребывал в состоянии полусна, а в других- находился в бодрствующем состоянии? Поскольку Раймонд не обладал научной подготовкой, его описания могли оказаться чисто субъективными впечатлениями. Но тогда какие научные выводы о фундаментальных структурах и энергиях потустороннего мира могли быть сделаны на основании этих описаний?

Все эти вопросы, конечно, имеют жизненно важное значение для ученых. К ним мы позже еще вернемся. А сейчас мне хотелось бы сосредоточиться на самом опыте- что чувствует личность человека, когда она вступает в иной мир? В качестве спонтанного субъективного выражения прямого опыта, я рассматриваю рассказы Раймонда как абсолютно «чистую», свободную от посторонних загрязнений информацию, обладающую определенной ценностью для тех, кто более склонен познавать жизнь через собственный опыт, чем анализировать ее. Поэтому в нижеследующем рассказе я отложу в сторону технические пояснения исследователей, предоставив слово самому Раймонду.

Раймонд Лодж, младший офицер Британских вооруженных сил, был убит во Франции в ходе боевых действий Первой Мировой Войны, в сентябре 1915 года. В это время его отец, сэр Оливер Лодж, был занят проведением психических исследований, которым он отдавал большую часть своего времени. Он анонимно(не раскрывая своего подлинного имени) работал с тремя медиумами: миссис Кэтрин Кеннеди, обладавшей способностью «автоматического письма»⁷, миссис Глэдис Осборн Леонард, работавшей как в состоянии транса, так и при помощи «спиритической доски»(но с Лоджем она в основном работала как трансмедиум), а также мистером А.Ваут-Петерсом, трансмедиумом. В это время и в последующие годы(о чем будет рассказано дальше) наибольшую активность проявлял Фридрих Майерс, скончавшийся в 1901 году. Он выходил на связь и общался через медиумов с оставшимися на Земле друзьями. Первое предупреждение о грядущей смерти Раймонда пришло в сообщении Майерса, известном как «послание Фавна». Раймонд Лодж был убит во Фландрии 14 сентября 1915 года в возрасте двадцати шести лет. Более чем за месяц до смерти Раймонда, 8 августа 1915 года, на сеансе известного американского медиума м-с Леоноры Пайпер в Гринфилде, Массачусетс, пришло сообщение от Майерса к Лоджу. Оно было в обычном порядке переправлено Лоджу по установленной в то время сети обмена данными между исследователями. Данное сообщение передал через медиума д-р Ричард Ходжсон, умерший в 1905 году. Вот оно:

«Послушайте, Лодж, хоть сейчас мы и не вместе как раньше, но это не совсем так: все же мы не так далеко друг от друга и можем общаться. Майерс говорит, что вы возьмете на себя роль поэта, а он будет действовать за Фавна. За Фавна. Верролл это поймет».

На то время было хорошо известно, что Майерс, будучи выдающимся специалистом по литературной классике, часто облакал свои сообщения в форму ссылок и ассоциаций, взятых из поэзии Древней Греции и Древнего Рима, а также других античных произведений –области знаний, почти наверняка неизвестной среднему медиуму. Это позволяло предохранить его послания от возможных посторонних «загрязнений» и установить идентичность Майерса вне всяких сомнений. Под «Верролл» имелась в виду миссис Артур В. Веролл, вдова выдающегося специалиста по древней классике из Кембриджа, сама являвшаяся компетентным специалистом в этой области. Она сразу же поняла, на что ссылается Майерс и какой символический смысл несла эта ссылка. В «Одах» римского поэта Горация есть эпизод, где древнегреческий бог Фавн

⁷ Автоматическое письмо- способность письменного воспроизведения сообщений(предположительно потусторонней природы) в трансовом или бодрствующем состоянии.

спасает римского поэта Горация от вреда, причиненного падающим деревом. Это могло означать, что Лоджа в скором времени должен был постигнуть некий удар, а Майерс сделает все возможное, чтобы исполнить роль хранителя.

В психических исследованиях, проводимых сэром Оливером Лоджем, ему помогала вся семья. Первый сеанс, на котором присутствовал член семьи Лоджа, состоялся через двадцать пять дней после смерти Раймонда. Это был сеанс с миссис Леонард, на котором присутствовала жена Лоджа. На то время миссис Леонард не была с ней знакома и не могла узнать ее. Никаких попыток войти в контакт с Раймондом также не предпринималось. Тем не менее, мать получила от «умершего» сына следующее сообщение: «Скажи отцу, что я встретил некоторых из его друзей». Когда миссис Лодж спросила, может ли он назвать имя кого-нибудь из них, последовал ответ: «Да, Майерс». Два дня спустя сэр Оливер анонимно посетил сеанс того же самого медиума. «Феда», контролер миссис Леонард, объявила, что Раймонд находится рядом с ней: «Он говорит, что ему там трудно, но у него много добрых друзей, которые ему помогают... Он знает, что его здесь ожидает много работы, как только он будет чуть более готов к ней. Он говорит, что немного сомневается, подойдет ли он и способен ли будет выполнять ее. Но ему говорят, что он сможет. Он говорит, что рядом с ним находятся наставники и учителя. Он показывает мне букву «М». Он говорит, что чувствует себя так, как будто теперь у него два отца: его и еще один, другой... День и два назад он пережил чувство, что с его ума спал тяжкий груз. Сейчас его состояние гораздо легче и лучше. Сперва он был растерян и не мог собраться с силами, но это не продолжалось слишком долго. Он считает, что ему повезло- ему вскоре все объяснили и он понял, где находится».

В тот же самый день миссис Лодж анонимно была на трансовом сеансе мистера Петерса. Через него пришло следующее сообщение: «Этот джентльмен, занимавшийся поэзией- я вижу букву «М»- помогает вашему сыну войти в контакт». Спустя короткое время Петерс подскочил, щелкнул пальцами и почти прокричал: «Боже мой! Если бы отец мог видеть его сейчас! Он стал намного крепче чем раньше, это так тронуло бы его отца». Две недели спустя на сеансе с миссис Леонард Майерс подтвердил смысл «послания Фавна» как обещания помочь Раймонду и его семье в это переходное время. Два дня спустя, 29 октября, Лодж посетил трансовый сеанс мистера Петерса, на котором опять была подчеркнута роль Майерса как «покровителя» Раймонда. «Ваш семейный обычай подходить к вещам с точки зрения здравого смысла помог Раймонду прийти в себя... без этого все было бы намного труднее... Он говорит: «Ф.М. помог мне гораздо больше, чем вы представляете...». Затем он продолжает: «Ради Бога, отец, разруьте эту плотину, которую воздвигли между нами люди. Если бы ты только мог видеть то, что вижу я: здесь сотни безутешных мужчин и женщин. Если бы ты видел сотни ребят на нашей стороне, отрезанных от всех своих близких, оставшихся на Земле, ты бы бросил все и полностью посвятил себя этой работе». Он хочет, чтобы я сказал вам, что одним из его первых чувств после перехода было глубокое разочарование. Он не знал, что представляет собой смерть. Вторым было чувство горечи и печали... Это период, когда с людей словно сдирается какая-то корка прежних убеждений, условностей и ... безразличия, хотя некоторые по-прежнему остаются эгоистами».

С этого времени Раймонд постепенно идет на поправку, как будто приходя в себя после травматического шока. Он начинает отдавать отчет о всех возможностях своего нового положения и чувствует горячее желание как можно скорее ими воспользоваться. Хотя выздоровление шло медленно, неделю за неделей ему становилось все лучше. Во время сеансов, приходившихся на этот период выздоровления, был получен ответ, хотя и не совсем полный, на часто задаваемый вопрос: «Спят ли вообще люди в жизни после смерти?» Раймонд встретил молодого человека по имени Поль, который помог ему лучше разобраться в его новой жизни. Их взаимоотношения были описаны в сообщениях, полученных миссис Кеннеди при помощи автоматического письма: «Скажите им пожалуйста, что Раймонд уже был у вас, и Поль говорит, что я могу бывать здесь и потом, когда будет желание... Поль говорит, что он здесь с семнадцати лет, он веселый парень, и похоже, его все здесь любят. Здесь, кажется, уже вошло в привычку при всех затруднительных положениях звать на помощь Поля». В этот момент в разговор

включился сам Поль: «Раймонд уже спал начиная со вчерашнего дня». Затем Поль рассказал о том разочаровании и смятении, которое испытывают вновь прибывшие, узнав, насколько трудно теперь для них общаться с родными и друзьями, оставшимися на Земле: «Они едва могут поверить в это. Каждый раз они чувствуют безнадежность своих усилий, и почти готовы оставить все попытки, но я снова и снова прошу их попытаться сказать своей матери, что они живы... Столько людей считают, что те, кого они любили, мертвы. Все внутри переворачивается, когда ребята рассказывают, что никто с ними больше не говорит».

На другом сеансе во время выздоровления Раймонда контролер миссис Леонард, Феда, сообщила: «Раймонд все еще не полностью пришел в себя. Но у него столько добрых друзей, которые ему помогают». Он знает, что «как только он будет готов, ему предстоит большая работа». К середине ноября, через два месяца после своей смерти, Раймонд полностью восстановил все свои способности, освоился в своем новом окружении и был в состоянии описать его подробно. Он стал гораздо увереннее преодолевать трудности в передаче сообщений через медиумов. Здесь он дает свое сугубо личное, субъективное описание того, что он видит и чувствует, не вдаваясь в детальный анализ, является ли его мир целиком мысленным, квазифизическим, реальным или кажущимся, и не углубляясь в другие вопросы, столь дорогие сердцу ученых-исследователей. Он просто излагает свой опыт таким как он есть.

Сперва имеет место несколько сумбурный диалог на тему устройства потустороннего мира. Затем после замечания «Молитва помогает, когда вещи не важны», все входит в свое русло и Раймонд начинает говорить больше не прерываясь: «Вы(участники сеанса) не чувствуете себя настолько реальными как люди там, где находится он. Для него стены теперь кажутся прозрачными. Самое главное, что помогло ему примириться с нынешней обстановкой- то, что вещи здесь выглядят здесь такими твердыми и настоящими... Первый человек, который его встретил, был его дед, а потом и другие, о которых он только слышал. Они все были настолько похожи на земных людей, что он едва мог поверить, что перешел в другой мир. Он живет в кирпичном доме, вокруг растут деревья, цветы и грунт твердый. День и ночь здесь не сменяют друг друга как на земле. Кажется, иногда становится темно, когда он хочет этого, но время между светом и тьмой не всегда одно и то же... Мне все время хочется разобраться, из чего сделано все вокруг... Я все еще этого не понял... одно время я думал, что это наши мысли создают здания, деревья, цветы и твердую почву под ногами, но за этим кроется что-то большее... Теперь он главным образом занят помощью тем беднякам, которых война буквально все время выстреливает в мир духов». Когда Раймонда спросили, может ли он теперь предвидеть будущее, он ответил так: «Иногда мне кажется что да, но его не так легко предсказать. Не думаю, что теперь я действительно знаю намного больше, чем когда жил на Земле».

Несколько дней спустя на следующем сеансе с тем же самым медиумом смешанное употребление первого и третьего лица становится менее явным, и Раймонд все больше говорит от своего имени и сам за себя: «Если я буду приходить, не должно быть печали. Я не хочу быть как призрак на пиру. Не должно быть ни одного вздоха...». На вопрос об одежде в его мире Раймонд ответил: «Да, здесь ее делают. Можете представить меня в белых одеждах? Знаете, сначала я вовсе не думал о них, и не стал бы их носить- подобно тому невежественному парню, который приехал в одну из жарких стран, даже не зная заранее, куда он направлялся. Некоторое время он может ходить в своей одежде, но очень скоро станет одеваться как и все местные жители. Пока Раймонд привыкал, ему позволяли носить свою земную одежду, ни к чему не принуждая. Не думаю, что мне когда-нибудь удастся показаться своим ребятам в белых одеждах» На одном из следующих сеансов Раймонд рассказал о своем новом теле: «Мое тело очень похоже на то, которое было до этого. Иногда я щиплю себя, чтобы убедиться в его реальности, и это удается, хотя не доставляет такой же боли, как в земной жизни. Внутренние органы, кажется устроены несколько иначе. Они не могут быть в точности теми же самыми, но все внешние признаки остались прежними. И я ощущаю себя как-то легче в своих движениях». Затем диалог внезапно начинает идти в третьем лице: «Да, у него есть ресницы и брови, точно такие же как и были, и язык, и зубы. У него вырос новый зуб взамен того, который раньше был не в порядке. Хороший зуб теперь на месте старого. Прежде он знал человека, который потерял

руку, но здесь у него новая рука. Да, сейчас у него две руки. Ему казалось, что когда он перешел в астральный мир, рука отсутствовала, но позже она постепенно восстанавливалась, пока не выросла полностью. Когда чье-нибудь земное тело разрывает на куски, как, например, при взрыве, астральному телу требуется некоторое время, чтобы восполнить себя, собраться воедино и стать целым. В этом случае рассеивается некоторая субстанция, имеющая, несомненно, эфирную природу, которая должна быть снова сконцентрирована. Конечно, сама духовная сущность не разрывается на части, но взрыв все же оказывает на нее определенное воздействие... Нельзя специально сжигать тело умершего. Иногда у нас здесь возникают очень большие проблемы с людьми, кремированными слишком быстро. Живые думают примерно так: «Надо сделать это поскорее и все, ведь он мертв». Нельзя кремировать тело раньше чем через семь дней...»

Затем следует: «Я не думаю, что мужчины и женщины находятся здесь в тех же самых отношениях, что и на Земле, но, кажется, они испытывают друг к другу те же чувства, которые выражаются несколько по-иному. Кажется, здесь совсем не рождается детей. Чтобы иметь детей, люди должны быть вновь посланы в земной мир, в физическое тело, здесь никто не имеет детей... Сейчас у него не возникает потребности в еде, хотя он встречал тех, у кого она есть; он говорит, что им необходимо давать что-нибудь, по внешнему виду напоминающее прежнюю земную пищу. На днях здесь появился парень, который хотел бы выкурить сигару. «Это поставит их в тупик»-думал он...но они создали нечто напоминающее сигары...он выкурил сразу четыре штуки и сейчас на них уже не смотрит. Кажется, люди здесь не получают такого же удовлетворения от подобных вещей, и эти привычки постепенно ослабевают. Но когда они только приходят сюда, их желания еще очень сильны. Одни хотят мяса, другие- крепких напитков...». Раймонд может видеть Солнце и звезды, но не ощущает тепла или холода. «Это вовсе не значит, что Солнце перестало греть, просто теперь у него уже не то тело, которое ощущает тепло. Когда он входит в контакт с земным миром и каким-то образом проявляет себя, то немного чувствует тепло или холод- по крайней мере когда присутствует медиум- но не во время своих обычных прогулок, чтобы просто посмотреть.

Затем следует дискуссия о том, какое доказательство может представить Раймонд, чтобы оно было наиболее убедительным. Диалог снова переходит в третье лицо: «Вот почему он собирает информацию. Ему так хочется ободрить людей, чтобы они без всяких опасений смотрели на жизнь, ожидающую каждого из них, и поняли, что это разумная жизнь». И снова в первом лице: «Я хочу здесь многое понять и многому научиться. Считаете ли вы это эгоистичным, если я скажу, что не хотел бы возвращаться назад? Теперь я ни за что бы не расстался с моей новой жизнью».

Людям, сильно привязанным к своим любимым домашним животным, будет интересно узнать, что на той стороне видели собаку- по всей вероятности, ту же самую, по кличке Керли, о которой упоминал Майерс через другого медиума несколькими годами раньше. С этого времени, упомянув о «сотнях вещей, о которых я думаю, когда нахожусь вдали от медиума и о которых хотел бы рассказать вам», Раймонд полностью сосредотачивается на выдаче доказательств, иногда при помощи перекрестных сообщений с двумя медиумами, демонстрируя знание обстоятельств, семейных дел, домашних животных, привычек, и всего того, о чем мог знать лишь он один, и что могло бы вне всяких сомнений доказать его самоличность как Раймонда Лоджа. Когда коммуникация подходит к концу, как это часто бывает, важность и содержательность информации идут на убыль. Возникает ощущение, как будто сообщающийся сын выполнил свой долг перед отцом, помог ему в исследовательской работе и теперь хотел бы вернуться к своим делам. Раймонд делает интересное замечание относительно литературы: он говорит, что на его стороне уже подготовлены книги, которые при благоприятной возможности будут внедрены в умы подходящих авторов и опубликованы на земле.

В заключении своей книги «Раймонд» сэр Оливер Лодж специально обращается к людям, пережившим утрату, со следующим советом: «Меня могут спросить, рекомендую ли я всем людям, потерявшим своих родственников, отдавать установлению контактов и их документированию столько же времени и сил, сколько отдал я? Определенно нет. Я- человек,

исследующий эту проблему. Исследователь занимается проведением определенной работы, часто требующей специальной подготовки. Я советую всем людям понять и осознать, что их близкие продолжают жить активной, полезной, интересной и счастливой жизнью, и что в некотором смысле они теперь более живы чем прежде. Каждому человеку нужно настроиться жить с пользой в этом мире до тех пор, пока не произойдет воссоединение с близкими в мире ином». Все выдающиеся руководители Британского Общества Психических Исследований- Сиджвик, Герни, Майерс, Ходжсон, продолжали свои исследования и после смерти, находясь уже на «другой стороне». Часто они представляли на сеансах важные доказательные материалы, или же давали ценные подсказки технического характера. Из всех людей, упомянутых профессором Джеймсом- Майерс, Ходжсон и блестящий американский ученый Хайслоп, лишь Майерс предпринял попытку дать полное описание планов мироздания, находящихся за чертой земной жизни. Ходжсон, однако, прояснил вопрос, каким образом развоплощенная личность может распознавать и использовать потенциальных медиумов. Хайслоп сделал некоторые существенные заключения относительно структуры потусторонней реальности, особенно ценных благодаря большому количеству исследований и наблюдений.

По мнению Лоджа, Ходжсон, чрезвычайно осторожный ученый, сделал два исключительно важных вывода, без которых в дальнейшем невозможен никакой существенный прогресс в изучении психических явлений. Ходжсон достаточно рано понял значение этих проблем и посвятил их решению много лет своей жизни. Во-первых, он дал определение методам трансовой коммуникации и автоматического письма, подкрепив свои гипотезы экспериментальными демонстрациями. Во-вторых, он накопил и разработал материал, раз и навсегда опровергающий предположение о происхождении медиумической информации из памяти и сознания живущих людей. Это исключение гипотезы телепатии не оставило иной альтернативы, кроме признания факта общения с личностями, перенесшими земную смерть, но продолжающими жить на другом плане бытия.

Каждый из нас обладает телом, называемым эфирным или астральным, связанным с нашим физическим телом. Одаренные медиумы, утверждал д-р Ходжсон, обладают определенными запасами энергии особого типа, видимыми из эфирной сферы бытия как «огни». У миссис Пайпер, медиума, наиболее тщательно изученного Ходжсоном, было две таких массы энергии: одна- в районе головы, другая- на правой руке. «Я не берусь», говорит д-р Ходжсон, «дать сколь-нибудь удовлетворительное объяснение описываемому мной процессу». Реальность этого процесса была наглядно продемонстрирована на одном из сеансов, в ходе которого одна развоплощенная личность передавала устные сообщения, используя «энергию головы», а другая, независимо от первой, доставляла серию письменных сообщений через руку медиума посредством автоматического письма.

Опровержение Ходжсоном теории «телепатии между живущими» включало огромное количество собранного материала, который явно не мог иметь своим источником память живущих на Земле людей. Он также привел свои собственные, весьма оригинальные наблюдения. Он очень тщательно наблюдал за такими явлениями, происходившими на сеансах, как сбои, туманность сообщений, влияние усталости, автоматические повторы, затухание связи. Ходжсоном была разработана некоторая весьма сильная аргументация, слишком сложная, чтобы воспроизводить ее здесь целиком. Суть ее состояла в том, что для использования медиума в качестве «средства связи» бестелесная персона должна погрузиться в дремотное состояние «припоминания», не дающее ей находиться в полном сознании. Он также указал на трудность, с которой сталкивается личность, много лет учившаяся эффективно использовать свой физический механизм(земное тело), затем вынужденная осваивать технику жизни безо всякого тела, и, наконец, оказавшаяся в ситуации, когда ей приходится осваивать управление полностью новым для нее механизмом-телом медиума. Поэтому все происходит ровно так, как и следовало ожидать в подобной ситуации: чем больший опыт человек приобретает, тем более совершенным становится его мастерство. Вновь и вновь Ходжсон недвусмысленно демонстрирует, что понимание источников передаваемой на сеансах информации как развоплощенных существ, поставленных в столь трудные условия, дает намного лучшие результаты, чем восприятие

получаемого материала в качестве заимствованного из памяти живущих. Он также констатировал ясность памяти у недавно скончавшихся маленьких детей по сравнению с теми, кто умер в детском возрасте сравнительно давно: они забывали детские вещи. Это именно то, что и следует ожидать от нормально развивающейся, хотя и бестелесной, личности.

Профессор Хайслоп обратился к теоретической проблеме: из чего состоит воспринимаемый перешедшим человеком потусторонний мир? Если признать, что он не может иметь сходную с нашим земным миром атомную, молекулярную, ионную, корпускулярную и электромагнитную природу, то остается несколько возможностей. Существует много оснований предположить, говорит он, что жизнь после смерти не базируется на ответной реакции на внешние стимулы или раздражители, а является чисто мысленной и творческой. Соглашаясь, что эта духовная жизнь требует избавления от чувственной жизни наших appetitов, она сохраняет за нами внутренние умственные способности в качестве «базового снаряжения». «То, что выживает после смерти», писал Хайслоп, «это именно наша внутренняя жизнь, а не физическая».

Но поскольку внутренняя жизнь во многом состоит из хранящегося в памяти чувственного опыта, привычных реакций, повторяющихся и обусловленных опытом, некоторые из них должны неизбежно сопровождать нас в начале нашего посмертного путешествия. Резонно предположить, что такой разум сотворит для себя достаточно живую и правдоподобную копию прежнего чувственного мира, целесообразную на то время, пока этот разум не приспособится к новым реальностям жизни в мире чистой мысли и духа. Этот мир, созданный силой мысли, будет представляться личности совершенно реальным- как выразился Раймонд, «очень твердым и настоящим». Доброжелательное общество, встречающее вновь прибывшего в бестелесный мир, не желая ему потрясений, но стремясь помочь ему в дальнейшем развитии, признает эту временную необходимость, ободряя его и помогая поддерживать требуемую иллюзию, пока дух не станет достаточно готов к тому, чтобы реалистически принять новую ситуацию.

Хайслоп разделил полученную информацию на два класса. Согласно первому, будущий мир включает в себя все основные черты земного мира, лишь за тем исключением, что там они недоступны для физических чувств. В соответствии с другим, жизнь после смерти состоит лишь из ментальных энергий. По мнению Хайслопа, эти два накопленных объема информации не обязательно противоречат друг другу. Фактически эти два взаимно дополняющих аспекта представлены и в нашем сегодняшнем мире: мы все живем как внешней жизнью чувственного восприятия, так и внутренней жизнью размышления, воображения и созерцания. Нет никакой причины, подытоживает исследователь, почему такого рода сочетание не может господствовать и в мире за смертью, хотя, возможно, и в несколько иной «пропорции».

Глава 5. Откровения Фридриха Майерса.

Не задаваясь пока вопросом, что первично- мысль или материя, давайте посмотрим, насколько большую часть нашей повседневной жизни занимают вещи, являющиеся ничем иным, как порождениями чистой мысли. Для иллюстрации я хотел бы начать с самых банальных примеров.

В нашем сегодняшнем мире мысленные и физические структуры неразрывно связаны друг с другом. Я чувствую желание поговорить с друзьями(мысленная структура). Я поднимаю телефонную трубку(физическое действие) и договариваюсь с другом(мысленная) о встрече в конкретное время в определенном месте(физическое). Наш голосовой аппарат создает колебания воздуха(физическое), которые воспринимаются нами как слова(мысленная). Эти слова тут же переводятся в дружеское общение(мысленная структура).

В большинстве штатов США дети по закону обязаны учиться двенадцать лет. Большая часть этого времени уходит на чисто умственную деятельность-восприятие организованных мысленных впечатлений, которые дети перерабатывают в своем сознании за счет ментальной активности и демонстрируют, получив соответствующую оценку со стороны учителей, творения

своей собственной мысли. Большая часть делового мира построена на мысли. Изобретательный ум создает «идею»(мысленная структура) продукта, книги, здания или нового потребителя(физическое). Его идея получает физическое выражение в чертежах, планах и схемах, которые позволяют донести ее до сознания других людей(мысленное), и наконец, они переводят ее в физическую «реальность».

Умственные построения доминируют в нашем физическом мире в гораздо большей степени, чем обычно считается. Каждый предмет одежды, которую мы носим, каждое приспособление, кухонная кастрюля, каждая автомашина, каждое здание в котором мы живем или куда мы входим, каждая полученная или отданная нами монета, каждое предпринимаемое нами действие, каждое движение- все это обязано своим существованием первоначальному акту чистой мысли. Даже природа участвует в этой ментальной деятельности. Песня дрозда, форма цветка, если проследить их происхождение, окажутся созданными некими загадочными силами, мысленными по своей природе.

При более глубоком анализе столь дорогие нашим чувствам «физические реальности» оказываются столь же загадочными и непостижимыми, как и мир мысли, из которого они возникают. Физики говорят нам, что этот материальный мир построен из комбинации сил электромагнетизма, гравитации и инерции. Мы можем давать имена наблюдаемым силам и некоторым из их проявлений, но никто не в состоянии сказать, что они действительно собой представляют.

Точно также обстоят дела и с миром мыслей- ментальным миром. Каждый из нас, выполняя множество повседневных дел, проводит в этом мире изрядное количество времени. Поэты и музыканты, находящиеся в нем почти постоянно, уверенно рассуждают об эстетических структурах, которые для них столь же тверды и реальны, как сооружения из стали и камня для строителя(начало которым положила нематериальная мысль архитектора). В каждой области жизни, независимо от нашего возраста и занятий, мы неизбежно сталкиваемся с первичной реальностью мысленных форм.

Так в какой же естественной среде живут эти мысленные формы? Посредством чего передаются? Кроме ясно установленного факта, что ментальная энергия существует и действует по иным законам, чем известные нам физические явления, наука мало что может сказать в ответ на эти вопросы. Столетний экспериментальный опыт в области гипноза, телепатии и телекинеза доказал, что энергия мысли может непосредственно передаваться на расстояние и легко проникать через барьеры, непроницаемые для других форм энергии. Недавно советские исследователи продемонстрировали, что энергия мысли может сообщать видимое движение физическим объектам. Специалист по «детекторам лжи» американец Клив Бакстер показал, что человеческая мысль, направленная на клетки растения, проникает через электромагнитный экран, а также через толстые барьеры из свинца и бетона. Американские исследователи засвидетельствовали способность одаренного экстрасенса Теда Сериоса впечатывать изображения на фото пленку.

Таким образом, у нас вовсе нет нужды обращаться к чему-либо «окультурному», чтобы найти основу для следующего шага к пониманию жизни за смертью. Две необходимые для этого предпосылки имеют под собой широкую экспериментальную базу: во-первых, структуры чистой мысли имеют первостепенную важность в жизни человека. Во-вторых, такие структуры могут существовать и в природе, и человеческом обществе независимо от каких-либо физических явлений. Эти два утверждения, принятые в качестве аксиом, образуют мост между нашим миром «грубых» физических чувств и миром потусторонним, который по большей части(если не целиком) есть мир мысли.

Работы Фридриха Майерса представляют особый интерес для тех наших современников, которые полагают, что жизнь после смерти определенно существует, и хотят узнать больше о ее условиях и характеристиках. И не только потому, что Майерс был оригинальным, энергичным, одаренным, самоотверженным и грамотным исследователем в области парапсихологии в течение тридцати лет до своей «смерти» и тридцати лет после нее. Древняя и современная история, также как и современная журналистика, дает нам бесчисленные примеры людей,

проявлявших активный интерес в отношении жизни после смерти при своем земном бытии и находивших средства дать о себе знать и после перехода из мира плоти и крови. Но большинство этих людей говорили на языке других идиом, чем те, которым доверяет наше время. Они могли использовать поэтические, религиозные или мифические образы, символику искусства или язык обычных людей. В наше время ничему из этого не верят. Даже если к ним прислушивались, то уж серьезно не воспринимали и не рассматривали рассказанные события как достоверные факты. Язык, которому верят сейчас, выражен в терминах физической или психологической науки.

Именно здесь заключается особое преимущество Майерса. Высокообразованный человек и профессор Кембриджа, одного из ведущих мировых университетов, он специализировался на древней литературной классике и был известен как автор ряда глубоких эссе о поэтах Древнего Рима до того, как нашел свое жизненное призвание в психических исследованиях. Он был хорошо знаком с достижениями физики и других фундаментальных наук, которые привели к открытиям Эйнштейна, так же как и с основными открытиями современной психологии, вплоть до работ Фрейда.

В начале своих исследований Майерс был настроен весьма скептически. Он и его коллеги не признавали ни святынь, ни «духовных авторитетов», и всегда были готовы разоблачить любой возможный обман, откуда бы он ни исходил. Их критерии были настолько жесткими, что некоторые называли его исследовательскую группу «обществом по уничтожению доказательств». Только под беспрестанным давлением всевозрастающего числа доказательств Майерс в конечном итоге был вынужден признать, что выживание человеческой личности после смерти является фактом. После этого он видел главную проблему не в установлении истины- это уже было сделано- а в доведении этой истины до сознания большинства людей на понятном и привычном для них языке физической науки.

Никто другой не был так глубоко знаком со сложностями и тонкостями научной проблемы выживания человека после смерти, как Майерс. Ни один исследователь не был настолько же хорошим специалистом в фундаментальных основах научного скептицизма. Все мы с самого детства усваиваем догмы физической науки, и чтобы мы могли во что-то поверить, необходимо, чтобы новые идеи были изложены в привычных нам терминах и понятиях. Это придает свидетельствам Майерса даже большую ценность, чем их уникальность. Он говорит с нами на одном языке.

Ко времени смерти Майерса в 1901 году два уже упомянутых крупных препятствия все еще стояли на пути всеобщего признания факта выживания человека после физической смерти. Первым из них была гипотеза «телепатии между живущими». Когда было установлено, что телепатия-это реальное и воспроизводимое явление, все сообщения, претендующие на свое происхождение с посмертных уровней бытия, сразу же поспешили объяснить сознательной или бессознательной фабрикацией медиума, который якобы считывал необходимую информацию из умов живых людей. Майерс признавал эти возражения если не вероятными, то во всяком случае законными. Он постоянно искал такие экспериментальные факты, которые позволили бы исключить любую возможность физического существования источников исследуемой информации. После своей «смерти» он блестяще решил эту задачу в своих знаменитых перекрестных сообщениях.

Вторым препятствием было отсутствие общепринятой теоретической базы, на которой материалистически ориентированный ученый мог бы построить концептуальную структуру жизни за чертой смерти. Майерс преодолел и эту проблему, демонстрируя энергию мысли и мысленные формы, используя уже знакомый психологам язык.

Чтобы понимать Майерса, вовсе не обязательно разбираться в научной терминологии. Все мы слышали выражение «он ушел в свои мысли». Майерс мог бы спросить: «Так откуда же он ушел?». Конечно же, из нашей повседневной «реальности». Но наука продемонстрировала нам, что эта реальность иллюзорна. Например, стол, который кажется нам столь твердым, или физическое тело, настолько плотное на первый взгляд, в основном представляют собой пустое пространство. Огромные относительные промежутки между ядрами атомов и вращающимися вокруг них электронами показывают, что понятие «твердого тела»-лишь иллюзия. Человек,

ушедший в свои мысли, находится в ментальном мире, где таких иллюзий больше не существует. Майерс и многие другие настаивали, что истина заключается как раз в противоположном. Люди, никогда не уходившие в мир мысли, никуда и не входили. Они подобны роботам или лунатикам. Человек, «ушедший» в свои мысли, в действительности приближается к единственной подлинной реальности- поскольку высшая, окончательная реальность ментальна по своей природе.

Перекрестные послания Майерса после его смерти принимались группой медиумов в режиме «автоматического письма». Сообщения приходили в виде отдельных фрагментов, каждый из которых, полученный через одного медиума, не имел никакого смысла. Когда же фрагменты соединялись между собой согласно принятым правилам, они образовывали ясное, связное и понятное сообщение. Для эксперимента были выбраны медиумы, не знавшие друг друга, почти или вовсе не знакомые с классическим произведениями, обычно использовавшимися Майерсом наряду с личной подписью в качестве доказательства персональной идентичности. Характер, последовательность и отличительные характеристики этих посланий не менялись в течение двадцати пяти лет, хотя их принимали несколько групп медиумов. Одни медиумы уходили в мир иной, другие оставляли работу под давлением обстоятельств, на смену им приходили новые, ничего не знавшие ни о перекрестных сообщениях, ни об античной литературе.

Давайте обратимся к описанию посмертной жизни, данному Майерсом на сеансе с м-с Леонард, во время которого сэр Оливер Лодж беседовал со своим сыном Раймондом. Лодж не знал Майерса при его земной жизни. Великий физик начал интересоваться психическими исследованиями лишь в начале века, вскоре после смерти Майерса. Знакомство этих двух людей состоялось лишь через занавес между земным и потусторонним миром.

Лодж рассказал своему сыну об утверждении Майерса, переданном через другого медиума, что плоскость бытия, на которой сейчас находится Раймонд, мы могли бы назвать «иллюзорной». Лодж спросил Раймонда, что он сам об этом думает. Раймонд ответил, что Майерс, с которым он теперь настолько подружился, что называет его «Дядя Фред», находится рядом и они вместе попытаются прояснить суть дела. (В подобных сообщениях часто возникают терминологические трудности. Это похоже на то, как если бы пришлось объяснять жителю тропиков что такое снег и лед, которых он никогда не видел). Раймонд объяснил, что существует много общего между плоскостью бытия, где живет он с Майерсом, и тем миром где сейчас живет его отец. На обеих плоскостях, сказал Раймонд, многие вещи созданы для нас божественной мыслью, другие- например, дома, одежда, украшения- нашим собственным воображением. И в том, и в другом случае необходимые предметы создаются из доступного материала. И там и здесь эти структуры носят временный характер: они служат индивидууму до тех пор, пока он не будет подготовлен для перехода на следующий, более высокий уровень. В земной жизни окружающие нас объекты сделаны из того, что мы называем материей. А в сфере Раймонда нужные вещи создаются при помощи силы мысли из гораздо более тонкого материала.

«Вы живете в мире иллюзий»-сказал Раймонд, «иллюзий, необходимых для того, чтобы дать вам возможность выполнять вашу текущую задачу. Мы живем в продолжении иллюзорного мира, в котором живете вы- во внешнем его круге. Мы находимся в большем соприкосновении с миром реальности, чем вы. Дух и разум принадлежат миру реальности. Все остальное- то есть внешнее по отношению к нам, необходимо лишь временно, оно поверхностно и преходяще по отношению к реальному миру. А дух и разум принадлежат к этому реальному миру и они неразрушимы».

Значительная часть рассуждений и пояснений Майерса, касающихся посмертной жизни, была получена через молодую ирландку Джеральдину Каммингс из Корка. Майерс приступил к серьезному обсуждению темы жизни на посмертных уровнях лишь через двадцать с лишним лет после своего перехода, когда им уже было передано большое количество перекрестных сообщений и проделано много другой работы, призванной доказать факт выживания личности после смерти. Мисс Каммингс не была профессиональным медиумом. Дочь профессора, она не имела образования в области естественных наук, психологии или философии, но интересовалась

театральным искусством и написала две пьесы, которые были поставлены в театре Эбби. Приступая к автоматическому письму, она обычно садилась, прикрывала глаза левой рукой и концентрировалась на мысли о тишине и неподвижности. Затем наступало «полусонное состояние, напоминающее дремоту». Когда начиналось автоматическое письмо, она как будто выстукивала своей рукой «какую-то бесконечную телеграмму», посылаемую неким собеседником, которому она желала помочь. Под ее правой рукой находилась большая стопка бумаги, и кто-нибудь находящийся рядом должен был вынимать из-под ее руки уже заполненные листы, и опускать ее руку на новый чистый лист. Скорость ее письма была весьма высокой. По словам мисс Каммингс, обычно ей требовалось семь или восемь часов, чтобы сочинить короткую статью в 800 слов. При автоматическом письме она выдавала 2000 слов меньше чем за один час. Казалось, материал для такой быстрой передачи был подготовлен заранее. Он содержал названия глав, но медиум писала все слитно, без пробелов, знаков препинания и абзацев. В своей серии письменных сообщений Майерс достаточно подробно обрисовал структуру и условия жизни после смерти. Его передачи продолжались с 1924 по 1931 год, и представленного материала вполне хватило бы на книгу среднего объема.

Если мы хотим уяснить главную суть, содержащуюся в сообщениях Майерса, нам следует сделать обзор концепции, которая никогда им специально не излагалась, но тем не менее пронизывает все его сообщения- это концепция эволюции сознания, или постдарвиновская теория эволюции. Согласно этой гипотезе, развитой в двадцатом столетии Бергсоном, Бакком, Джулианом Хаксли, Терьяром де Шарденом, Юнгом, Медаваром и другими, основной упор эволюции приходится на возрастающее вширь и вглубь развитие осознания, сопровождающееся множественностью физических форм как побочным продуктом этого центрального эволюционного устремления.

Дождевые черви, моллюски, морские огурцы, обладающие «простейшим сознанием», живут в смутной дреме, всю свою жизнь ограничиваясь несколькими кубическими метрами земного пространства, смутными ощущениями света, тьмы, жары, холода, голода и необходимости продолжения рода. На уровне рептилий, птиц и животных, сознание все больше поднимается по иерархии самоосмысления. Отличительная особенность прогресса в человеческом мире с детских лет до зрелого возраста- это расширение диапазона вещей и явлений, осознаваемых индивидуумом. Но и после достижения зрелого возраста в способности осознания все еще остаются большие различия. Сознание женщины «А» может быть ограничено мужем, домом, детьми и магазинами, в то время как ум женщины «Б» может включать все перечисленное плюс музыку, интерес к книгам и участие в местной политической жизни. Уровни осознанности каждой из женщин могут измениться. У первой из них может неожиданно пробудиться интерес к религии, которая откроет ей глаза на проблемы всего человечества и подвигнет ее на серьезное изучение вопросов международной политики. У второй, в добавок к прежним интересам, может возникнуть острое стремление к социальной справедливости и это повысит ее понимание действия социального механизма. Говоря языком Майерса, обе эти женщины «достигают более высокого уровня сознания» на нашем земном плане. Точно также человек, поглощенный биржевыми делами, семьей и рыбной ловлей, может развить интерес к искусству, к иностранным языкам, и тем самым повысить свой уровень сознания, не покидая земного плана.

В сообщениях Майерса утверждается, что эволюционное развитие в направлении всевозрастающей осознанности носит космический и вечный характер, а потому не прекращается со смертью. Главное устремление созидательного процесса- это не физические, но мысленные формы, способные легко оставить свою прежнюю физическую форму, чтобы сменить ее на другую, или же жить полноценной энергетической жизнью безо всякой физической формы. Мудрый земной человек, сохраняющий свою умственную восприимчивость, прогрессирует в направлении еще большей мудрости через постоянное расширение и углубление понимания физических, ментальных и духовных принципов.

Такой же прогресс, по словам Майерса, происходит и в посмертном существовании. При жизни на Земле мы поочередно сменяем множество тел- младенца, ребенка, подростка, юноши, молодого человека и так далее, претерпев еще несколько перемен в зрелом возрасте. Эти тела

являются «побочными продуктами» нашего растущего сознания, использующими их для своего развития. В жизни после смерти продолжается не только процесс эволюции сознания, но и смены тел- его проводников. Эти посмертные тела, однако, созданы из более легких, тонких и наполненных энергией субстанций, где роль умственной и духовной энергии возрастает по мере продвижения в эволюционном развитии. Сам Творец постигается как чистая созидательная энергия мысли- «Источник всех форм».

После двадцати лет потустороннего опыта и наблюдений Майерс пришел к выводу, что жизнь после смерти разделяется на семь главных уровней, каждый из которых имеет свою вступительную фазу, период развития и период подготовки к переходу на следующий, более высокий уровень. Первый уровень- это, конечно, земная плоскость. Второй- это состояние сразу после смерти. Майерс называет ее по-разному: «Жизнь сразу после смерти», «Промежуточный план» или «Гадес». Эта стадия весьма непродолжительна и завершается переходом в более стабильный мир, называемый «План Иллюзий» или «Следующий мир после смерти». Далее следует четвертый уровень непередаваемо прекрасного бытия, называемый «Плоскость Цвета» или «Мир Эйдоса». Высокоразвитые души могут теперь постепенно восходить к «Плоскости пламени» или «Миру Гелиоса», который является пятым уровнем. Самые последние уровни- шестой и седьмой- «Плоскость Света» и «Мир без времени» имеют настолько высокую духовную природу и такую близость к Источнику всего творения, что весь наш словарный запас оказывается бессильным для описания подобного опыта. Поэтому эти уровни почти недоступны для понимания живущих на Земле. Если прибегнуть к грубой аналогии, ситуация здесь намного сложнее, чем если бы врач попытался объяснить работу эндокринных желез ребенку из детского сада, которому он их лечит.

Это последовательное восхождение с одного уровня бытия на другой Майерс иллюстрирует конкретными примерами. Но прежде чем последовать за рассуждениями Майерса, давайте рассмотрим его объяснения еще одного немаловажного вопроса- реинкарнации. Во время земной деятельности Майерса и ее продолжения в потустороннем мире теория реинкарнации не имела широкого доверия среди западных исследователей психологии, парапсихологии и психиатрии. В наши дни, особенно в свете недавних исследований профессора психологии Яна Стивенсона из университета Вирджинии, возможность реинкарнации рассматривается гораздо более серьезно. И в этом отношении, также как и в теории эволюции сознания, Майерс намного опередил свое время.

Первым среди примеров, приведенных Майерсом, мы можем рассмотреть случай «Уолтера». Уолтер был одним из четырех сыновей в семье, принадлежащей к среднему классу. Они жили достаточно комфортно благодаря отцу, который был занят однообразной и рутинной работой. Эта была семья, замкнутая на самой себе, с доминирующей ролью матери, которая видела смысл своей жизни в детях и очень гордилась ими. Семья отличалась чопорностью, гордостью и отчужденностью, считая себя выше остальных и принимая минимальное участие в жизни за пределами семейного круга. Уолтер был особенно любим матерью, и отцом. Он наконец женился, но его брак оказался недолговечным. Уолтер, привыкший к бесконечным похвалам со стороны своей матери, не смог свыкнуться с присутствием женщины, относившейся к нему более реалистически. Последовали серьезные ссоры и развод. Уолтер вернулся домой к матери и посветил весь свой избыток энергии зарабатыванию денег. Будучи искусным биржевым игроком, вскоре он сумел сколотить неплохой капитал. После смерти родителей он перебрался в дорогой и фешенебельный городской клуб, наслаждаясь тем низкопоклонством, которое всегда окружает состоятельных людей. В конце концов Уолтер умер и вступил на второй уровень бытия- «Промежуточную плоскость» или «Гадес».

Когда ребенок переходит от эмбрионального уровня на уровень земного сознания, он много спит, дремлет и отдыхает, пока за ним ухаживают люди, более привычные к жизни на Земле, о которой он едва отдает себе отчет. То же самое, говорит Майерс, происходит и при переходе на второй уровень. Люди, пережившие клиническую смерть и вернувшиеся назад, утверждают, что перед ними подобно вспышке проносилось воспоминание о всей их жизни. Если это правда, то это и есть промежуточный уровень, или Гадес. В течение этого периода

Уолтер, когда он не спал, находился в состоянии покоя и полусонного забытья, и перед ним в уме проплывали образы его прошедшей жизни. Очевидно, это и есть состояние, которое древняя традиция называет «адом». Будет ли оно действительно «адским», конечно, зависит содержания памяти данной личности. Если ее память хранит много зловещих эпизодов и ужасных мгновений, тогда эти видения будут проплывать перед ее взором вместе с более отрадными событиями ее жизни. Майерс называет этот промежуток «путешествием вниз по длинной галерее».

Во время этого сонного путешествия по «тропе памяти» он вновь открыл для себя прежнюю привязанность к матери и ту уютную, приятную атмосферу любовной опеки, которой она его окружала. Когда он набрался сил и его воображение стало более продуктивным, он смог воссоздать идеализированную копию своего старого дома, родного города, и- вместе с по-прежнему жаждущей душой матери- зажил счастливо жить в положении, которое он полагал идеальным.

На третьем уровне бытия- «Плоскости Иллюзий» или «Следующем мире после смерти» материалы столь пластичны, что им можно придавать любую желаемую форму простым действием воображения. В отличие от «неподатливых» земных материалов, их вовсе не нужно пропускать через руки конструкторов, чертежников и рабочих. Теперь у Уолтера не было никаких проблем, кроме избытка свободного времени. А поскольку он всегда любил биржевую игру с покупкой и продажей ценных бумаг, он стал искать партнеров, которые могли сыграть с ним в эту игру, и конечно же, нашел их.

Как и на Земле, он достиг большого успеха и снова стал обладателем больших денег. Однако здесь богатство не принесло ему той же власти и восхищения окружающих, как на Земле. Поскольку на этом уровне все необходимое можно создать непосредственно силой воображения, никто из живущих здесь не нуждался в деньгах. Это породило в Уолтере чувство разочарования и беспокойства. Его чувство усилилось еще больше, когда он понял, что любовь матери по отношению к нему была собственнической любовью ребенка. Она была подобна маленькой девочке, игравшей со своей куклой.

И отец не восхищался сыном также как и раньше. Он был из тех, кто понимает бесполезность денег там где они не нужны. Постепенно Уолтеру пришлось взглянуть в лицо тому факту, что в духовном отношении он немного значит. Зажатый в тупике между навязчивостью матери и пренебрежением отца, он пришел в отчаяние и ярость. Он чувствовал, что должен выбраться из этого состояния. Вопрос состоял лишь в том, куда ему направиться. Он вновь и вновь мысленно возвращался к былым дням игры на бирже, где он был в центре событий, окруженный взглядами восхищенных поклонников. Он ощутил то, что называется притяжением земного мира, или тягой к рождению. Он вернулся на второй уровень и заново пересмотрел свой прошлый опыт. Там он принял решение вновь возвратиться на Землю. Как только будут найдены подходящие родители, он снова родится ребенком в земной семье, чтобы понять, что он может почерпнуть для себя из дальнейшего земного опыта.

У Уолтера был брат по имени Мартин, который погиб на войне за много лет назад, и сестра Мэри, умершая в юном возрасте. У Мэри и Мартина был гораздо более широкий кругозор, чем у Уолтера и родителей. Благодаря тому, что за время жизни на Земле они оба сумели выйти за пределы узкого круга семейных интересов, в них пробудилось чувство понимания других людей и общности со всем человечеством.

После отдыха на втором уровне они тоже вернулись в созданное воображением окружение старого родного города и были рады вновь воссоединиться со своей семьей. Но их пребывание на этом уровне сознания было недолгим. Они быстро увидели всю ограниченность домашнего хозяйства и бизнеса, даже в их нынешнем идеализированном варианте. Они стремились не к возвращению на землю, а к новой жизни на более высоких уровнях сознания, в совершенно новых измерениях. Так они перешли на «Плоскость Цвета» или «Мир Эйдоса».

В конце концов, когда все дети ушли, даже мать с отцом начали по-новому смотреть на свою жизнь в обстановке старого родного городка. Мать, чувствуя притяжение земного мира из-за своей привязанности к Уолтеру, снова вернется на Землю новорожденным ребенком.

Там, живя более осознанной и щедрой жизнью, она восполнит тот ущерб, который причинила своей собственнической одержимостью. Отец, поколебавшись, решил не возвращаться на Землю. В конце концов, незримо поддерживаемый Мартином из Эйдоса, он был направлен на путь, ведущий к более высокому уровню сознания.

Но не вся жизнь на третьем уровне, говорит Майерс, настолько душна и чопорна, как в случае с этой семьей. Люди на третьем уровне объединяются в группы не только по семейному принципу. Они могут быть связаны общими интересами и занятиями: религией, политикой, ремеслом, искусством и практически всем, что потенциально объединяет их внутренний мир. Поскольку для общения здесь используется прямой обмен мыслеобразами, между живущими тут не существует никаких языковых барьеров. А так как все люди, увлеченные своими любимыми занятиями, не ощущают времени, время на третьем уровне также практически не имеет значения. Поэтому душа здесь вполне может оказаться в группе, состоящей из представителей разных веков и стран.

Хотя индивидуум может оставаться на третьем уровне пока не сменится несколько поколений, в конце концов ему придется сделать выбор- либо вновь возвратиться на Землю, либо постепенно подняться на четвертый уровень бытия. Но перед тем, как покинуть эту сферу, некоторым наиболее активным душам может представиться возможность познакомиться с одним из величайших чудес на этом уровне сознания- путешествием по тому или иному разделу «Великой Памяти». В точности как мы на Земле можем пойти в фильмотеку и просмотреть хроники некоторых наиболее важных земных событий, заснятых на видеокамеру, на Третьем уровне можно увидеть выбранные по желанию события с самого начала истории человечества. Все, что происходило когда-либо, остается записанным в космической памяти.

«Я достигал только Эйдоса, четвертого уровня»-писал Майерс рукой Мисс Каммингс, «поэтому мое знание неизбежно ограничено». Как и на Земле, здесь он видит себя в роли исследователя истинной природы Человека и Вселенной, а также отношений между ними. Его ясная и сознательная цель- проникнуть как можно дальше в раскрывающиеся перед ним тайны бытия, а затем, через посредство восприимчивых людей, сообщить об этих новых открытиях «коллективному разуму человечества». Постепенно он ведет нас к пониманию того, как работает космический процесс. Путешественник, который возьмет на себя нелегкий труд развития своего восприятия и понимания, с каждым шагом будет осознавать и постигать все более обширные области творщей вселенной.

Создается впечатление, что целью Творца является «принять в свою фирму» как можно больше «младших партнеров» из тех, кто способны быть ими. Как только земной опыт будет полностью усвоен- либо через повторные воплощения в физическом мире, либо через обмен опытом с другими «путешественниками» на третьем уровне, кандидат может проследовать дальше- в сферы бытия, непостижимые для земного разума. «Если вы становитесь интеллектуально и этически развитой душой»-писал Майерс, «у вас непременно будет желание двигаться вверх по лестнице сознания. В большинстве случаев тяга к возвращению в земную жизнь сгорает без остатка».

На всем протяжении своих рассуждений Майерс подчеркивает, что он рассказывает о своем действительном опыте в иных сферах бытия, а не просто теоретизирует на этот счет. «Здесь, на четвертом уровне, человек должен освободиться от всех грубых интеллектуальных структур и догм, будь они научные, религиозные или философские». Майерс так настаивает на этом утверждении, что называет четвертый уровень «разрушение образа». Оказавшись на «Плоскости Цвета», Майерс сначала не мог подобрать земные слова, чтобы выразить то, что он испытывает: «Человек не в состоянии вообразить новый звук, новый цвет или ощущение, целиком лежащее за пределами опыта, который у него был до сих пор. Для него невозможно постичь бесконечное разнообразие новых звуков, цветов и чувств, переживаемых на четвертом уровне».

Тем не менее, он сообщает нам о некоторых его свойствах. Потребности физического тела и земные шаблоны, долгое время хранящие свой отпечаток и обуславливающие поведение личности, все еще сохраняются в памяти, но остаются далеко позади. Интеллект и дух получают здесь гораздо большую энергию и свободу действия. Эта новая энергия требует и нового тела, и

она его создает. Это тело сохраняет некоторое сходство с прежней земной формой, но оно гораздо более лучезарное и красивое, и лучше подходит для своего нового окружения. Майерс продолжает:

«Здесь растут цветы, но неизвестных вам форм, изысканных тонов и излучающие свет. Такой свет и такие цвета, которых нет ни в одной земной гамме, представляются нами не в словах, а в мыслях. Слова для нас устарели. На этой плоскости сознания душе приходится бороться и трудиться, знать печаль, но не земную печаль. Знать экстаз, но не земной экстаз. Разум получает более непосредственное выражение: мы можем слышать мысли других душ. Опыт четвертой стадии бытия ведет душу к границам сверхземного региона».

На этом уровне, говорит Майерс, все наполнено гораздо большей интенсивностью и энергией. Сознание здесь непрерывно: в сне больше нет необходимости. Все переживания неописуемо сильнее и ярче. Здесь существуют не только любовь, истина и красота, но и вражда, ненависть и гнев. «Направленное излучение враждебной мысли может частично разрушить или повредить ваше тело, созданное из цвета и света. Вам необходимо научиться посылать защитные лучи. Если на Земле какой-то человек, мужчина или женщина, был вашим врагом, и вы ненавидели друг друга, эти старые чувства вновь проснутся при встрече. Любовь и ненависть неизбежно влекут вас друг к другу, и форма этого определяется вами самими.

Главное предназначение жизни на этом плане- дальнейшее развитие понимания того, каким образом разум контролирует энергию и жизненную силу, из которых возникают все внешние проявленные формы. Здесь личность свободна от грубых механических ограничений земного бытия. «Мне всего лишь необходимо сконцентрировать мою мысль на одно мгновение»-говорит Майерс, «чтобы создать копию самого себя и послать эту форму через просторы нашего мира к другу, настроенному «на одну волну» со мной. В то же мгновение мой облик возникает перед другом, хотя я нахожусь далеко от него. Мой двойник беседует с ним- мысленно, без слов. Но все это время я контролирую его действия, находясь на огромном расстоянии. Когда наша беседа подходит к концу, я прекращаю подпитывать энергией мой собственный образ, и он исчезает».

Поскольку Майерс на то время, когда он посылал свои сообщения, не поднимался выше четвертого уровня, его описания более высоких сфер сознания менее детальные и более умозрительны. Однако, кажется, что он собрал достаточное количество рассказов, чтобы составить достоверное впечатление об общей природе вышележащих планов. По его словам, для каждого перехода на более высокий уровень необходим опыт смерти и нового рождения. Предполагается, что на четвертом уровне интенсивные переживания «глубокого отчаяния и непостижимого блаженства» выжигают последние остатки стесняющей мелочности и земной вражды, окончательно и бесповоротно освобождая душу от власти Земли. Душа становится готовой к получению опыта космических сфер существования за пределами нашей планеты. На пятом уровне она получает тело из пламени, дающее ей возможность путешествовать среди звезд без какого-либо вреда от любых температур или стихийных сил, и возвращаться с полной памятью о пережитом. Шестой уровень-это «Плоскость Света». Здесь находятся зрелые души, сознательно пережившие и постигшие все аспекты сотворенной Вселенной. Майерс называет его «План Белого Света» или «Чистый Разум». Души, находящиеся на этом плане, он описывает следующим образом:

Они несут с собой мудрость формы, неисчислимые тайны мудрости, собранные лишь посредством самоограничения, как плоды бесчисленных лет жизней в мириадах форм... Теперь они способны жить без формы, существуя как белый свет в чистой мысли их Создателя. Они присоединились к Бессмертным...достигли конечной цели эволюции сознания.

Седьмая, окончательная стадия, на которой душа получает полное партнерство с Творцом, лежит за пределами словесных возможностей Майерса. Она «не поддается никакому описанию; это практически невозможно сделать».

Майерс знал, что высшие уровни сознания находятся за пределами постижения среднего жителя Земли, за исключением одиночных интуитивных проблесков. Он сообщает нам детальную информацию об этих мирах, я полагаю, лишь чтобы дать нам ясно понять, что такие миры **действительно существуют**. Они доступны и для нас и для тех, кого мы любим, если только желание достичь их достаточно сильно. Его желанием было раз и навсегда очистить земной ум от любого страха смерти, уверенно дав нам понять, что смерти не существует, а есть лишь изменение уровня сознания.

Как работающему профессиональному трансмедиуму, в основном мне приходилось иметь дело с уровнями, обозначенными Майерсом как вторая и третья плоскость бытия. Лишь иногда на сеансах, где использовались мои способности, проявлялось присутствие высших сфер духовного развития. Эти случаи я обсуждал в других публикациях. Здесь же я затрагиваю те аспекты жизни после смерти, которые проявляют себя чаще всего и наиболее понятны среднему человеку: второй и третий уровни. Сообщения Майерса по этой части настолько насыщены информацией, что я думаю, нам стоит внимательнее прислушаться к тем его рассказам о жизни и смерти, содержание которых стоит ближе всего к нашему земному опыту.

Хотя короткие вспышки духовного озарения изредка могут освещать затемненные уголки среднего земного ума, в вопросах потустороннего мира чаще всего его внимание сосредоточено на жизни сразу после перехода и на третьей стадии существования. Весьма большое количество душ среднего уровня удовлетворенно пребывает на третьем уровне весьма долгое время- иногда многие века- полагая, что это и есть «самые высокие небеса», не предпринимая никаких усилий к своему дальнейшему развитию.

Вспоминая, что писал Майерс через мисс Каммингс в начале тридцатых годов, мы еще раз удивимся, насколько актуально звучит многое из сказанного им и в наши дни. Демографический взрыв, загрязнение окружающей среды, тайная подготовка войны военно-промышленными кругами, подавление человеческого духа механистической и политической системами, повышенная привязанность человека к земным благам- все эти темы, о которых говорит наиболее вдумчивая и серьезная пресса наших дней, содержались в серьезных предупреждениях Майерса, переданных через мисс Каммингс одно поколение назад.

Часто ошибочно полагают, что после смерти люди таинственным образом обретают способность предвидения будущего. Хотя они и не могут предсказывать события, но в состоянии различать существующие тенденции- это нечто немного другое. «Ни одному человеку не позволено полностью знать тайны грядущего», писал Майерс. «Но мы, души, пребывающие в ... Эйдосе, смутно улавливаем тенденцию человеческой мысли, и потому можем предвидеть поведение человека в будущем». Майерс выражает глубокую озабоченность тем курсом, который взяло сегодняшнее человечество. «Я прошу всех ныне живущих мужчин и женщин отделять в своем сознании человеческое существо от машин, а жизнь -от золота. В беспрестанном скрежете непрерывно вращающихся зубцов и колес, на которых построена ваша так называемая цивилизация, почти не остается отдыха или покоя для тишины или внутренних поисков, из которых рождается знание. Какая мрачная судьба может ждать детей завтрашнего дня, если они тоже окажутся в плену у этого бездушного создания- машины, последнего и окончательного воплощения бога материализма».

Майерс указывает на опасности безудержных националистических чувств, раскалывающих человечество на ненавидящие и страшащиеся друг друга национальные группы. Это замедляет осознание того, что человечество представляет из себя единое целое, и его проблемы могут быть решены только сообща. «Народы могут скатиться в пропасть войны, или же порождать и распространять нищету из-за многомиллионного прироста населения». Об окружающей среде: «Ни красота, ни здоровье не могут выжить и расцвести, когда народы уничтожают народы и машины уничтожают машины». Механистическое мышление угрожает духовной эволюции

человека: «Механизм без души должен быть слугой, а не хозяином мыслящего человека. Мир должен видеть идеал в качестве, а не в количестве».

Люди часто спрашивают меня о положении самоубийц в потустороннем мире. Майерс занимает в этом вопросе скорее не моралистическую, а практическую позицию. Крайне негативное и подавленное состояние ума самоубийцы в момент совершения такого акта переносится и в потусторонний мир, чрезвычайно затрудняя для него приспособление к новой жизни. Пробуждаясь множество раз, он не способен понять, что уже перешел в другой мир. Он может быть полностью охвачен паникой, обнаружив, что больше не в состоянии управлять своим физическим телом. В конце концов, осознав, что он в действительности убил сам себя, он может глубоко сожалеть о своем поступке, как это было в случае с сыном покойного епископа Джеймса Пайка, где я смог оказать некоторую помощь.

Молодой Пайк покончил с собой из-за разрушительного пристрастия к наркотику ЛСД. Поняв свое бедственное положение, он пришел в отчаяние. Он начал делать все что в его силах, чтобы привлечь внимание и позвать на помощь, создавая все возможные эффекты полтергейста-разбивал вещи, приводил в беспорядок одежду, двигал предметы, загибал и разбрасывал булавки, перекалывал книги. Наконец, епископ понял значение этих событий и обратился за помощью к медиумам, в том числе и ко мне. Так была получена печальная история этого молодого человека и были призваны силы, способные ему помочь.

«Чувство, ведущее самоубийцу к своему последнему шагу»-писал Майерс через мисс Каммингс, «окутывает его подобно облаку, из которого он еще долгое время не сможет освободиться. Его эмоции, мысли, все внутреннее состояние создают барьер, который может быть преодолен лишь его собственными настойчивыми попытками, мужественным самоконтролем, и самое главное- мысленным зовом к Высшим Существам всеми силами души с просьбой о помощи и освобождении».

«Внезапная смерть», упомянутая в известной молитве и столь распространенная в наше время войн и автомобильных катастроф, является еще одной темой, рождающей множество вопросов. И опять Майерс выступает с практической точки зрения. Основная проблема, создаваемая внезапной смертью, говорит он, заключается в том, что у души не остается времени на адаптацию при переходе. Душа человека, встретившего неожиданную смерть в расцвете сил, может на некоторое время задержаться среди земных сцен, прежде чем осознает свою новую ситуацию. В этом положении к душе медленно приходит понимание необходимости помощи других развоплощенных личностей в приспособлении к ее новому бытию, и потому она долго не использует эту возможность. Однако за годы медиумической практики мне приходилось сталкиваться с большим числом случаев внезапной смерти, когда переход в потусторонний мир происходил довольно гладко, без значительных отклонений от нормы. Нормальный переход, говорит Майерс, это простое и спокойное погружение в приятный, а иногда и блаженный, восстанавливающий силы сон. В этот промежуток времени отделяется астральное тело-излучающий свет «двойник» физического тела, сопровождающий его начиная с эмбрионального состояния, ясно различимый многими сенситивами, способными видеть ауру.

Это тело, хотя первоначально пребывает в состоянии сна, живо как и прежде, но теперь целиком существует в диапазоне волн, присущем астральным телам. Во время отдыха могут приходить сны с воспоминаниями о земной жизни. При пробуждении душу обычно встречают и приветствуют друзья, товарищи и родственники, совершившие свой переход до нее.

Майерс не осуждал использование лекарств и наркотических средств для облегчения и ускорения кончины людей, страдающих от неизлечимых болезней, хотя по его мнению, для такого перехода необходимо отвести несколько дней. «В этих условиях милосердный врач имеет полное право на то, что закон до сих пор считает убийством». Наука добьется гораздо большего понимания природы болезней, говорит он, когда доктора начнут видеть связь между телом и духом».

Какое влияние оказывают повреждение мозга или старческое слабоумие на посмертную жизнь человека? Майерс объясняет, что «двойник» или астральное тело, носитель личности после физической смерти, пребывает с нами с момента зачатия. Все, что познало в течение

жизни физическое тело, познало и астральное. Повреждение мозга, говорит он, может лишь сделать индивидуума «неспособным *проявить* свои умственные способности в видимом мире. Но его личность интеллектуально жива...и после смерти фундаментальным центром памяти души становится астральное тело...Он или она просто находится немного в стороне и вовсе не нуждается в вашей жалости».

Было высказано множество предположений, каким образом тело поддерживает свое существование без пищи. Майерс объясняет: «Эфирная жизнь получает энергию от космических лучей, в изобилии существующих в нашем окружении, и некоторым непонятным для меня образом поддерживающих жизнь в наших телах». Такого рода примеры имеются и в земной жизни, такие как, скажем, Тереза Ньоманн, известная немецкая женщина-мистик, или индийская святая, о которой упоминал Йогананда. Они обладали способностью усваивать излучения вместо земной пищи, и прожили без еды много лет. Каким образом это возможно, неизвестно даже таким продвинутым душам как Йогананда. Я сообщаю об этом просто как об эмпирическом факте.

По мнению Майерса, на других планетах существует жизнь подобная нашей. Он не считает, что неспособность наших чувств и инструментов зарегистрировать ее может быть принята в качестве доказательства ее отсутствия. Мы воспринимаем, говорит он, лишь длины волн, на которые настроены мы сами. Радио или телевизор, настроенные на одну из станций, не будут принимать другую станцию, даже если она будет расположена совсем рядом и посылает мощный сигнал. Он подчеркивает, что все миры занимают одно и то же пространство. Наша неспособность наблюдать что-либо иное помимо земных явлений ни в коем случае не оказывает влияния на внеземные, космические и духовные процессы поразительной интенсивности, которые происходили и происходят вокруг нас.

Глава 6. Потусторонний мир обращается к науке: «Бетти» и «Джоан».

На одном из моих сеансов, проходивших в 50-х годах, в ответ на настойчивые вопросы одного из присутствующих о природе сознания в потустороннем мире на связь вышла бесплотная личность, представившаяся как Рут Файнли. В ходе семи разных сеансов миссис Файнли передавала сообщения, содержащие специальные ответы на вопросы, заданные земным собеседником. Затем однажды она представила тщательно подготовленное сообщение о технике медиумического транса.

Мы должны помнить, сказала она, что каждый индивидуум представляет собой комплекс энергий, включающий в себя физическое и ментально-эмоциональное тело. Физическое тело состоит из одного типа энергии, обладающей относительно низкой частотой вибрации. В пределах ее диапазона каждый орган- сердце, печень, мозг имеет свою собственную частоту. Эта совокупность физических энергий пронизана другой структурой- ментально- эмоциональным телом, известным как *астральное или бета-тело*, вибрирующим на совершенно других частотах и состоящим из гораздо более утонченных энергий. Эти тонкие уровни энергии не затрагиваются смертью. Когда прекращаются вибрации на физическом уровне, бета-тело, или душа, отделяется и переходит в свою естественную среду, в более свободное пространство более интенсивных энергий более просторной Вселенной.

Все существующее, объясняла миссис Файнли, представляет собой ту или иную форму энергии. Наш природный мир полон примеров, когда различные формы энергии сосуществуют в одном и том же теле: тепло и свет в камине, тепло, свет и электричество в лампе, электричество, магнетизм и движение в электромоторе, и т.д. Если рассмотреть параллель с электричеством, на земной стороне первичной является эта энергия. Но в целом во Вселенной главной энергией, управляющей всеми другими видами энергий, является сознание. Хотя все индивидуальные

единицы сознания обладают более утонченными вибрациями, чем те, которые доступны для восприятия грубых пяти чувств, эти сознающие единицы отличаются друг от друга по «длине волны». Все радиоволны имеют частоты, отличные от тепловых волн, но каждая отдельная радиостанция занимает свое место в радиодиапазоне. Точно также каждое бета-тело имеет свои характерные вибрации. Этот факт чрезвычайно важен для понимания ментального механизма медиумических явлений.

В нормальной земной жизни, сказала миссис Файнли (моими голосовыми связками, конечно, когда я был в трансе), имеет место постоянное взаимодействие между ментально-эмоциональными и физико-клеточными энергиями. Поэтому если ментально-эмоциональное тело медиума желает на некоторое время отделиться от физического тела, в этот период другая ментально-эмоциональная единица, имеющая сходную энергетическую характеристику, должна вступить во взаимодействие с физическим телом медиума, чтобы поддерживать его в нормальном состоянии. Таким образом, бестелесная личность временно становится физически живым индивидуумом, вселившись, хотя и не полностью, в тело другого человека. Итак, говорила Рут Файнли, во время сеанса «мертв» именно Форд, пока его физическое тело занято Флетчером. Однако такая замена не может быть постоянной, даже если бы сам Форд желал этого.

Хотя сообщения Рут Файнли содержали некоторые новые аналогии и свежую информацию, они не добавили ничего существенного к тому, что уже известно о природе медиумических контактов в состоянии транса. Что произвело на меня наиболее сильное впечатление, когда я услышал об этом, так это не то, что говорилось, а кто именно это говорил.

Двадцатое столетие, как и любое другое, дало нам бесчисленные примеры людей, «возвратившихся назад» чтобы при помощи медиумов рассказать нам о сущности и условиях жизни после смерти. Однако эти сообщения отнюдь не равноценны по своему качеству. Существует весьма немного столь же согласованных, последовательных, связанных и убедительных материалов, передававшихся на протяжении длительного времени, как это было в случае с Фридрихом Майерсом.

Именно эта Рут Файнли принимала участие в одной из серий хорошо задокументированных сеансов, которые во всех отношениях можно сравнить с посланиями Майерса. Эта серия по существу являлась дополнением к сказанному Майерсом. В то время как Майерс очертил полный диапазон сознания от рождения до вечности, данные сообщения были посвящены описанию энергетической механики лишь одной части спектра бытия: «третьему уровню» по Майерсу. Рут Файнли внесла весьма значительный вклад в завершение этого поистине исторического психологического исследования.

При земной жизни миссис Файнли была во всех отношениях необычной женщиной. Рут Эбрайт (это ее девичья фамилия) родилась в Акроне, штат Огайо. Она окончила Оберлинский колледж и университет Акрона, затем переехала в Кливленд, получив работу в газете. Там она встретила с Эмметом Файнли, бывшим юристом, ставшим журналистом, и вышла за него замуж. Она работала в области журналистики и принимала активное участие в общественной жизни. Начав как редактор женской странички в «Кливленд Пресс», она стала литературным редактором в газетном концерне Скриппса-Говарда, затем - заместителем главного редактора в «Вашингтон Геральд», и, наконец, редактором женских разделов в газетном синдикате. Перейдя на журнальную работу, она стала ассоциированным редактором «Макклюэрз мэгэзин», затем - редактором женского политического обозрения. Она состояла в координационном комитете Национальной Федерации Деловых и Профессиональных Женских Клубов и была одним из попечителей местной публичной библиотеки. Она написала две книги об Америке, а также бесчисленное количество статей для газет и журналов. Помимо всего этого, она была анонимным автором книги «Наш невидимый гость», принадлежавшей к числу наиболее популярных в двадцатых годах книг по психическим феноменам. Миссис Файнли, или Джоан из тандема «Дарби и Джоан» была одной из наиболее одаренных трансмедиумов двадцатого столетия. Но все же она настолько тщательно скрывала свой дар, что о нем не знали даже ее лучшие друзья! Причина такой скрытности очевидна. Как практичной и хорошо знающей жизнь журналистке,

ей как никому другому было известно, что мы живем в век грубого и слепого материализма. Она делилась своим даром только с теми, кто был способен это оценить.

Среди этих людей были Стюарт Эдвард Уайт и его жена, Элизабет («Бетти») Грант Уайт, которая также могла рассказать о некоторых невероятных (по материалистическим стандартам) вещах. Уайт был натуралистом, путешественником и автором более сорока книг, посвященных исследованиям экспедиций во всех частях света. Он получил степени бакалавра и магистра в Мичиганском университете, а также закончил Колумбийскую юридическую школу. Когда Уайт не путешествовал, он жил со своей женой в Берлингейме, Калифорния.

«До 17 марта 1919 года- писал Уайт, я почти не обращал внимания на оккультные вещи. Если бы меня тогда спросили о чем-то подобном, полагаю, я бы занял скептическую позицию. Я ведь знал, что спиритуализм был «разоблачен». В этот день к ним зашли друзья и принесли чрезвычайно популярную тогда игрушку- спиритическую доску. «Сперва мы все смеялись над этим»-рассказывает Уайт. Но затем забава с доской приняла серьезный оборот. Приходящие через нее сообщения вдруг стали точными, резкими и деловитыми. «Почему вы задаете глупые вопросы?» - выдала доска, переходя от буквы к букве. Это моментально отрезвило присутствующих. Затем она стала вновь и вновь повторять имя «Бетти». Миссис Уайт, которая лишь поначалу с некоторым пренебрежением принимала участие в этом действии, а затем оставила собравшихся, решила, что это была просто уловка, чтобы вернуть ее обратно, и потому не захотела идти туда второй раз.

Наконец она согласилась. Как только ее пальцы коснулись доски, та будто ожила.

«Возьми карандаш, возьми карандаш»- выписывала доска вновь и вновь. Миссис Уайт слышала об автоматическом письме, и несколько дней спустя она действительно взяла карандаш, села с листом бумаги, расслабилась и «отпустила» свой ум. Карандаш начал перемещаться также, как это происходило с указателем спиритической доски. Она рассказала обо всем своему мужу и продемонстрировала ему этот процесс.

Теперь это заинтересовало самого Уайта. Он стал помогать жене: убирал исписанные листы из-под ее руки и подкладывал новые, делал необходимые пометки и всячески поддерживал ее. Бетти совершенно не знала, что она пишет. Сначала слова приходили очень медленно. Не было ни пунктуаций, ни абзацев, ни заглавных букв, и все фразы писались слитно. Скорость письма постепенно возрастала, и через несколько недель стала весьма высокой. Уайт проникся глубоким уважением к невидимому собеседнику, кем или чем бы он ни был. Содержание написанного никогда не было глупым, и автор не позволял вовлечь себя в дурацкие игры. В сообщениях была обозначена и цель происходящего: подготовить сознание Бетти к приему и передаче важной информации.

В сентябре, почти через шесть месяцев после начала этих передач, «писатель» проинформировал Уайтов о скором окончании связи. Так и случилось. Но к этому времени Уайт был весьма заинтригован происшедшим. Он знал, что автоматическое письмо могло быть работой подсознания Бетти. Он также отдавал себе отчет и о возможности существования развоплощенной личности в качестве источника этой информации. Для Уайта все это не имело слишком большого значения. Поскольку Бетти, очевидно, каким-то не совсем понятным способом смогла проникнуть на уровень сознания, обычно недоступный для человека, материал был ценен в любом случае.

Уайты решили продолжить эксперимент. Во время очередной деловой поездки Уайт прочитал книгу *«Наш невидимый гость»*, в которой рассказывалось об опыте трансового медиумизма. Когда он вернулся домой, они с Бетти договорились попробовать этот метод. Бетти легко достигла трансового состояния. «Она как бы ушла в состояние некоего освобожденного или двойного сознания, и стала рассказывать о своих впечатлениях. Сперва ее речь была запинаящейся и прерывистой, а фразы- отрывочными, как будто она испытывала большие затруднения. Очевидно, это происходило потому, что ей приходилось одновременно совмещать сразу два уровня сознания. Ее нормальное сознание, из которого она говорила, казалось, находилось в подчиненном положении; реальное же было погружено в более глубокое состояние, с которого она передавала сообщения.

«Сначала все шло изнуряюще медленно»-рассказывает Уайт. На несколько коротких предложений уходил целый час. Но терпение вскоре было вознаграждено. В конце концов Бетти приобрела такую беглость в передаче сообщений из состояния «более глубокого сознания», что Уайт, профессиональный стенографист, иногда едва поспевал за ней.

Через полтора года у них было уже 400 печатных страниц переданного текста. К этому времени они были полностью убеждены в том, что имели дело с ярко выраженными и целеустремленными внешними разумными источниками, и что они оба являлись частью важного замысла, осуществляемого этими источниками. Уайты называли их «Невидимками». Их целью было подготовить при помощи миссис Уайт что-то вроде «пособия» по потусторонней жизни, которое могло бы подготовить земных людей к их окончательному путешествию в «новую страну». Уайт записал эти сообщения и опубликовал их в 1937 году под названием *«Книга Бетти»*. Сперва Невидимки отвечали резким отказом на все попытки узнать что-нибудь о том мире, в котором они живут: «Ваши знания еще недостаточны, чтобы понять наш мир». Несмотря на подобные выговоры, во время опытных погружений ее сознания в эту иную область Бетти удалось сообщить о некоторых ее личных наблюдениях. В одном случае она отметила, что это «гораздо более обширное и приятное место». В другой раз она сообщила, что там с ней обращаются также, как мы обращаемся с новорожденным ребенком в земной сфере.

Тем временем ее «образование» продолжалось. Трагедия эпохи материализма описывалась такими словами: «Вы лишили силы слово «Бог». Мир стал стыдиться духа. Он умерщвляет его, подобно тому, как в старые времена аскеты умерщвляли плоть...Приветствуйте и принимайте все естественные человеческие инстинкты, все радости жизни, но пусть все это будет пропитано жизненной силой духа».

Прогресс подразумевает действие: «Само по себе интеллектуальное признание истины является изолированным и отчужденным от сути вещей...не проявляет себя в действии...Только целеустремленность и вера помогут вам сдвинуться с места в решении тех задач, которые казались для вас непосильными». Первый шаг должен быть сделан с земной стороны, затем «мы можем использовать то, чем вы бессознательно обладаете» и откликнуться на призыв.

«Я смутно чувствую людей вокруг меня»- однажды сказала Бетти, «подобно тому, как чувствуешь присутствие других людей в темной комнате...Идея ауры вполне реальна...когда вы подходите к костру, то чувствуете исходящее от него тепло. Подобное ощущение можно испытать и вблизи человека, в определенном радиусе вокруг него». Во время одного из своих путешествий на «другую сторону» у Бетти возникло такое любопытство насчет того, каким образом там питаются люди, что у нее самой возникло сильное чувство голода. «Я хочу есть! Этим инстинктом обладает все что растет. Любопытно, как вы питаетесь? Кажется, вы ничего не употребляете и не выделяете. Как будто вы просто присоединяете к своей субстанции существующие здесь атомы энергии. Я не знаю, как именно вы это делаете.»

В этот момент вмешался один из Невидимок: «Построение субстанции- явление временное. Однажды этот процесс подойдет к концу и вы начнете жить здесь». На вопрос о том, как обитатели потустороннего мира видят жителей Земли, был дан такой ответ: «Мы не можем видеть вас так, как вы видите себя при помощи ваших физических глаз. Наши глаза видят другие тела- те, что продолжают жить после «смерти», и воспринимают те качества, которые вы зовете «духовными». Только с большим трудом мы можем воспринимать материальный мир».

В потустороннем мире, как и во сне, можно мгновенно перемещаться из одного места в другое, не обременяя себя телесными передвижениями. «Предположим»- сказал один из Невидимок, «что вы могли бы видеть по телефону. Дает ли это вам хотя бы приблизительное представление, что означает войти в область более широкого сознания?». Бетти прокомментировала это так: «Кажется, здесь существует сила, непосредственно переносящая интеллект от одной личности к другой».

В отношении молитвы был дан такой совет: « Молитва-это сосредоточение и предложение лучшей части самого себя для единения с Высшими Силами...Слабая молитва не выполняет своего предназначения, поскольку она призывает высшее спуститься вниз, а не возвышает человека для встречи с ним...Она почти ничего не значит, если только внутри вас не возникает

нечто, что позволяет вам увеличить вашу способность воспринять эту силу и слиться с ней... Молитва- это проекция вашего духовного существа, сознательное сосредоточение вашего высшего «я». Целиком погружаясь в молитву, вы как бы обнажаете свою душу и встречаетесь лицом к лицу с самим собой. Это просвечивает вас насквозь, подробно рентгеновским лучам. Вам необходимо нырнуть в глубины перед тем как взойти ввысь. Нет ничего обескураживающего в лицезрении своей обнаженной души. Молитва дарует вам великое чувство. Это- кузница души». Бетти нашла, что молитва прибавляет сил: «Это красивая форма, величественный ритм... Я как бы вбираю в себя всю красоту физического мира- все..цветы пустыни, замороженные кристаллы, мир, видимый под увеличительным стеклом, звезды, всю физическую Вселенную, все проявления всепобеждающей любви и разума- я собираю их вместе в моем великом порыве благоговения. Это подношение, сосредоточение всего моего жизненного опыта, возвращающееся к своему источнику. Постепенно внутри все затихает. Затем жизнь снова возвращается ко мне в свежей и обновленной форме, полная бодрости, силы и стремления».

В отношении уровней сознания Невидимки подтвердили сказанное Майерсом, хотя и уклонились от того, чтобы углубляться в детали. «Вы все живете на Земле на разных уровнях сознания. Каждый уровень имеет свои преимущества. Ваш уровень-это уровень пробуждающегося восприятия. Каждая ступень должна быть прожита полностью перед тем, как вы сможете вступить на следующую».

В трехсторонних беседах между Бетти в роли медиума, Невидимками и Уайтом много внимания было уделено теме любви и помощи ближнему. Чем глубже человек постигает духовные законы, тем более очевидными становятся для него все тяжкие последствия недостаточного понимания этих законов. У него растет желание бескорыстно помогать другим, стремление поделиться своими прозрениями, чтобы восстановить гармонию. Это требует изменения взглядов у других людей, и сразу же вызывает противостояние. Но противостояние рождает противостояние, и человек оказывается перед искушением быть втянутым в ту же самую вражду, то же самое агрессивное соперничество, которые были изначальной причиной утраты духовности и вели мир от одной катастрофы к другой. Таким образом, вся проблема заключается в том, чтобы встречать противоположные мнения, не втягивая себя в водоворот разрушительных эмоций, часто возникающих при подобных столкновениях.

Невидимки охотно говорили этой проблеме, рассматривая ее решение как один из краеугольных камней своего учения. «Вы не можете уклониться от борьбы, поскольку тогда вы потерпите неудачу. Вы не можете остаться равнодушными: это было бы жестокостью, а значит, духовным поражением. Хотя как человеку вам нелегко это сделать, постарайтесь не дать вихрю агрессивных эмоций увлечь вас- это только раздувает пламя».

Но тогда что же делать? Невидимки дали такой совет: поддерживать собственное духовное равновесие, сосредоточившись на более широком осознании и более полном представлении о Вселенной, достигнутом вами. «Вы не сможете помочь вашему другу выбраться из трясины, если сами не стоите на твердой почве». Теперь, когда ваше духовное равновесие остается незыблемым, а сознание работает на более высоком уровне, вы можете, используя чисто духовные средства, приложить все усилия, чтобы пробудить в вашем оппоненте то же самое внутреннее понимание, которое недавно пробудилось у вас. Таким образом, по словам Невидимок, можно предотвратить эмоциональный шторм конфронтации и противоречий.

Итак, желание Бетти больше узнать о жизни после смерти обернулось указанием действовать с большей духовной эффективностью в текущей земной жизни! Однако Невидимки не совсем пренебрегали ее любопытством. После того, как они указали на главную суть сказанного ими: «Сражайтесь за людей, а не за победу!», они ответили на желание Бетти самым неожиданным образом.

И здесь мы снова встречаемся с той же Рут Файнли, которой позднее было суждено сыграть такую важную роль в разворачивающейся перед нами саге Стюарта и Бетти Уайт, а в дальнейшем- и в моей собственной медиумической практике. Случилось так, что в 1922 году восемь необычных людей из разных уголков страны приехали в Нью-Йорк, чтобы провести там

январь. Это были мистер и миссис Гейнз, супруги Камерон, чета Файнли, а также сами Уайты. Мистер Гейнз работал в редакции газеты. Его жена, миссис Гейнз, демонстрировала психические способности в состоянии полутранса. Маргарет Камерон была автором книги *«Семь целей»*, написанной при помощи автоматического письма, которая стала бестселлером своего времени. Мистер и миссис Файнли («Дарби и Джоан») рассказали о своих изысканиях в книге *«Наш невидимый гость»*, опубликованной за два года до этого. Эти восемь человек, знавшие друг друга лишь понаслышке, договорились провести одиннадцать совместных сеансов. Результаты оказались поразительными: на сеансах произошло большое количество удивительных вещей, которые до этого ни разу не случались ни у одного из них.

Явления, наблюдавшиеся в этом случае, относились к «физической» категории. Это было тем более удивительно, поскольку все присутствовавшие медиумы, как и я сам, работали исключительно по «ментальной» части. На первом из сеансов «контролеры» приняли все руководство на себя и через медиумов Бетти и Джоан(м-с Файнли) объявили, что все эти сеансы будут подчинены одной четко определенной цели: «демонстрации бета- тела».

Если бы это эфирное тело, до сих пор наблюдавшееся лишь психически одаренными сенситивами, могло стать видимым для зрения обычного человека, это представляло бы огромный интерес для психических исследований. Это проложило бы мост между «здесь» и «там», сделав эту связь определенной и неоспоримой. Такие демонстрации, конечно же, имели место с древнейших времен. Но скептицизм двадцатого столетия отвергает все, что он не может увидеть, почувствовать или измерить. Кроме того, он относит на счет обмана или искажений данных все, что не согласуется с его материалистическими догмами. И именно здесь сложилась идеальная для научного исследования ситуация. Все участники имели прочное социальное и экономическое положение, приобретенное ими вне сферы медиумизма и парапсихологии. Все они начинали как скептики и из всех сил старались скрыть свой психический дар от широкой огласки. Таким образом, они не могли ничего выиграть с помощью фальсификаций или обмана.

Описывая необходимые предварительные условия для физических проявлений медиумических феноменов, я считаю себя ничуть не более авторитетным специалистом в этой области, чем любой другой исследователь-парапсихолог. Хотя мне часто приходилось наблюдать такие события, сам я не провожу подобных демонстраций. Вот традиционное и наиболее часто приводимое объяснение: во время земной жизни человека его физическое тело всегда совмещено с бета- телом. Хотя бета-тело имеет прежде всего ментальную, эмоциональную и духовную природу, на втором и третьем уровнях(согласно Майерсу) оно все же сохраняет определенные физические характеристики. В отличие от физического тела, обладающего составной структурой(ухо или палец можно отрезать, но тело будет продолжать жить), бета-тело носит атомарный, неделимый характер и представляет собой единое целое. Как в земной жизни, так и на втором и третьем уровнях, бета-тело является вместилищем души-самосознания, подлинного «я». При определенных обстоятельствах бета-тело может отделиться от физического тела. Это служит основой «внетелесного опыта», билокации(когда человека ясно видят на большом расстоянии от того места, в котором, как твердо известно, находится его физическое тело, как это было в случае с итальянским монахом отцом Пио) и других подобных событий.

Бета-тело, являясь вместилищем души, может по своему усмотрению распоряжаться различными ресурсами физического тела. В психических исследованиях об этом говорят как об «отборе энергии», «наращивании силы», «энергетическом посыле» «эктоплазме»,и т.д. Из этих исследований хорошо известно, что энергия разума и духа, когда она достаточна, играет ведущую роль и управляет физической субстанцией. В земной жизни для данного явления существует множество параллелей, поэтому это не должно сильно удивить кого-либо. Всякому

физическому действию человека предшествует ментальный прообраз- акт мысли всегда идет первым. Прежде чем будет построен мост, возведен дом или собрано изделие, все это сначала создается как мысленная структура.

Подобным же образом физические материалы могут быть преобразованы по воле разума. Бронзовый колокол, разбитый вчера, можно перелить в бронзовую статую или же в новый колокол. Задокументированные психические феномены свидетельствуют о том, что эта дезинтеграция и сборка материальной субстанции может быть осуществлена напрямую, без помощи промежуточных «исполнителей», при условии наличия энергии необходимого вида и мощности. Это явление, при котором физические предметы разбираются, переносятся на расстояние и собираются вновь в своем изначальном виде, представая перед глазами участников, носит название «аппорт». Оно часто демонстрировалось.

Сеансы с участием Уайтов, Гейнзов, Файнли и Камеронов, проходили целиком под руководством «другой стороны». Члены команды потусторонних экспериментаторов называли себя Доктор, Стивен, Энн(также известная как Леди Энн, шотландка, скончавшаяся в семнадцатом столетии, к которой ее развоплощенные товарищи относились с большим почтением) и Джо, «умерший» сын Гейнзов. Намеченная программа этой серии сеансов была выполнена полностью. Кроме того, были продемонстрированы и другие явления, не предусмотренные программой. Бета-тело Рут Файнли отделялось от ее физического тела и стояло у всех на виду при свете дня, а в вечерних сумерках были видны его светящиеся контуры. Экспериментаторы с «той стороны» сказали, что бета-тело обладает магнитной активностью и что его присутствие вызывает падение температуры. Они предложили принести измерительные инструменты, чтобы убедиться в этом. Участники последовали этому совету, и все сказанное подтвердилось.

В обширной литературе по внетелесному опыту часто упоминается «серебряный шнур», соединяющий бета-тело с физическим. Когда бета-тело живого человека отделяется от физического, два тела остаются связанными серебряным шнуром, который настолько эластичен, что бета-тело может путешествовать по всей Вселенной, не разорвав его. Со смертью физического тела этот шнур обрывается, и бета-тело как носитель души продолжает свою жизнь и эволюцию на втором, третьем и последующих уровнях. Когда бета-тело Джоан отделялось от ее физического тела, серебряный шнур был видим и осязаем. Это шнур известен в Библии как «серебряная нить»: «...пока не оборвется серебряная нить»⁸

На другом сеансе, где демонстрировалась способность духовного разума разбирать и собирать материю, физическое тело Джоан несколько раз полностью исчезало на тридцать и более секунд, а затем появлялось в том же самом месте в своем прежнем состоянии. Было представлено несколько изображений развоплощенных личностей, но это были не бета-тела, а рисунки, выполненные при помощи светящегося вещества, возможно, аналогичного той субстанции, которую исследователи называют «эктоплазмой». На одном из этих рисунков был изображен отец Джоан, на другом- сын Гейнзов. И тот и другой были хорошо узнаваемы.

По окончании экспериментов потусторонние исследователи суммировали свою позицию в отношении того набора догматического скептицизма, который так часто маскируется под науку. В последнее время удалось добиться некоторого прогресса в преодолении этого барьера. Так, явление магнетизма было продемонстрировано и стало общепризнанным. Колебания температуры во время сеансов теперь измеряются повсеместно, и это также демонстрировалось. Однако, невидимые руководители этих сеансов все еще не были в полной мере готовы к противоборству с догматическим скептицизмом. «Нет никакого особой ценности в том, чтобы видеть эти изображения, или бета-тело, кроме их значения для науки»-подытожил Джо Гейнз. «Во все времена были люди, которые могли делать это, но не с научных позиций. Мы все еще не готовы иметь дело с наукой».

В 1937 году Стюарт Уайт опубликовал отчет об этих событиях в приложении к «Книге Бетти», которая являлась рассказом о ранних этапах медиумической практики его жены.

В апреле 1939 года Бетти умерла.

⁸ Еккл.12:6

Стюарт и Бетти прожили вместе тридцать пять лет. Теперь у Стюарта были все основания заново вспомнить некоторые откровения о жизни после смерти, полученные за одиннадцать лет нью-йоркских сеансов. «Мое «я» как бета-тело продолжает жить»-сказал Джо Гейнз. «У нас есть форма, вес, цвет, и чувства, которых у нас больше чем у вас». Стюарт был полностью уверен, что Бетти продолжает существовать. Многократно- впервые это было уже через полчаса после ее смерти- он живо ощущал ее присутствие, «чувство близости и уюта, похожее на то, когда вы находитесь в той же самой комнате, и каждый, скажем, читает книгу». Слов не было, но чувство близости было настолько полным, что казалось, никакие слова и не нужны. Уайт вспомнил слова Невидимок о том, что на более высоких уровнях бытия общение происходит непосредственно, духовно и без слов. Он предположил, что их разговор теперь будет проходить именно таким образом, и не имел никаких определенных ожиданий относительно словесной связи.

В сентябре того же года Уайт отправился с деловой поездкой на восток США. Эммет и Рут Файнли(Дарби и Джоан) тогда жили в Хангтингтоне, Лонг-Айленд. Конечно же, они провели совместный сеанс. Он оказался лишь первым из тех, что последовали за этим. После шести месяцев молчания Бетти заговорила. У нее было что сказать- нечто важное, о чем она хотела рассказать подробно и что не заняло бы много времени. Стюарт, как обычно, делал подробные заметки. Он обработал их, придав форму рассказа и опубликовал в 1940 году под заголовком «Безграничная Вселенная».

Бетти понимала, что первым делом ей необходимо дать полное доказательство собственной самоличности. Так она и поступила безо всякой просьбы. Через пребывающую в трансе Джоан(Рут Файнли) она начала говорить Стюарту «спокойно, свободно и уверенно о чрезвычайно личных вещах, известных только им двоим». Она привела десятки фактов из тридцати лет их совместной жизни, о которых знали только она и Стюарт, называя его ласковым именем «Стьют».

Твердо засвидетельствовав свою идентичность, Бетти непосредственно перешла к основной цели своих сообщений: «Есть только одна Вселенная». В беседах через Джоан она ни разу не отклонялась от этой темы, кроме случаев, когда возникала необходимость проиллюстрировать сказанное. Так, впервые за четверть века после откровений Майерса был создан объемный рассказ о жизни после смерти, полученный «из первых рук». Конечно, за плечами Майерса было двадцать лет пребывания на «той стороне», в то время как опыт Бетти исчислялся всего лишь несколькими месяцами. Несмотря на это, ее свидетельства имеют уникальное значение. Ее преимущество перед Майерсом заключалось в том, что она сама обладала медиумическим даром и «путешествовала» по этим лежащим за земной жизнью реальностям в течение двадцати лет до своего собственного перехода. И хотя ее опыт в основном был ограничен вторым и третьим уровнями бытия, в то время как Майерс старался дать обзор всего спектра, описание, данное Бетти, имеет свою особую ценность.

«Есть только одна Вселенная». Как только я вспоминаю об этой фразе Бетти, мне приходит на ум один случай из моей собственной практики. Ко мне пришла одна женщина, недавно потерявшая своего мужа, в надежде установить с ним контакт. Контакт был успешно установлен, и они вступили в беседу. Она начала рассказывать, как одиноко и безутешно ей было «с тех пор как он ушел». Немедленно последовал ответ: «Но я никуда и не уходил». В этом и заключается суть послания Бетти. Наши скончавшиеся близкие и любимые вовсе не «ушли» от нас. Они живут в той же самой Вселенной, что и мы. Главное отличие состоит в том, что в этой Вселенной они намного более свободны. Именно в описании этой свободы и того, как именно человек чувствует себя при этом, и заключается сила свидетельств Бетти.

Бетти использовала живые аналогии, чтобы прояснить ключевые моменты своего рассказа: «Это все равно что смотреть сквозь вращающиеся лопасти электрического вентилятора», «Это напоминает то, как видишь со стороны рыбу в аквариуме», «Это похоже на разницу между цветной и черно-белой фотографией».

В ответ на один из вопросов Дарби Бетти сказала: «Вы верите в бессмертие. Пока не начнутся настоящие лабораторные исследования, вам необходимо закладывать фундамент для

этой работы. Я хочу наметить некоторый путь, чтобы наука позднее смогла пойти по нему... попытаться рассмотреть в терминах механики возможность того, что наши два мира представляют собой одно и то же».

Затем была приведена аналогия с электрическим вентилятором. Одна из причин, по которой наши миры кажутся двумя разными вселенными- это частота. Когда лопасти вентилятора набирают скорость, и возрастает их частота вращения, мы смотрим прямо сквозь эти лопасти и не видим их. «Если бы частота вашего восприятия изменилась, вы могли бы видеть меня. А так вы смотрите прямо сквозь меня. Один из участников сеанса привел аналогию с рыбами в аквариуме. «Мы можем видеть рыб в аквариуме, сосуществуем с ними в одной и той же Вселенной, но для нас невозможно жить там же где они». Бетти согласилась и в свою очередь предложила аналогию с фотографией. Черно-белая фотография отображает реальность. Цветная фотография отображает ту же самую реальность, но гораздо более многомерно. «Это помогло нам понять», писал Уайт, «что одни и те же вещи могут выглядеть по-разному». Бетти настаивала: «Если вы найдете нужную частоту, вы сможете увидеть мой мир. Но это не значит, что вы сможете жить в нем. Вы просто убедитесь, что в нем живу я». Хотя Бетти лишь недавно прибыла на «ту сторону», она подтвердила концепцию Майерса об уровнях сознания: «Образ жизни определенных людей здесь гораздо ближе к высшей Целостности».

Затем Бетти пытается описать тот мир, в котором она пребывает. Ее объяснения начались с простого напоминания, что в природе существует множество явлений, не воспринимаемых человеческими органами чувств, но реальность которых подтверждается приборами. Разница между двумя состояниями бытия в основном заключается в «механизме восприятия»- их «инструменты» или «чувства» настроены гораздо более тонко, чем наши. Среди откровений Бетти были и такие: «Мое осознание остается таким же реальным как и всегда. Мы можем видеть вас... Ваш мир и наш- это одно и то же, просто вы не осознаете наше существование. А я вижу и свой мир и ваш... Нам всем приходится много работать с людьми, которые совершили внезапный переход и не могут понять, что с ними произошло». Здесь она говорит, как важно иметь хотя бы некоторое представление о переходном этапе, когда человек входит в другой мир- «чистый, сияющий и абсолютно реальный».

«Смерть намного проще чем рождение. Земля-это место, где рождаются, чтобы обрести индивидуальность».

Передавая нам свое описание потустороннего мира, Бетти отнюдь не всегда полагалась исключительно на себя. Часто она отвечала: «Я не знаю. Одну минуту, я сейчас спрошу». Чаше всего она спрашивала у леди Энн, чей опыт пребывания здесь измерялся не одним столетием. «Сознание-это единственная реальность, разум и материя лишь его аспекты». Земное сознание, объясняла она, приспособлено к миру, где существует множество структур разума и материи, в которые оно постоянно упирается. «Вы упираетесь в стену. Вы упираетесь в пространство- дистанция стоит на вашем пути и вам приходится преодолевать ее. Вы упираетесь во время: вы говорите «У меня нет времени», тем самым подразумевая, что вы ограничены определенной продолжительностью дня или года. Вы упираетесь в мысли, поскольку человеческие мысли служат вам препятствием и ограничивают вас».

Позднее Эммет Файнли, комментируя послания Бетти, выразил свои впечатления следующим образом:

«В нашем мире существует такая вещь как электричество. Мы не знаем его сути. Все что нам известно- как оно себя ведет, если его ограничить. В неограниченной Вселенной знают суть вещей и имеют дело именно с ней. Вот почему на наш вопрос о том, есть ли в потустороннем мире электричество, кислород, палки, камни и кирпичи, она ответила утвердительно, добавив, что она знает эти вещи и пользуется ими не в их ограниченных аспектах, как делаем мы на Земле, а в самой их сути».

Нам будет легче это понять, продолжал Файнли, если мы вспомним, что говорят нам ученые-физики вот уже на протяжении многих лет: «материальной субстанции» в том смысле как это понималось в прошлом, не существует. Есть только сгустки энергии. И, конечно, способы восприятия этой энергии. «Войдите в темную комнату- вы будете блуждать по ней и

ничего не увидите. Это один аспект. А теперь найдите выключатель и зажгите свет. Вам больше не придется блуждать: вы увидите мебель, украшения, цвета и формы. Это другой аспект. И все это-два аспекта той же самой комнаты. И именно в этой комнате вы находились все время».

В заключении Стюарт сказал: «Мы знаем вне всяких сомнений, что ваш мир, забывший о важности понимания бессмертия и о мудрости, позволяющей постигать единую реальность сознания, вновь обретет эти знания». А это, включает Уайт, означает веру в бессмертие индивидуума и расширение представлений обо всем, что эта вера подразумевает.

Теперь я должен вновь вернуться к Рут Файнли, с рассказа о которой я начал эту главу. В этом случае Рут- Джоан обращалась из потустороннего мира к одному из участников моего сеанса, доктору Шервуду Эдди. Здесь она говорила не о великих принципах созидания, но об обычных земных вещах. «Я слушала ваше выступление в Оберлинском колледже много лет назад», сказала она доктору Эдди. Вас представил доктор Ликок и вы почти уговорили меня стать миссионером. Но я разбила ваши чары, пойдя работать в Кливленд Ньюс!»

Глава 7. Опыт и объяснения.

В предыдущих главах рассказывалось в основном о людях, которые больше не являются нашими современниками на земном плане, хотя они жили в нашем веке, и некоторых из них мы все еще могли застать после нашего рождения. Так было задумано. Жизнь после смерти- это одна из двух фаз существования. Наиболее убедительно это рассказано теми, кто прошел весь путь: наш физический мир, затем опыт перехода, который мы называем «смертью», и, наконец, жизнь по ту сторону. Читателей, которых интересуют непосредственные свидетельства современников, я отсылаю к другим моим книгам. В этой работе я делаю акцент не на этом мире, а на том, в котором каждому из нас предстоит жить в будущем.

Тем не менее, чтобы наше свидетельство было как можно более полным, нам необходимо уделить внимание современности и ныне живущим авторитетам. Некоторые распространенные вопросы все еще остаются в «подвешенном состоянии», поэтому цель данной главы- «связать свободные концы», дав ответы на вопросы, которые задаются сейчас и задавались предыдущими поколениями. Например, *в чем разница между гипнотическим и медиумическим трансом?*

В своей знаменитой лекции, прочитанной в Сватморском колледже в 1951 году, профессор из университета Брауна Курт Дж.Дюкасс рассмотрел различные объяснения того, что происходит в состоянии медиумического транса. Он подверг их внимательному изучению и после многих лет скрупулезных исследований сделал свои выводы. Лекция Дюкасса, ставшая одной из классических в этой области, посвящена обсуждению ряда трудностей, возникающих при оценке того, что происходит или может произойти в тот период, когда медиум пребывает в трансе. Эти возможности включают в себя сознательный или бессознательный обман, проявления одной из «вторичных» личностей медиума под действием внушения, действительные сообщения от живших на Земле и перешедших в иной мир людей, а также комбинацию вышеперечисленных факторов. В ходе своей лекции Дюкас подробно описывает, с какой тщательностью проводились научные исследования по этой теме.

Случай, выделенный им для наиболее подробного рассмотрения, связан с результатами изучения медиумических способностей миссис Леоноры Пайпер. Скептики иногда утверждают, что медиумы самостоятельно или через своих сообщников заранее собирают информацию о семье и родственниках людей, которые приглашены на сеанс. Чтобы предупредить такую возможность, за миссис Пайпер и ее мужем в течение многих недель следили детективы, чтобы выяснить, действительно ли они наводят справки о семье и родственниках будущих участников сеанса. «Ничего подобного, или даже малейшего намека на что-либо подозрительное не было обнаружено». Кроме того, посетителей сеанса все время представляли под вымышленными именами. Иногда они даже не присутствовали в одной комнате с медиумом, когда он входил в транс, а приходя туда, занимали место, в котором медиум не могла бы заметить их, даже если бы ее глаза были открыты. Во время поездки по Англии миссис Пайпер останавливалась в местах,

выбранных исследователями, где за ней осуществлялось постоянное наблюдение. Вся ее почта вскрывалась и прочитывалась.

И несмотря ни на что она продолжала представлять убедительные доказательства выживания человека после смерти. Большая часть той информации, которую она сообщала на своих сеансах, за такой ограниченный срок не могла бы быть собрана даже самыми лучшими детективами. После многолетних наблюдений за медиумом, ее окружением и образом жизни исследователи пришли к выводу, что не существует таких известных и естественных средств, которые позволили бы ей собрать подобную информацию о стольких участниках сеансов и их умерших родственниках. «В данном случае нам никуда не уйти от того факта, что источник ее информации имеет некую паранормальную природу»

Далее он рассматривает другое часто выдвигаемое объяснение: медиум обладает экстраординарными телепатическими способностями, позволяющими ему получать информацию о чувствах, планах, намерениях и опыте, хранящихся в памяти или подсознании живущих на Земле людей. Но для объяснения того, что действительно происходит на сеансах, придется сделать еще большие допущения. Кроме получения достоверной информации, необходимо предположить, что медиум обладает «вторичными» личностями, диссоциированными с ее основной личностью, которые «автоматически или умышленно, но зачастую с замечательным правдоподобием» изображают покойного друга участника сеанса.

Здесь имеет смысл рассмотреть некоторые вещи, происходящие во время обычного гипнотического транса. (Дюкасс особо подчеркивал, что гипнотический и медиумический транс — это не одно и то же, хотя эти два состояния легко перепутать друг с другом). «Загипнотизированный субъект может необычно убедительно играть роль любого персонажа, которая ему была внушена и которым он себя представляет». Во многих случаях человеку в гипнотическом трансе предлагались вымышленные имена или образы придуманных персонажей, и он давал им живую интерпретацию. Поскольку у людей, находящихся в трансе, были обнаружены «значительные способности ясновидения и телепатии», любой анализ медиумических результатов, удовлетворяющий подлинным научным критериям, должен принимать в расчет все возможности, и вероятность смешения каждой из них с остальными в отдельно взятом сеансе. Этот клубок должен быть распутан профессиональным аналитическим умом.

В конечном счете все это приводит нас к понятию степени «чистоты» или «качества» работы того или иного медиума. Высокий процент достоверных сообщений от ушедших людей принимается в качестве «чистых» или «имеющих высокое качество». В случае с медиумизмом Миссис Пайпер такой опытный исследователь, как профессор Хайслоп, после длительных исследований пришел к заключению, что любое другое объяснение, кроме того, что он действительно говорил со своими умершими родственниками, «повлекло бы за собой слишком большое число невероятных предположений».

Дюкасс сообщает также, что тщательное изучение записей в некоторых случаях позволяет исключить из рассмотрения гипотезу о «персонификации», то есть разыгрыше персоны ушедшего вторичной личностью медиума. «Некоторые из самых способных и компетентных исследователей» — сказал Дюкасс, «в начале относившиеся к феномену с полным скептицизмом, и посвятившие многие годы исследований его изучению, всегда сохраняя чрезвычайно критический подход к предмету, в конечном итоге приходили к заключению, что по крайней мере в некоторых случаях лишь гипотеза выживания после смерти остается приемлемой».

По мнению Хайслопа, главная причина нежелания ученых принимать гипотезу выживания состоит лишь в их боязни этого признания. Не существует никаких трудностей теоретического порядка, препятствующих полному принятию факта посмертной жизни. Однако, это потребовало бы от науки полного пересмотра ее нынешних теорий и положений. «Колоссальные последствия философского, морального, религиозного и политического плана, которые неизбежно последуют за признанием доказательств, свидетельствующих о реальности будущей жизни, требуют, чтобы мы не обманулись в столь важном вопросе как этот». Аргументация, что выживание после

смерти «невозможно», поддерживается лишь упрямой приверженностью «определенной метафизической предпосылке, в силу которой этот вопрос считается уже решенным».

Дюкасс подводит итог: «Таким образом, предположение о том, что сознательная жизнь индивидуума продолжается в некоторой форме и после смерти, можно считать доказанным как с естественнонаучной, так и философской точки зрения. Существуют эмпирические свидетельства того, что индивидуальный разум переживает смерть и в некоторых случаях способен общаться с живущими на Земле».

Другой часто задаваемый вопрос: *какое действие оказывает молитва на нынешнюю и будущую жизнь человека?*

Одним из наиболее одаренных медиумов девятнадцатого столетия был английский священник Уильям Стейтон Моузес, возглавлявший приход на острове Мэн. Медиумические способности Моузеса проявились после просьбы его друга, врача по профессии, «заглянуть в спиритуализм». Моузес, на то время считавший все это обманом, начал посещать спиритические сеансы, и в конце концов развил в себе способности одного из самых выдающихся медиумов того времени. Голоса невидимых духовных собеседников иногда были слышны сами по себе. Происходили различные «физические» явления: левитация самого медиума и предметов вокруг, перенос объектов из одного помещения в другое через закрытые двери, появление посланий, написанных «прямым письмом», без участия кого-либо из живущих.

Моузес хорошо известен как автор книг, посвященных религии и духовности, написанных с помощью автоматического письма. Его собеседниками на «той стороне» была группа, состоявшая из двадцати двух развоплощенных личностей во главе с некой персоной, подписывавшейся как «Повелитель». Благодаря полученным от них советам и рекомендациям, Моузес ушел от ортодоксальных религиозных взглядов, приобретенных им в то время, когда он готовился получить сан священника, и принял «потусторонние» концепции, полученные им через «автоматическое письмо». Пример, который приводится ниже, касается действия молитвы. В то время как его собеседники признают, что молитва необходима для духовной сохранности и роста, их взгляд на путь, через который действует молитва, отличается от традиционного:

«Вы молились бы больше, если бы знали, какое великое духовное благословение приносит молитва. Ваши ученые мудрецы много рассуждают о значении молитвы, но сами блуждают в лабиринте мнений, будучи неспособными разглядеть сквозь туман своего незнания ее реальной сути. Они не знают- да и откуда им знать?- об ангелах-посланниках, которые всегда находятся рядом, готовые прийти на помощь душе, взывающей к своему Богу ... Часто именно невысказанная просьба, не получившая своего удовлетворения, становится высшим благословением молящейся душе. Тот самый крик обремененной души, обращенный в бездну, крик, исполненный горькой печали- это непознанное облегчение ... Если бы просьбы человека все время удовлетворялись, это принесло бы ему огромный вред. Человек может просить невежественно, вздорно, глупо, и его молитва не будет исполнена, но он приблизился к общению с тем разумом, который находится рядом, лишь ожидая возможности приблизиться, который может придать человеку сил и дать утешение в его нужде. Было бы хорошо, если бы люди больше стремились жить жизнью молитвы-не патологической жизнью так называемого «монашества», состоящей в пренебрежении своими обязанностями и трате драгоценных часов испытания жизни на нездоровые «копания в самом себе», на культивировании нездорового самоанализа, или же в неистинных, вымученных молитвах. Подлинная молитва-это крик сердца. Она должна быть произвольной, спонтанной и импульсивной, обращенной к невидимым друзьям, находящимся возле тебя. Представления о молитве как о просьбе, доходящей до слуха Бога, который по своей милости способен изменить непоколебимые законы природы в ответ на капризные пожелания человека, во многом дискредитировали само понятие молитвы. Молитва-это произвольный крик души к своему Богу, направленный через друзей,

которые, как она знает, находятся рядом, готовы подхватить невысказанную просьбу и нести ее все выше и выше, пока она не достигнет той силы, которая может ответить- и здесь не важны какие-либо формальные приготовления.. Молитва не состоит в каком-либо внешнем акте. Нет необходимости произносить ее вслух, тем более заключать в стереотипные слова или общепринятую форму. Подлинная молитва-это голос души, готовый к общению с духом.

Всегда ли насильственная или внезапная смерть более трудна, чем мирная кончина?

Необычно яркое описание перехода после насильственной смерти было получено в 1917 году посредством «автоматического письма» медиумом, подписывавшимся ВТП. Потусторонний автор этого сообщения назвал себя Томасом Даудиномг:

Физическая смерть- ничто. Нет никакой причины для страха. Некоторые из моих товарищей оплакивали меня. Когда я ушел, они думали, что я умер на самом деле. Вот как это произошло. Я прекрасно помню все случившееся, от начала и до конца. Я ждал в углу окопа, собираясь идти в караул. Был прекрасный вечер. У меня не было никакого особого предчувствия опасности, пока я не услышал вой снаряда. Затем где-то сзади меня раздался взрыв. Я инстинктивно пригнулся, но было уже поздно. Что-то сильно и тяжело ударило меня в затылок. ...Я упал и сразу, без видимого перерыва в сознании, обнаружил себя вне своего тела. Вы видите, я рассказываю свою историю просто, чтобы вам легче было понять. Вы поймете, что смерть - это пустяки! ...А через пять секунд я уже находился рядом со своим телом, помогая двум моим товарищам нести его по траншее в перевязочный пункт. Они думали, что я жив, но просто потерял сознание. Я не знал, временно или навсегда я выскочил из своего тела от этого взрыва. Вы видите, как мало значит смерть, даже насильственная смерть на войне!...Моим товарищам не нужно бояться смерти. Некоторые из них боятся ее- конечно, потому что не хотят пропасть и исчезнуть навсегда. Я боялся этого, как и многие солдаты боятся, просто у них почти не остается времени думать о таких вещах...Мое тело положили на носилки. Мне хотелось знать, когда же я снова вернусь в него. Вы видите, я был так мало «мертв», что думал, будто я все еще живой...

Я начал новую главу в своей жизни. Я расскажу вам, что я чувствовал. Это было похоже на то, как будто я долго и тяжело бежал, пока не взмок, не потерял дыхания и не сбросил с себя одежду. Этой одеждой было мое тело. Казалось, если бы я его не сбросил, я бы задохнулся...Мое тело сначала доставили на перевязочную а оттуда- в морг. Я простоял около него всю ночь, просто смотрел, ни о чем не думая...Я все еще ждал, что опять проснусь в своем теле. Потом я потерял сознание и крепко уснул. Когда я проснулся, то увидел, что мое тело исчезло! Как я искал его!...Но вскоре я прекратил эти поиски. И тогда ко мне пришел шок- внезапно, без всякого предупреждения. Я был убит немецким снарядом! Я был мертв!...Что значит быть «мертвым»? Я чувствовал себя легко и свободно. Мое существо, казалось, расширилось... Очевидно, я и сейчас нахожусь в каком-то теле, но мало что могу рассказать вам о нем. Оно меня не интересует. Оно удобно, не болит, не устает и по форме очень напоминает мое прежнее тело. Некоторая разница, конечно, есть, но я не могу ее проанализировать...Я чувствовал себя очень одиноким. Я понимал, что рядом со мной никого нет. Я не был в материальном мире и не был уверен, что нахожусь где-нибудь вообще! Кажется, после этого я уснул во второй раз... и наконец

проснулся...Груз упал с меня. Думаю, сейчас мои новые способности уже в полном порядке. Я могу думать, двигаться, чувствовать...И я уже не один- я встретил моего родного брата, который прибыл сюда тремя годами раньше и теперь пришел приветствовать меня...Уильям сказал, что долгое время не мог до меня добраться. Он хотел прийти ко мне, чтобы помочь пережить шок, но это ему не удалось. Он работает с вновь прибывшими и у него уже большой опыт».

Всегда ли мир за чертой земной жизни кажется странным для вновь прибывших?

Американский исследователь психических явлений Эдвард Д. Рэнделл сообщает о ярком описании посмертного бытия, полученного им через медиума Эмили С.Френч в 1917 году:

Самый образованный из живущих на Земле ученых не имеет практически никакого понятия о свойствах материи-субстанции, из которой состоит Вселенная- видимой и невидимой. Я тоже не знал об этом, пока жил среди вас, хотя и проводил специальные исследования по этому вопросу. Та материя, которую можно видеть и осязать- лишь низшее выражение жизненной силы..Прибыв сюда, я встретил моих родственников и друзей, которые пришли поприветствовать меня- также, как на Земле встречают и приветствуют человека, вернувшегося из долгой поездки. Их тела не были столь плотными, как при земной жизни, но такими же как мое собственное. Потом мне рассказали, что тела живущих здесь людей по сути идентичны с теми, что были на Земле, за исключением внешней оболочки из плоти и крови. Мне также рассказали, что мое нынешнее состояние необходимо для последующего перехода в жизнь более высокого порядка, и что такие тела имеют непрерывное существование в земной жизни и после нее. Оставив старое физическое тело, я перешел на уровень существования, где все состоит из эфира-материи, вибрирующей в полном согласии с моим духом. Все окружающее казалось полностью естественным для моего восприятия. Мой внешний вид ничуть не изменился, лишь тело стало менее плотным. Мой ум был ясен как никогда, исчезли признаки пожилого возраста, и я стал человеком в полном расцвете умственных и духовных сил. Что поразило меня больше всего после встречи с родными и близкими- это полная реальность и осязаемость всего и вся...Нашей целью было объяснить закон, по которому жизнь имеет свое продолжение, изложить факты и рассказать об условиях новой жизни настолько простым языком, чтобы это было понятно каждому. Все, что вы видите и осязаете- это лишь субстанция, используемая жизнью для своего роста и развития...говорят, что сбрасывая физическую оболочку, человек обретает бессмертие, но в действительности он всегда и был бессмертен....Мы общаемся друг с другом просто проецируя свои мысли.

Вы говорили, в основном, о ситуациях, имевших место на заранее подготовленных сеансах. А существуют ли сообщения о спонтанных прозрениях за черту земного бытия?

Доктор Ральф Харлоу, профессор колледжа Смита, писал в 1960 году: он убежден в том, что даже небольшое расширение наших способностей восприятия вибраций может принести нам осознание присутствия людей за пределами земной жизни. Мы настроены на частоты, близкие к частотам колебаний потустороннего мира, и в редкие моменты определенные люди способны полностью настроиться на них. Описанное им событие произошло с ним и его женой, когда они гуляли в лесу под Баллардвиллем, штат Массачусетс.

"Позади на некотором расстоянии мы услышали приглушенные голоса. Я сказал Марион, что мы не одни. Марион кивнула и обернулась. Мы ничего не увидели, но голоса приближались гораздо быстрее, чем шли мы сами, и мы поняли, что незнакомцы скоро нагонят нас . Затем мы поняли, что звуки шли не только сзади, но и сверху. Тогда мы посмотрели наверх. Приблизительно на высоте трех метров и чуть-чуть слева над нами

парила группа восхитительных, прекрасных созданий, светящихся духовной красотой. Мы остановились и пристально глядели, как они проплывают мимо нас. Это были шесть молодых красивых женщин, одетые в развевающиеся белые одеяния, поглощенные серьезной беседой. Если они и знали о нашем присутствии, то вида никакого не подавали. Мы совершенно ясно видели их лица; одна из женщин, чуть постарше остальных, была особенно красива. Ее черные волосы были откинута назад и казалось, были перевязаны лентой, хотя точно не могу сказать. Она что-то сосредоточенно говорила женщине-духу помоложе ее, обращенной к нам спиной и глядевшей ей в лицо. Ни Марион, ни я не могли понять слов этого разговора, хотя их голоса были ясно слышны. Казалось, они проплывали мимо нас, и грациозные движения выглядели естественно-мягкими и умиротворенными, как само утро. По мере того как они удалялись, их разговор слышался все слабее и слабее и, наконец, полностью стих. Мы стояли как вкопанные. Наконец, мы посмотрели друг на друга, как бы задавая вопрос, видели ли мы оба то же самое. "Идем", сказал я жене и повел ее к поваленной березе. Мы присели, и я сказал: "Ну, Марион, что ты видела? Расскажи мне все точно, со всеми подробностями. И скажи мне, что ты слышала". Она поняла мое намерение- проверить свои собственные глаза и уши, понять, не стали ли я жертвой галлюцинации. Ее рассказ полностью совпал с тем, что видел и слышал я сам. «На эти считанные секунды, - спокойно заключила она, - завеса между нашим и духовным миром приподнялась»

Профессор психологии Элмер Т.Гейтс писал в 1920 году, что убежден, как и д-р Ричард Морис Баке, что космическое сознание, или бессмертие, может быть достигнуто индивидуумом еще на Земле, при жизни в физическом теле:

«Во Вселенной есть то, что явилось источником осуществившегося замысла; то, что породило миры и населило их развивающейся жизнью. Сам факт эволюции демонстрирует триумф добра над злом, победу знания над невежеством. То, что преуспело в осуществлении этого замысла- это Разум или сознание;... вы и я унаследовали эту природу, в нас живет дух, значение и обещание этой величайшей тайны бытия-сознания. Через посредство Разума для нас открыты все возможности, и когда мы изучаем его природу, мы изучаем сущность высшего разума и непосредственно осознаем ту силу, которая вечно правит Космосом. Какие бы проблемы ни были решены в будущем- они будут решены сознанием, относятся ли эти проблемы к объективному или субъективному миру».

На земном уровне, говорит Гейтс, человек ближе всего приближается к космическому сознанию через свою интуицию. Он цитирует Анри Бергсона: «Посредством интуиции можно открыть смысл жизни, саму природу бытия». Космическое сознание должно иметь более фундаментальную природу, чем наш ограниченный индивидуальный опыт, рассуждает Гейтс. Именно космическое сознание открывает для человеческого восприятия чувства интуиции и озарения, освещающие наше понимание. «Бесценный дар», открытый для каждого из нас- это возможность осознания бессмертия через свой собственный внутренний сознательный опыт.

На сеансах связи с ушедшими часто задавались вопросы о том, *какую роль в потустороннем мире играют взаимоотношения между людьми противоположного пола*. Хотя пришедшие ответы варьируются по своей форме, по существу они достаточно хорошо согласованы друг с другом. Иисус сказал, что люди на небесах не женятся и не выходят замуж, а пребывают там как «ангелы». По словам Бетти, дети рождаются лишь на Земле, но не в потустороннем мире. Раймонд Лодж сказал, что «Дети здесь не рождаются». Но сама сущность сексуальности, очевидно, каким-то образом сохраняется. Одно яркое описание выражения этого чувства в мире за чертой было получено через автоматическое письмо медиумом Дженифер, в сообщении, предназначенном для писателя Бейзла Кинга. Он изложил его следующим образом:

«Разделение полов продолжается и здесь, поскольку пол является неотъемлемой частью индивидуальности. Они возрастают во взаимной симпатии к друг другу, но тут существует большая разница в талантах, которыми они обладают. Мужское и женское начало-это две отдельные Божественные силы. Они сталкиваются в лучистом сиянии, рождая энергию и любовь. Они- противоположные и дополняющие друг друга элементы, как сталь и кремнь, и пламя их духовного контакта- это божественная страсть, созидательная сила, от которой рождаются не дети, но могущество».

Вот еще один существенный вопрос: *«Если исследователи психических феноменов настолько скрупулезны в своих изысканиях, какое именно «доказательство» может полностью убедить их в том, что они общаются именно с прежде жившим на Земле человеком, а не с кем-нибудь другим?»*

В двух других моих книгах, *«Ничего столь странного»* и *«Неизвестное, но известное»* я привел несколько случаев из моей собственной медиумической практики, выдержавших самую строгую проверку. Поскольку эта книга посвящена несколько другой теме, не включающей в себя вопрос доказательства, я приведу здесь лишь один случай, который большинство исследователей сочли полностью безупречным.

19 марта 1917 года миссис Хью Тальбот, вдова, посетила сеанс медиума миссис Глэдис Леонард, контролером у которой была бестелесная личность по имени Феда. Кроме миссис Леонард, присутствовали и другие участники. Вот что рассказывает об этом сеансе сама миссис Тальбот:

Феда дала очень точное описание внешности моего мужа, а потом заговорил и он сам. Между нами состоялась весьма необычная беседа. Очевидно, он изо всех сил старался дать доказательство своей личности и убедить меня, что это был именно он, а не кто-то другой. В конце концов у меня действительно не осталось иного выбора, кроме как признать, что это он и есть. Все что он говорил, сам или через Феду, было ясно и понятно. Случаи из прошлого, известные только ему и мне, личные принадлежности, тривиальные сами по себе, но представлявшие для него особый интерес, о котором я знала- были описаны тщательно и точно, в мельчайших подробностях. Он спрашивал меня опять и опять, верю ли я, что говорю именно с ним. Он заверил меня, что смерть-это в действительности вовсе не конец, и что жизнь продолжается и после смерти. По его словам новая жизнь не столь уж отличается от земной. Он чувствовал себя так, как будто совсем не изменился... Неожиданно Феда начала подробно описывать некую книгу. Она сказала, что эта книга была переплетена в темную кожу и попыталась указать мне ее размер... «Это не совсем книга, она была не напечатана, а написана от руки». Я долго не могла связать это описание ни с чем конкретным. Наконец, я вспомнила записную книжку моего мужа в красном кожаном переплете, которую он называл «бортжурналом»... Я спросила: «Это книга красного цвета?» Последовало некоторое молчание. «Возможно», был ответ, «но кажется, она была темнее». Затем Феда сказала: «Он не уверен, двенадцатая или тринадцатая это страница, ведь прошло так много времени, но он хочет, чтобы вы нашли книгу и посмотрели эту запись. Ему интересно узнать, есть ли в ней еще тот отрывок, который его интересует».

Я встретила эту просьбу без особого энтузиазма, поскольку она казалась мне бесцельной. Я хорошо помнила эту книгу, и неоднократно просматривала ее, чтобы решить, стоит ли ее сохранять. Кроме записей, относящихся к кораблям и работе моего мужа, насколько я помнила, там было еще несколько заметок и какие-то стихи. Но главная причина, по которой я не хотела продолжать разговор на эту тему, заключалась в том, что я была не уверена, смогу ли я все еще отыскать эту книгу. Я могла ее выбросить, или же вместе с другими вещами сложить в дальнюю кладовую, где ее вряд ли удастся найти...Но Феда становилась все более и более настойчивой: «Он не уверен в цвете, он не знает. Есть две

книги: вы сможете опознать ту, которую он имеет в виду, по лингвистической таблице, расположенной в ее начале...Пожалуйста, посмотрите на двенадцатую или тринадцатую страницу. Если отрывок все еще там, он будет ему очень интересен после этой беседы. Он хочет, чтобы вы непременно пообещали ему сделать это.»

В тот же день вечером, после ужина, моя племянница, обратившая на эту просьбу гораздо больше внимания, чем я и моя сестра., уговорила меня немедленно заняться поисками книги... Я пошла к книжному шкафу, и через некоторое время, прямо на верхней полке, я нашла две старых книги для записей, принадлежавших моему мужу. в которые я никогда не заглядывала. Одна из них, в потрепанном кожаном переплете черного цвета, по размеру соответствовала описаниям, данным на сеансе. Я рассеянно открыла ее, пытаюсь вспомнить, куда же я дела именно ту книгу, которую я искала. К моему изумлению, мой взгляд упал на заголовок: «Таблица семитских и сирийско-арабских языков». Это была та самая лингвистическая таблица!

Миссис Тальбот открыла тринадцатую страницу книги, и нашла там записанную рукой ее мужа выдержку из книги *«После смерти»*, написанной анонимным автором и опубликованной Блэквудом:

«По шепоту, по любопытным и сочувственным взглядам которые, как полагали, я не мог услышать и увидеть, я понял, что нахожусь на пороге смерти...мой ум начал ощущать не только предчувствие предстоящего счастья, но и действительное счастье, в котором я пребывал в эти минуты. Я увидел давно забытые образы своих товарищей по играм, школьных приятелей, друзей моей юности и зрелости, и все они улыбались мне- не с сочувствием, в котором я больше не нуждался, а с добротой и пониманием, которое могут чувствовать лишь те люди, которые счастливы взаимно. Я увидел мою мать, моего отца- всех, кого я пережил. Они не разговаривали со мной, но все же каким-то образом сообщали мне чувство неизменной и непоколебимой любви. Когда они появились передо мной, я постарался понять, в каком состоянии находится мое тело... то есть я напрягся, пытаюсь соединить свою душу с телом, лежащим на постели в моем доме...попытка не удалась. Я умер.»

Глава 8. Мои собственные наблюдения за порогом смерти. Йогананда. Специальное обращение к тем, кто пережил недавнюю утрату

На одном из восьми сеансов, когда Рут(Джоан) Файнли говорила из потустороннего мира через Флетчера, она сказала: « Форд - сам для себя распорядитель церемоний. Он здесь с нами- как вы называете, на нашей плоскости бытия...Форду настолько интересно то, о чем здесь говорят, что он переходит к нам и пребывает здесь со своими старыми друзьями, уступая другим свое тело. Существуют развоплощенные личности, которые имеют приблизительно ту же самую энергетическую структуру и когда им предоставляется возможность, сами передают сообщения Флетчеру».

Услышав это, один из участников моего сеанса поинтересовался, могу ли я вспомнить что-нибудь о своих экскурсиях в «мир иной», как это делала во время медиумического транса Рут Файнли, когда она еще жила на Земле. Мне пришлось дать отрицательный ответ. Если я и совершал в эти промежутки какие-либо путешествия в иные реальности, они полностью

лежали за пределами моей сознательной памяти. Транс для меня был просто глубоким сном без сновидений.

Это вовсе не означает, что у меня не было опыта сознательного пребывания на «другой стороне». Одно из самых ярких впечатлений моей жизни связано как раз с таким путешествием в высшие сферы жизни. Несколько лет назад я пережил опыт, который навсегда перенес мои воззрения о жизни после смерти из плоскости веры в плоскость наглядной и очевидной реальности. Хотя я рассказывал об этом эпизоде и раньше, он настолько согласуется с обсуждаемой нами темой, что я должен вновь повторить его.

Я был тяжело болен. Врачи считали, что я не выживу, но оставаясь верными своему долгу, они продолжали делать все что могли. Я лежал в госпитале, и моим друзьям было сказано, что я не переживу предстоящей ночи. Не чувствуя ничего кроме некоторого любопытства, я услышал, как доктор сказал медсестре: «Сделайте ему укол, ему нужен отдых». Казалось, я понял, что это означает, но не был испуган. Мне было просто интересно, как долго еще я протяну. После этого я обнаружил, что плыву в воздухе над своей кроватью. Я мог видеть свое тело, но не испытывал к нему никакого интереса. В моей душе было чувство мира и покоя. Затем я погрузился в пустоту, в которой не было времени. Когда ко мне вернулось сознание, я обнаружил, что лечу через пространство, безо всяких усилий и не чувствуя своего тела, как это было раньше. Я увидел зеленую долину, со всех сторон окруженную горами, озаренную вокруг сияющим светом и цветами неопишуемых оттенков. Отовсюду ко мне шли люди-люди, которых я раньше считал «умершими». Я знал их всех. О многих я не вспоминал уже долгие годы, но каждый, к кому я когда-то был привязан, были здесь, чтобы приветствовать меня. Узнавалась скорее сама личность, а не ее физические признаки. Их возраст изменился: те, кто умер в пожилом возрасте, были молоды, а те, кто оставили Землю детьми, повзрослели.

Я часто бывал в заграничных поездках, где меня встречали друзья, знакомившие меня с местными обычаями и достопримечательностями, которые интересны каждому приезжему человеку. Так же было и теперь. Никогда еще мне не устраивали такого великолепного приема. Мне показали все, что, как им казалось, мне следовало посмотреть. Мои впечатления об этих местах остались такими же четкими и ясными, как и память о тех странах, где мне довелось побывать в земной жизни. Красота восходящего солнца, увиденного с вершин Швейцарских Альп, Голубой грот Капри, горячие пыльные дороги Индии, столь же сильно отпечатались в моей памяти, как и духовный мир, в котором, я знаю, я был. Время не затмило эти воспоминания. Они остались настолько же яркими и реальными, как и все остальное, что я когда-либо знал.

Меня удивило, что я не встретил некоторых людей, которые, как мне казалось, должны быть здесь. Я спросил о них. В тот же миг перед моим взором как будто бы опустилась тонкая прозрачная пелена. Свет потускнел, а цвета потеряли свой блеск и яркость. Я больше не мог видеть тех, с кем я говорил до этого, но сквозь полупрозрачную дымку увидел людей, о которых я спрашивал. Они тоже были вполне реальными, но по мере того, как я смотрел на них, мое тело стало как будто тяжелеть, а ум наполнился мыслями о земном. Я понял, что вижу более низкую сферу бытия. Я позвал их. Казалось, они слышали меня, но я не получил ответа. Затем все это исчезло, и передо мной возникло существо, излучающее свет и мудрость и выглядевшее как символ вечной юности и доброты. Оно сказала мне: «Не беспокойся о них. Они всегда могут прийти сюда, когда захотят, если только пожелают этого больше всего».

Каждый был занят своим делом. Все беспрестанно работали над выполнением каких-то таинственных задач, и казалось, были очень счастливы. Некоторые из тех, с кем я был тесно связан в земной жизни, казалось, теперь не проявляли большого интереса ко мне. Другие, кого я знал лишь поверхностно, стали здесь моими спутниками. Я понял, что это правильно и естественно. Наши взаимоотношения здесь определялись законом духовной близости и подобия.

В какой-то момент- здесь я не чувствовал времени- я оказался перед ослепительным белым зданием. Когда я вошел туда, меня попросили подождать в огромном холле. Мне сказали, что я должен оставаться здесь, пока по моему делу не будет принято какое-то решение. Через широкие дверные проемы я смог разглядеть два длинных стола, за которыми сидели люди и говорили- обо мне. Чувствуя вину, я начал заново перебирать свою жизнь. Картина получилась не слишком замечательная. Люди, сидящие за длинными столами, тоже просматривали запись моей жизни, но те вещи, которые беспокоили меня больше всего, казалось, не слишком их интересовали. Традиционные «грехи», о которых меня предупреждали с самого детства, едва ими упоминались. Больше внимания обращалось на такие вещи, как себялюбие, эгоизм, глупость. Слово «расточительность» повторялось вновь и вновь, но не в смысле обычной неводержанности, а в бесполезной растрате энергии, талантов и благоприятных возможностей. На другую чашу весов ложились некоторые простые добрые поступки, которые все мы совершаем время от времени, не придавая им большого значения. «Судьи» пытались понять главную *направленность* моей жизни. Они упомянули от том, что «он еще не закончил того, что как он *знает*, должен закончить». Казалось, в моей жизни была цель, которую я все еще не успел завершить. Моя жизнь имела свой план, который я неправильно понял. «Они собираются отправить меня назад»- подумал я, и от этой мысли мне стало неуютно. Я так никогда и не узнал, кем были эти люди. Они несколько раз упоминали о «записи». Возможно, имелась в виду «Запись Акаши», известная древним посвященным- великая вселенская хроника, на которой фиксируются все происходящие события. Когда мне было сказано, что я должен вернуться в свое тело, я стал сопротивляться - настолько невыносима была мысль о возвращении в ту разбитую и больную физическую оболочку, оставленную мной в госпитале Корал Гейблз. Я стоял перед дверью, понимая, что пройдя через нее, окажусь там же, где был раньше. Я решил, что не пойду. Подобно капризному ребенку, я стал бороться и упираться ногами в стену. После этого я почувствовал, что стремительно лечу через пространство. Я открыл глаза и увидел лицо медсестры. Оказалось, я находился в коме более двух недель.

Как мне думается, существует несколько факторов, мешающих нам принять существование бета- тела и другой, более просторной реальности, которая ему доступна. Возможно, самый большой из них- это ошибочное убеждение, что мы можем воспринимать и познавать реальность исключительно при помощи наших пяти чувств- зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания. Но стоит нам немного подумать- и мы приходим к выводу, что у нас гораздо больше чувств, чем эти пять, которые всем известны. **Никто и никогда не видел личность. То, что мы видим- это лишь физическое тело личности и некоторые производимые ей механические эффекты, но сама личность остается невидимой.** Наше сознание и сейчас находится в том самом бета- теле, которое продолжает свое существование в других сферах бытия после земной смерти. Мы получаем впечатление о людях не с помощью грубых пяти чувств, но посредством более тонкого восприятия, присущего бета- телу. В этом смысле, говоря обыденным языком, мы уже невидимы и нам не следует удивляться тому факту, что реальности нашей жизни, протекающие на более глубоких уровнях, остаются недоступными для наших внешних чувств, таких как зрение и слух. Подготовка бета- тела к своему дальнейшему развитию происходит здесь и сейчас. Характер и внутренние качества человека развиваются в его жизни, а не в сам момент смерти. Духовного просветления невозможно достичь за один шаг, точно также нельзя одним шагом добиться физического или интеллектуального совершенства. Невозможно убедить другого человека в реальности бессмертия при помощи интеллектуальных аргументов или внешних свидетельств. Это должно быть частью внутреннего осознания каждого человека. Об этом осознании Вордсворт писал как о «возвышенном чувстве», «том, что глубоко пронизывает все на свете», «движении духа, которое оживляет все существующее».

Из всех людей, которых я когда-либо знал, этим чувством в наибольшей степени обладал святой и одновременно очень земной Парамаханса Йогананда. Когда я впервые встретил этого необычного человека, я сразу же понял, что нахожусь в присутствии личности необычайно высоких духовных качеств. Йогананда не был простым теоретиком или проповедником- своими способностями духовного исцеления, ясновидения, предвидения событий и многого другого, он воочию демонстрировал те истины, которым учил людей. К сожалению, я не могу назвать себя учеником этого выдающегося гуру. На время нашей первой встречи я был еще молодым человеком и не был расположен к восприятию дисциплин, требовавшихся для такой трансформации характера. Он не ставил мне это в вину; как хороший учитель, он всегда был терпелив ко мне. Мои психические способности не производили на него впечатления: он считал их побочными проявлениями духовной природы человека. Он передавал своим ученикам непреходящее видение высшей, окончательной цели Творения.

Главным образом под влиянием Йогананды я, наконец, поехал в Индию и кратко ознакомился с духовными практиками индийских свами. Большинство из них не произвели на меня впечатления. Однако я видел и примеры того, как в некоторых из них формируется подлинное духовное величие. Но я решил, что это было не для меня, во всяком случае, на то время. Я слишком потворствовал своим физическим слабостям, не говоря уже о других, более непосредственных способах отравления. Если глубокие трансформации характера требовали такого труда, то лучше уж я буду жить с тем характером, который у меня есть- подумал я. Тем не менее, несмотря на все это, я никогда не переставал восхищаться Йоганандой. Он был одним из величайших духовных маяков моей жизни. Общение с ним, наблюдение за его демонстрациями, впитывание его учений- даже тогда, когда я понял, что не могу следовать им, всегда оставались для меня источниками вдохновения.

Превосходство чистого сознания над всеми формами материальных энергий, единство божественного творящего сознания с подлинным «я» каждого человека были для Йогананды не просто понятиями его доктрины, а живой реальностью. Постоянное и сознательное взаимодействие с этими силами на протяжении долгих лет жизни принесло Йогананде такой опыт и такие возможности, которые кажутся невероятными среднему «практическому» человеку, почти ничего не знающему об этих силах и контроле над ними. И все же он демонстрировал эти возможности настолько часто и дарил их людям с такой любовью и скромностью, что ни один из тех, кто был знаком с ним, не мог просто отложить в сторону его представления о различных уровнях сознания.

Прозрения Йогананды переносили его на уровень космического сознания, и некоторые из его наиболее пронизательных представлений о жизни после смерти происходят как раз с этого уровня. **«Трагедии смерти не существует. Те, кто содрогаются при мысли о ней, подобны невежественным актерам, умирающим на сцене от испуга при выстреле холостым патроном».** Однажды, в состоянии медитации, он смог полностью увидеть свое бета -тело, сохраняя свое земное сознание. «Ценности человека претерпевают глубокие изменения, когда он в конечном итоге приходит к выводу, что наблюдаемая реальность подобна огромному кинофильму, и что не в ней, а позади нее находится его собственная реальность. Я сидел на своей постели в позе лотоса. Моя комната была тускло освещена двумя лампами с абажурами. Подняв свой взгляд вверх, я увидел, что потолок был испещрен маленькими световыми точками горчичного цвета, дрожащими и колеблющимися в свете люстры. Мириады заостренных лучей, подобно струям дождя, собрались в прозрачный столб, проливший на меня поток света. Мое физическое тело мгновенно потеряло свой вес и преобразилось в астральную материю. Я почувствовал, что парю в воздухе. Мое невесомое тело слегка перемещалось то в одну, то в другую сторону»

Йогананда любил рассказывать историю о Фалесе Милетском, греческом мудреце, жившем за шесть веков до Христа и учившем, что между жизнью и смертью нет никакой разницы. «Тогда почему же ты не умираешь?»- спросил его один критик. «Потому что это не даст никакой разницы»-ответил он. Но Йогананда, будучи исключительно человеческой и понимающей личностью, хорошо знал, что для человеческих эмоций такая разница *существует*. Он сам

тяжело переживал, когда потерял своего любимого учителя- потерял после той «смерти», которая, как он знал, была иллюзией. О смерти своего гуру, Шри Юктешвара, Йогананда узнал тотчас же. Восприятие смерти человека, находящегося на большом расстоянии, является одним из наиболее засвидетельствованных и документально подтвержденных парапсихологических феноменов, поэтому нельзя сказать, что этот случай был чем-то «необычным». Йогананда ехал в поезде, когда в далеком городе умер его учитель. «Неожиданно появилось черное астральное облако, и передо мной возникло видение Шри Юктешвара. Он сидел с очень серьезным выражением лица, по обе стороны от него горел свет. «Это произошло?»-спросил я и умоляюще поднял руки. Он кивнул в ответ, и исчез. Позднее Йогананда узнал, что Шри Юктешвар умер именно в тот момент, когда произошло это видение. Он предсказал время своей смерти, и когда она приблизилась, вошел в медитацию и оставил этот мир с радостным выражением на лице.

У индуса Йогананды не было сомнений в самом факте воскрешения Христа, но он сомневался в его уникальности. Если подлинное «я» есть мыслительно-духовная структура чистого сознания, и это сознание может по своей воле контролировать такие формы энергии, как физическая субстанция, то тогда для Йогананды не было ничего удивительного в том, что это сознание может восстановить некоторую молекулярную структуру в тех случаях, когда оно пожелает предстать в видимой форме перед своими друзьями на земном плане. Шри Юктешвар однажды появился перед Йоганандой таким же образом, как Иисус перед своими учениками.

Подобные явления были знакомы и другим выдающимся индийским гуру, и происходили они в двадцатом столетии. Следующую историю поведал Йогананде другой свами: «Здесь, в Калькутте, в десять часов, на следующее утро после своей кремации, передо мной предстал Лахири Махасайя во всем своем живом великолепии. Другой ученик того же гуру рассказывал: «За несколько дней до того, как Лахири Махасайя оставил свое тело, я получил от него письмо с просьбой приехать в Бенарес. Я не мог выехать туда немедленно. Я как раз собирался в дорогу, когда в десять часов утра увидел в своей комнате сияющую фигуру моего учителя. «Почему ты торопишься в Бенарес?»-спросил Лахири Махасайя, улыбаясь. «Меня там уже нет!». Когда я осознал значение его слов, я издал возглас, полный горечи: я подумал, что это- лишь видение. «Да ты дотронься до меня»-сказал он. «Я жив, как и всегда».

Йогананда тоже пережил подобный опыт после смерти своего гуру, Шри Юктешвара. Великий Учитель появился перед ним в его комнате в бомбейском отеле около трех часов дня 19 июня 1936 года, более чем через три месяца после своей кончины. В приливе эмоций Йогананда тут же бросился к своему гуру, и обнаружил, что сжимает в своих объятиях физическое тело. Это чрезвычайно поразило его. Шри Юктешвар объяснил: «Да, это тело из плоти и крови. Из космических атомов я создал совершенно новое тело, в точности такое же, как и физическое тело, которое было предано погребению».

Шри Юктешвар рассказал о мирах за чертой смерти: «Существам с неисполненной земной кармой не разрешается после смерти в астральной сфере перейти в высшие сферы причинного мира, в обитель космических идей. Они должны будут перемещаться только между физическими и астральными мирами, последовательно осознавая то свое физическое, то астральное тело». В его рассказе было много параллелей с описаниями Фридриха Майерса: «Давним обитателям прекрасной астральной Вселенной, навсегда освободившимся от всех материальных желаний, больше нет необходимости возвращаться к грубым земным вибрациям. Такие существа должны изжить только астральную и причинную карму. После астральной смерти они переходят в более прекрасный и тонкий причинный мир. Сбрасывая мысленную форму причинного тела, по окончании определенного периода, определенного Космическим Законом, эти продвинутые существа вновь рождаются в новом астральном теле». После двухчасового разговора Шри Юктешвар сказал Йогананде: «А теперь я оставляю тебя, любимый мой!» и растаял в воздухе.

Тот же гуру появился перед одной старой женщиной, которая жила неподалеку от его ашрама. Почти две недели спустя после его смерти она пришла в ашрам и сказала, что хочет повидать своего гуру. Когда ей сказали, что он умер, она не поверила этому: «Не может быть! Сегодня утром, в десять часов, он как обычно проходил мимо моей двери. Я вышла к нему и мы говорили с ним несколько минут при ясном свете дня».

Острая наблюдательность и непоколебимая честность Йогананды не позволили ему умолчать о том, что даже в такой великой душе как Шри Юктешвар, этот поистине человеческий учитель людей, существовал тот же страх перед смертью, то же животное нежелание покидать свою привычную оболочку, которое свойственно всем нам. Когда ему должен был исполниться восемьдесят один год, он предсказал, что скоро оставит этот мир, и казалось, хоть и недолго, был явно расстроен. «На мгновение»- сказал Йогананда, «он был охвачен дрожью как испуганный ребенок». Затем Йогананда вспомнил слова другого великого гуру: «Привязанность к телесной обители, возникающая сама по себе, присуща в небольшой степени даже великим святым». Шри Юктешвар выразил то же самое другими словами: «Птица, которая долго жила в клетке, колеблется перед тем, как покинуть свой привычный дом, когда открывают дверцу». Шри Юктешвар быстро обрел равновесие и до самого конца пребывал в состоянии мира и блаженства. Появившись перед Йоганандой в комнате отеля уже после своей смерти, он вновь подтвердил, что в смерти нет ничего страшного: «Нежелание смерти, болезни и старость- все это проклятья земной жизни, где человек позволил почти целиком отождествить свое сознание с хрупким физическим телом, которое нуждается в еде, сне и отдыхе, чтобы вообще хоть как-то продолжать свой путь. Астральный мир свободен от этих трех угроз». Затем он говорит о том, что Бетти называла Безграничной Вселенной: «Мгновенно дематериализуясь, я теперь путешествую в световом экспрессе... разве можно сказать, что я умер?»

После такого рассказа, который является одним из бесчисленных свидетельств, известных каждому поколению и поразительно похожих друг на друга по своей форме и содержанию, мы можем с новой уверенностью смотреть на описания жизни после смерти, данные нам другими источниками. Поскольку я обучен и воспитан в христианской традиции, совершенно естественно, что я прежде всего вспоминаю слова Иисуса: «Вы будете со мной... Я иду приготовить место для вас... Вы во мне, и я в моем Отце... В доме Отца моего обителей много... Не прикасайтесь ко мне, я еще не вознесся... Великая пропасть пролегла между ними» В этих и подобных словах я вижу полноценное описание устройства посмертного бытия, такого, которое я узнал его в те дни, когда пребывал вне своего тела: астральное тело, сохранение памяти, способности узнавать и быть узнанным, различные уровни сознания и развития, доброжелательное отношение и помощь вновь прибывшим, прогресс в направлении постижения созидательного принципа Вселенной и сотрудничества с Творцом.

Знакомясь с «потусторонним» опытом человечества, начиная с самых первых исторических свидетельств, я был поражен, насколько постоянны и последовательны все сообщения о посмертном опыте и описания устройства мира «за чертой». Конечно же, каждое поколение использовало в таких рассказах свою символику и набор идиом, точно также как каждая национальная или расовая группа использовала здесь формы своей культуры. Но основная суть того, о чем говорится, остается той же самой. Когда Иисус говорит о «многих обителях», «Тибетская книга мертвых» повествует о «Западном царстве, называемом счастливым», «Южном царстве, наделенном славой», «Восточном царстве превосходящего счастья», «Срединном царстве плотно собранного» и «Первичном ясном свете». Майерс говорит о «семи уровнях», Бетти- «о том, что лежит дальше», Раймонд- о «тех, кто был здесь дольше и знает больше». Читая эти описания, полученные из первых рук, невозможно не прийти к выводу, что все они говорят об одних и тех же психических энергиях и структурах.

Представления людей о жизни после смерти (краткая сравнительная таблица)

Эпоха	Астральное тело	Задержка после смерти у своего тела	Сохранение памяти	Уровни, или ступени бытия	Мир, подобный земному	Плоскость Света, или высшая плоскость бытия	Медиумизм	Помощь вновь прибывшим	Прогресс в направлении постижения Созидательного Принципа, или Бога

Каменный век (прибл. 25.000 лет до н.э.)	+	+	+				+		+
Индия(начиная с 5000 г.до н.э.)	+		+		+				
Египет (прибл. 2000 г.до н.э.)	+		+	+	+				
Мистерии(прибл. 1000 г. до н. э.)	+		+	+	+	+	+		
Иудаизм(начиная с 2000 г. до н.э.)	+		+	+	+	+	+		
Греки(прибл. 500 г. до н. э.)	+	+	+	+	+			+	
Китайцы(начиная с 500 г. до н.э.)			+		+			+	
Христиане (начиная с 35 г. н.э)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тибетцы(начиная с 1000 г. н. э.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Данте(XIII век)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сведенборг (XVIII век)	+		+	+	+	+	+	+	+
Майерс(XIX век)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Хайслеп(XX век)	+			+	+			+	
Ходжсон(XX век)	+		+					+	
Лодж(XX век)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Джеймс(XX век)	+		+					+	+
Бетти(XX век)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Броуд(современник)	+		+					+	
Мерфи(современни к)	+		+					+	

Дюкасс(современни к)	+		+				+		
Современные демонстрации	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Эти формы, в чем я совершенно уверен, представляют собой саму природу, план, цель и окончательное свершение жизни за смертью- все более растущего и расширяющегося опыта осознания красоты мироздания, духовной силы, совершенствования и радости.

Самые возвышенные умы, самые щедрые сердца, проницательнейшие интеллектуалы, благороднейшие души, которых знала земная история, подтверждали продолжение жизни после смерти и давали людям знание о ней. Так неужели я должен позволить предвзятому критиканству со стороны умов и душ гораздо более низкого уровня сбить меня с намеченного курса? Почти полвека моя работа была открыта для ученых, и я лично знал многих из них. Но среди тех, кто отрицает посмертное выживание человека, никогда не было ни одного великого ученого. Но я сомневаюсь, что повизгивание ученых низшего эшелона в такой же степени виновно в неспособности большинства людей принять ясно продемонстрированные факты, подтверждающие продолжение жизни, как интриги мелких функционеров от религии. Слишком долго- в течение многих веков- дубоголовые фанатики с прокисшими душами и властолюбцы, управляли своей паствой с помощью угрозы ада. Радости, свободы и возможности Неограниченной Вселенной были скрыты от взора людей. Страх не притягивает- он отталкивает. Проповеди страха перед адом, я думаю, настолько же ответственны за превалирующий скептицизм, как и все остальное. Кто захочет поверить в жизнь после смерти, если это нечто неприятное?

Иногда бывает даже трудно себе представить, до каких пределов способны доходить и католики, и протестанты в своих проповедях о «геенне огненной». Например, в одном из памфлетов, который мне недавно попался в католической церкви, я обнаружил следующие слова: «Дитя мое, если ты попадешь в ад, рядом с тобой всегда будет дьявол, чтобы бить тебя. Он будет тебя каждую минуту, непрерывно. От первого удара твое тело покроется нарывами и язвами, как у Иова. От второго удара тебе станет вдвое хуже, чем Иову. А от третьего удара- втрое хуже, чем Иову. Каким же тогда станет твое тело, если дьявол будет бить тебя миллион лет без передышки? Пойди и спроси завтра в семь часов вечера, что происходит с этим ребенком. Дьявол ответит: «Он горит в аду». Спроси то же самое через миллион лет, и получишь тот же ответ: «Он горит». И так всегда- когда бы ты ни спрашивал, ответ будет тем же самым: «Он все горит в аду!»

Протестантство в этом отношении ничуть не лучше. Вот фрагмент, взятый из книги протестантских проповедей: «Когда ты умрешь, твоя душа будет испытывать мучения. Это будет адом для нее. Но в день суда она воссоединится с телом, и ты окажешься дважды в аду: твоя душа будет источать кровавый пот, а тело- мучаться смертными муками. В точно таком же огне как и у нас на Земле, твое тело будет вечно гореть не сгорая, по всем твоим венам будет вечно растекаться боль, а каждый твой нерв станет струной, на которой дьявол будет вечно играть свою мелодию невыразимой адской скорби». Разве могут люди, постоянно подвергаемые подобным проявлениям садизма и мании величия, рожденными беспокойствами и неудовлетворенностью больного ума, смотреть в будущую жизнь иначе как с содроганием?

К счастью, достаточное количество верующих не были подвержены подобному типу психопатологического воздействия. И если они имеют лишь туманные и боязливые представления о жизни в мире ином, на это должны быть другие причины. Я думаю, эти причины легко обнаружить в том образе жизни, который мы ведем- или как нам кажется, вынуждены вести. Необходимость ежедневно добывать средства к существованию, прокладывать себе дорогу в повседневной жизни, неизбежные бытовые дела, оставляют мало сил для духовной работы, которая ведет к стойкой уверенности в жизни, не имеющей конца и уходящей в счастливую бесконечность. Даже ребенок, услышав доброе и

вдохновляющее наставление о жизни в ином мире, быстро обнаруживает, что его родители практически не обращают внимания на то, что сами недавно говорили- они заняты другими делами и поглощены другими заботами. Только когда приближается смерть, и только когда она приходит, лишь испытав чувство горечи от пережитой утраты, они начинают понимать, что эти вещи очень важны.

На первой мировой войне я потерял брата. Я сильно горевал по нему. В то время я был еще молодым человеком. За следующие годы много других близких мне людей ушли из жизни, и я скорбел о каждой пережитой потере. Часть моей работы священника и медиума состоит в том, чтобы помогать отчаявшимся людям. Меня нельзя назвать человеком, незнакомым с горем.

Чувство тяжелой утраты- вещь достаточно сложная. Это чувство невозможно преодолеть, просто заверив убитого горем человека, что его ушедшему близкому или любимому хорошо в мире ином. На уровне ума, он, быть может, это и понимает. Вера в новые благоприятные и светлые возможности жизни в потустороннем мире могла бы стать одним из краеугольных камней в формировании человеческого характера. Но все же и в этом случае он мог бы испытывать приступы горя, кажушиеся непреодолимыми. Сначала необходимо выделить и нейтрализовать другие составляющие этой агонии, прежде чем ясное знание о природе новой жизни сможет исполнить свою исцеляющую и восстанавливающую работу.

Наша жизнь, такая какой мы ее проживаем, в большой степени определяется эмоциональными взаимоотношениями-симпатиями и антипатиями, притяжением и отталкиванием. В этом смысле жизнь каждого из нас состоит из жизней других. Когда одна жизнь исчезает в своем видимом проявлении из сети земных взаимоотношений, страдают все участники этой сети, в особенности-те, кто находился ближе всего к ушедшему. Если человек осознает узы, связывающие его с космической и духовной жизнью, и понимает вытекающие из них грандиозные перспективы, это может облегчить его боль, но не устранить ее. На земной плоскости наши духовные тела проходят своего рода инкубационный период, и наши физические тела наделены в ней немалой властью. У них имеются свои привычки, пристрастия, привязанности и стереотипы. Когда одно из этих звеньев в поведении человека должно быть подвергнуто существенной перестройке, это приносит нам неизбежную боль.

Когда этот обрыв происходит слишком резко и неожиданно, это может взбудоражить целый комплекс глубоко скрытых доселе чувств, с которыми приходится справляться понесшему утрату. Эти чувства являются настолько обычными и распространенными, и вдобавок, настолько сильными, что именно на них Фрейд обратил свое внимание в первую очередь. Кроме обычной печали по поводу пережитой потери, Фрейд иногда выявлял здесь наличие целого комплекса других чувств: подавленность, потерю интереса к внешнему миру, чувство наказанности или ожидание предстоящего наказания. Он указывал на то, что физическая смерть человека не подразумевает, что его «отпечаток» с годами изгладится в памяти скорбящего, а не усилится еще больше. Необходимо признать существование напряжения между «физическим отсутствием» и «эмоциональным присутствием» ушедшего. «Нормальный выход из этой ситуации»-писал Фрейд, «это когда признание реальности берет верх над всем остальным». Реальности, конечно же, духовны по своей природе. Здравый ум, ведомый поддержкой и пониманием сочувствующих друзей, постепенно начинает понимать, что земные впечатления тускнеют по мере того, как человеку открывается правда о вечной и никогда не прекращающейся жизни. Иногда, говорит Фрейд, это понимание приходит медленно: «Каждая частичка памяти и надежд, связывающая либидо и объект утраты, изживает себя...и разделение...завершено». Хотя этот процесс может быть медленным, если придерживаться его должным образом, он непременно принесет результат.

В 1944 году в «Американском журнале психиатрии» были опубликованы результаты исследований Эриха Линдемманна, посвященных изучению состояния острого горя, которое пережили пострадавшие при пожаре в Коконат Гроув, Бостон. Линдемманн, обнаружив общие признаки подобных переживаний, подтвердил выводы Фрейда и сделал еще один шаг вперед. Он нашел, что скорбящего затрагивает не только потеря взаимоотношений, основанных на любви и привязанности, но и утрата связей, выражающихся в чувствах вражды или негодования.

В обоих случаях старые жизненные взаимосвязи, включающие в себя ушедшего человека, должны быть постепенно, шаг за шагом изжиты и приведены в соответствие с новой реальностью. В конечном итоге, когда адаптация завершается, переживший потерю человек иногда становится глубже, великодушнее и добрее, чем был прежде. Лучшее, что могут сделать для него в этот период его друзья и советчики- это создать вокруг него дружественную и благоприятную эмоциональную атмосферу, чтобы дать возможность внутренним ресурсам его психики самим привести его в норму.

Конечно, существуют также и индивидуальные реакции, выпадающие из общей закономерности. Например, человек может попытаться спрятать свои эмоции в приступе лихорадочной активности. Или наоборот, никак не показывать своего горя, пока , в конце концов, не происходит эмоциональный срыв. Но когда перенесший утрату человек встречает боль лицом к лицу, стремясь полностью осознать значение этого события и мобилизовать все внутренние силы, чтобы перестроить свою действительность, он вновь обретает вкус к жизни. И именно в такое время ясное знание о том, что земной мир- лишь первый из тех, где нам предстоит жить, может выполнить свою преобразующую роль.

Разумеется, для каждого из нас остается еще проблема встречи со своей собственной смертью. И здесь мне тоже есть чем поделиться. В жизни мне не раз приходилось сталкиваться с ситуациями, когда я находился у смертельной черты. Я пережил угрожающие несчастные случаи, приступы опасных болезней, и, наконец, острые кризисы, связанные с моими вредными пристрастиями. Каждый раз, когда мне удавалось временно справиться с этим, я старался как можно быстрее обо всем забыть.

Я начал работу над этой книгой, ясно осознавая, что она будет для меня последней. За эти годы со мной происходило так много сердечных приступов, что я был бы абсолютным глупцом, если бы не понимал, что близок и окончательный «финал». Я искренне хотел бы быть лучшим пациентом, не раздражаясь по пустякам и не доставляя столько хлопот окружающим во время моей болезни. Абсолютно ненавижу быть больным. А как я отношусь к смерти? Это уже совсем другое. Один раз я уже почти что перешел эту черту, и получил одно из самых значительных, незабываемых и волнующих впечатлений в моей жизни. Я не вижу причин, по которым реальная смерть должна оказаться хуже этого испытания. Знаю, что там, куда мы все уйдем, нас ожидает великое будущее. Надеюсь, придет время. и я успею завершить ту задачу, которая, как я уверен, была предназначена мне в этой земной жизни: использовать все таланты и способности, данные мне безо всякой заслуги, чтобы навсегда устранить из ума людей страх перед смертью и немного приподнять завесу над тем, что лежит за ее чертой.

Эпилог. Феномен Артура Форда и его значение.

Артур Форд был и остается моим другом. Наша дружба основывалась на внутренней близости, общем интересе и уважении друг к другу. Она никогда не мешала каждому из нас делать свое дело. Все эти годы, пока длилась наша земная дружба, Артур был самым выдающимся мировым трансмедиумом, а я выполнял роль профессионального наблюдателя и репортера.

Нашим дружеским отношениям придавали окраску и профессиональные склонности. Артура всегда интересовало мое психическое и духовное развитие. Я же не мог не испытывать интереса к Артуру не только как к другу, но и как к феномену. Его дар был хотя и не уникальным , но редким. Его влияние на общественное мнение, способность вызывать доверие со стороны других людей, я думаю, имеет важное значение для будущего развития всего человечества.

Артур Форд находился под пристальным наблюдением науки- весьма опытной и передовой науки, дольше, чем какой-либо другой медиум за всю историю. Последним американским

медиумом такого же уровня как и Форд, был Даниэль Дуглас Хоум, который также находился под непрерывным наблюдением в течение сорока лет. Производимые им феномены были весьма хорошо засвидетельствованы. Но это было слишком давно, чтобы иметь большой вес в нашу эпоху материалистического скептицизма, от которого мы только начинаем опоминаться. Хоум проводил свои демонстрации в третьей четверти XIX века. Скептики и аудитория, естественно предрасположенная к скептицизму, легко могут сказать, что техника наблюдений в те времена была весьма примитивной, и потому полученные доказательства возможно поставить под вопрос. Другое дело-Форд. Он был подвергнут всем тестам, которые только могла разработать современная наука, и выдержал каждый из них. Отсюда происходит то огромное влияние, которое он оказал на общественное сознание.

Артур, типичное дитя нашей эпохи, подобно ребенку, трепетно относился к людям науки. Я часто смеялся над этой его чертой. «Да ведь среди ученых сыщется не меньше твердолобых, чем среди всех остальных людей!»-говорил я ему, имея за плечами многолетний опыт работы в Университете. В ответ он качал головой и вспоминал ученых, старых и нынешних знакомых, со стороны которых он встречал доброжелательное отношение и поддержку. У него был удивительно большой круг знакомств. Среди знакомых Форда были и ученые, некоторые из которых, как я знал из своего опыта общения с ними, были высоко компетентными специалистами и настоящими джентльменами.

Лучшие ученые- это люди, тщательно изучающие все поступающие к ним доказательства-именно это и делает их лучшими. Однако как социальный класс они в высшей степени разочаровывают. Весьма часто они оказываются людьми узкими, связанными своей специальностью, без меры гордящимися своим ограниченным набором мыслей, и пренебрежительно относящимися ко всему, что лежит за пределами их кругозора. Подобный тип ума в конце концов обычно создает себе определенный набор догм, а догмам, как известно, не нужны никакие доказательства. В наше время скорее эти умы, чем умы великие, задают тон в науке, и такое положение вещей всегда выводило меня из себя. Но Артур никогда не утрачивал своей выдержки. Казалось, он верил, что если беспрестанно засыпать такого рода «ученую» публику все большим количеством доказательств, то однажды они все поймут. Ему часто приходилось терпеть грубые выпады, а иногда и прямые оскорбления со стороны людей, наделенных учеными званиями и степенями. Он все равно шел вперед, будучи глубоко убежденным, что главная миссия его жизни- продолжать предоставлять факты и свидетельства, которые в будущем получат свою оценку и признание.

За прошедшее десятилетие отношение общества к науке претерпело заметные изменения.. Мы уже упоминали о философском наблюдении: каждое великое культурное движение в конечном итоге превращается в свою противоположность. Не подошло ли и развитие науки к такому моменту? Часто в качестве примера приводят христианство, которое начинало с жертвенной братской любви, а закончило инквизицией. Именно во времена инквизиции ученый Галилео Галилей мужественно явил образец прогрессивного ясного мышления и открытости ума. Сегодня в науку пришла догма, и ученые не видят необходимости изучать существующие доказательства, если они угрожают их устоявшимся стереотипам.

Это привело к ряду катастрофических ошибок, которые не прошли мимо внимания общественности. Некоторые из наших ведущих ученых многократно уверяли, что радиоактивные осадки после первых ядерных испытаний абсолютно безвредны. Время показало обратное: на всем пути следования радиоактивных облаков сильно повысилась радиоактивность молока коров, питавшихся травой, на которую выпали радиоактивные дожди. Медицинское обследование выявило необычайно высокую радиоактивность в зубах младенцев в тех местностях, где прошли радиоактивные осадки.

ДДТ было предложено наукой как идеальное средство борьбы с вредными насекомыми. Оно продемонстрировало необычную эффективность, и «наука» объявила его абсолютно безвредным для других форм жизни. И только обширные губительные последствия от воздействия этого химического вещества доказали, что «наука» и здесь была не права.

Стали обнаруживаться сомнительные альянсы между наукой и другими заинтересованными сторонами. Мы взрастили милитаристскую систему, потребовавшую себе оружие, которое могло бы уничтожить все человечество, и никогда не было недостатка в ученых, готовых обслуживать ее интересы. Ученые не могли прийти к единому мнению относительно вреда попавших в океан мутагенных веществ на его обитателей. Часто наука позволяла использовать свое имя для нечестной и продажной рекламы. Большой бизнес открыл, что «науку» можно подкупить и тогда она будет делать и говорить то, что от нее потребуют. Такое же открытие сделали и военные.

Неизбежным результатом стало еще одно подтверждение вышеупомянутого исторического закона. То, что начиналось с Галилея как поиск истины открытыми умами, на самых верхах превратилось в мракобесие, высокомерие и догматизм.

Это, разумеется, не обвинение против всей науки. Некоторые из наших наиболее передовых ученых-естествоиспытателей обеспокоены этой «своенравностью» науки даже более глубоко, чем те из нас, кто публично предъявляет ей обвинения. Тем не менее, факт очевиден: сегодня люди уже не доверяют ей так слепо, как это было десять лет назад. Совсем немного раньше, все, что вам нужно было сделать, чтобы завоевать немедленное уважительное внимание, это сказать: «Ученые находят, что...». Но было время, когда и фраза «Церковные авторитеты постановили...» вызывала то же самое незамедлительное уважительное отношение. Обе эти группы на сегодняшний день утратили способность распоряжаться мнением людей с таким автоматическим и безусловным доверием. Причина одна и та же: слишком часто их утверждения оказывались ложными. Сегодня за наукой больше не признается права на последнее слово. К людям, которые все время говорили, что наука уже много лет как свернула с правильного пути, стали прислушиваться больше. В особенности это относится к тем, кто настаивает, что метафизика более фундаментальна чем физика, и первичная структура Вселенной носит скорее сознательный и ментальный, чем материальный и механистический характер. Учения Эдгара Кейса и Артура Форда привлекают все большее внимание.

По тому, куда клонится трава, можно определить направление ветра. Астрология- это область, которой Артур никогда не занимался, но она может служить в качестве примера одной из сфер представлений, которые обычно рассматривались как что-то иррациональное, оккультное и ненаучное. Нет так уж много лет прошло с тех пор, как один их ведущих научных журналов опубликовал статью, в которой цитировалось высказывание научного авторитета по поводу астрологии, где она называлась «гигантским обманом». Сегодня астрология переживает беспрецедентный бум.

Пожалуй, не найдется лучшего примера для иллюстрации постепенного перехода от непредвзятого поиска истины к ограниченным догмам, чем история астрологии. Вначале эта дисциплина носила вполне научный характер. Тысячелетиями люди замечали, что дети, рожденные в мягкий период весны и лета, имеют большие шансы на выживание, чем те, которые появились на свет в суровые дни осени или зимы. Поскольку смена времен года зависит от широты и долготы, вдумчивые и проницательные наблюдатели пришли к вполне осмысленному выводу, что место и дата рождения оказывают некоторое влияние на последующую жизнь человека. Даже если младенцы, родившиеся осенью и зимой, выживали, то борьба за жизнь, протекавшая в первые месяцы, накладывала длительный отпечаток на все их дальнейшее развитие. Из этих и других подобных наблюдений выросла сложная системная теория поведения, вполне толковая и осмысленная, по крайней мере в некоторой своей части. Затем, очевидно, вмешалось неизбежное историческое правило: то, что было знанием, превратилось в догму; догма стала высокомерной; высокомерие привело к грубым ошибкам, и в конечном итоге- к утрате общего уважения. Медиумизм претерпел такие же изменения почти в то же самое время. Пророки Ветхого завета справедливо обличали «гадателей(астрологов) и медиумов». Последовательность «от знания к догме, от догмы к дискредитации» можно представить таким рядом: медиумизм, астрология, религия, философия, наука. В каждой из них содержалось зерно истины; каждая из них имела многообещающее начало, но в конце концов дискредитировала себя. Каким будет следующий шаг человека в его нескончаемом поиске истины об устройстве Вселенной, частью которой он является? Не будет ли это возвращением к

открытому и непредвзятому поиску, различающему живую истину и мертвую догму? Не поможет ли это вновь собрать воедино частицы давно утраченных знаний, в которых человечество столь остро нуждается для своего выживания в сегодняшнем кризисе? И быть может, сокровища древней мысли будут дополнены теми знаниями, которые мы сможем отыскать уже в наше время?

Наука- живое и познающее ее направление, а не мертвая академическая ветвь, недавно получила доказательства, что астрология может оказаться вовсе не таким уж «гигантским обманом», как это считало множество образованных людей. Главное положение астрологии- влияние космических сил на жизнь человека- подтвердилось большим количеством экспериментальных данных. В 1947 году Е.Р.Дьюи и Е.Ф.Дакин собрали факты о циклах деловой активности в таких исследовательских и образовательных центрах, как Гарвард, Принстон, Йельский и Колумбийский университеты. Было показано, что изменения в солнечной радиации соответствуют всплескам и спадам в деловой активности людей. Изменения концентрации озона, атмосферное электричество, ультрафиолетовая радиация, предположительно зависящие «не только от Солнца, но и от всей Солнечной системы», оказывают влияние на человеческое поведение. «Наши социальные науки»- писал в 1938 году профессор Йельского университета Е.Хантингтон, « в бравате современности забыли о том факте, который хорошо знали древние: человек-дитя Солнца». Нам напоминают об этом простые эпизоды повседневной жизни: мы просыпаемся, ложимся спать, планируем отпуск в соответствии с Солнцем. О том, что мы также и дети Луны, говорят морские приливы, а также хорошо задокументированный рост количества преступлений и умственных расстройств, связанный с полнолунием, а также менструальные циклы.

На нас оказывают воздействие и другие планеты. В 1951 году Дж.Х.Нельсон, ученый, нанятый радиокорпорацией США, опубликовал научную статью о прогнозировании магнитных бурь, оказывающих влияние на радиосвязь во всем мире. Согласно полученным им результатам, возникновение этих бурь соответствует определенным положениям планет по отношению к Солнцу. Солнечная система подобна гигантскому электрогенератору, где «солнце- якорь, а планеты-магниты»

Здесь он шел вслед за Иоганном Кеплером, великим ученым семнадцатого столетия, которого называют «отцом современной астрономии». Нельсон обнаружил, что когда планеты расположены под углом 90 или 180 градусов, возможны магнитные бури. Положение под углом 60 и 120 градусов означает отсутствие магнитных бурь и радиосвязь без помех. Довольно примечательно, что углы в 90 и 180 градусов («прямой» и «развернутый») астрологи с давних пор считают неблагоприятными, в то время как 60 и 120 градусов объявляют благоприятными. Магнитные возмущения- не единственный род бури, где встречаются наука и астрология. Кеплер разработал завершённую систему погодной астрологии. Позднее астрономы были склонны списывать ее со счетов как простую причуду Кеплера, но недавние открытия подтвердили правоту старого мыслителя. Первое в двадцатом столетии научное представление погодной астрологии сделал в 1964 году Джордж Маккормак- личность, известная среди астрологов. Маккормак, владеющий своим погодным бюро, обслуживающим компании, нуждающиеся в надежных прогнозах(авиалинии, фруктовые хозяйства и т.п.), также пошел по пути Кеплера, утверждая, что погода подчиняется тем же самым законам, что и магнитные бури и землетрясения. Он правильно предсказал все наиболее крупные землетрясения недавнего времени, начиная с катастрофы в Лонг Бич в 1933 году и заканчивая землетрясением на Аляске в 1964 году.

Долгое время ученые считали, что живые существа, жизнь которых определяется приливными, солнечными и сезонными ритмами, узнают об этих циклических изменениях посредством обычных сенсорных сигналов- через погоду, движение воды, солнечный свет. Профессор Северо-Западного университета Ф.А.Браун и сотрудники Морской биологической лаборатории в Вудз Холл, штат Массачусетс, десять лет назад начали наблюдения за живыми организмами, помещенными в герметичные сосуды, где условия окружающей среды, такие как температура, освещенность, влажность и биометрическое давление, оставались неизменными. К

изумлению Брауна, существа, находящиеся в изоляции от внешнего мира, сохранили свои прежние биологические ритмы без всяких изменений. Ростки картофеля следовали сезонному циклу, как и те, которые росли в нормальном окружении. Каким-то образом, находясь в искусственно созданном полумраке, они всегда определяли текущее положение Солнца. Устрицы, перемещенные на тысячи миль вглубь континента от своих родных берегов, открывали и закрывали створки своих раковин в соответствии с циклом приливов и отливов, который существовал бы именно в данной точке суши, если бы море простиралось настолько далеко. Каким-то образом они знали, где в данный момент находятся Солнце и Луна. Откуда они получают это знание, остается одной из неразгаданных тайн органической жизни. Было определенно установлено, что живые существа каким-то до сих пор непонятным образом реагируют на влияние космических сил и излучений. Некоторые из этих сил, по словам Брауна, «действуют на столь низких энергетических уровнях, что мы до сих пор полагали, будто живые организмы совершенно не ощущают их. Существуют все еще неизвестные временные и пространственные тонкие, неуловимые силы, влияющие на поведение живых организмов».

Клив Бакстер при помощи полиграфа продемонстрировал, что растения эмоционально реагируют на события, происходящие в их окружении, особенно на намерения человека по отношению к ним. Этим он доказал, что мы обитаем в живой и чувствующей, а не инертной и мертвой окружающей среде. Он также показал, что сила, отвечающая за передачу эмоциональных намерений- все еще не измеренная и не идентифицированная современной наукой- легко проникает через все известные физические барьеры, в том числе свинец и бетон. И вновь мы имеем дело с «тонкими и неуловимыми силами, влияющими на поведение живых организмов».

Так запоздало и неохотно наука пришла к допущению наличия тонких и неизвестных сил. Может быть, это будет началом мудрости? В свое время электричество было такой же неизвестной силой; сама его природа до сих пор остается нам неизвестной. Однако, поведение электричества было так тщательно выверено и исследовано, что человек получил возможность использовать эту силу для своих нужд. Так не должны ли *все* тонкие и неизвестные силы быть законным предметом тщательного и методичного научного изучения?

Параллели с работой Артура Форда здесь очевидны. В течение сорока лет он предоставлял существенные и последовательные свидетельства того, что древняя вера человека в выживание после биологической смерти- не религиозная гипотеза, а научный факт. Множество ученых воспользовались его щедрой открытостью для сотрудничества, чтобы провести свои собственные наблюдения. Они завершали свои исследования, убежденные в подлинности феномена, подтверждая тезис: «Человек переживает смерть. Но поскольку силы, используемые физически мертвыми людьми для общения с живущими, «тонки и непознанны», большая часть научного сообщества медлит с началом дальнейших поисков».

Возможно, это и окажется той скалой, о которую разобьется догматическая наука. Форд демонстрировал коммуникацию с людьми, полагаемыми «мертвыми»; он демонстрировал ее на четырех континентах в течение сорока лет; иногда- по телевидению, перед миллионами свидетелей. Как известно из истории, отрицание доказательств никогда не влияло на их ценность и значимость. Наоборот, это всегда приводило к тому, что и отрицание, и сами отрицатели в конечном счете оказывались на задворках истории. Если позитивистская философия и материалистическая наука будут продолжать свой прежний курс на отрицание без исследований, они пополнят ряды других устаревших и вышедших из употребления верований. Конечно, никто не предлагает, чтобы догматической астрологии и догматическому спиритуализму было оказано большее доверие, чем догматическому отрицанию. На самом деле всего лишь предлагается уделить должное внимание тем силам, действие которых было успешно продемонстрировано и которые послужили изначальной причиной возникновения веры в посмертное выживание- и сделать это независимо от любых догм, возникших вокруг данной проблемы. Случай с астрологией служит нам примером. Десять лет назад астрология была «гигантским обманом». Сегодня наши наиболее известные и уважаемые ученые подтверждают существование феноменов, на которых первые астрологи строили свои утверждения. Не слишком ли

затягивается аналогичное возобновление изучения свидетельств, относящихся к выживанию человека после смерти? Мы обеспечиваем правительственное финансирование научных проектов, связанных с бесчисленным разнообразием «практичных» и «непрактичных» манипуляций с физическими объектами. Некоторые из них весьма банальны. Но есть ли что-нибудь более важное для всего человечества, чем дальнейшее, более детальное знание о той жизни, которая ожидает каждого из нас?

В университете штата Вирджиния были начаты исследования реинкарнации под руководством известного профессора психологии Яна Стивенсона, при участии нескольких психиатров, применяющих методы регрессии памяти под гипнозом, чтобы открыть воспоминания о предыдущей жизни человека. После тщательного изучения сообщений о случаях предполагаемой реинкарнации у детей профессор Стивенсон сообщил, что исходя из имеющихся доказательств, традиционная гипотеза реинкарнации кажется более приемлемой, чем другие альтернативные предположения.

Иногда случаи такого типа настолько поразительны, что сообщения о них попадают в печать и привлекают внимание миллионов людей. Один из последних случаев, получивших широкую огласку, недавно произошел в Индии. Восемилетняя девочка начала весьма настойчиво просить своих родителей, чтобы ей позволили «повидать мужа». Увещевания родителей, что ей только восемь лет, и у нее нет мужа, не возымели результата. Родители обратились к психиатру, который посоветовал им сделать так как она просит и посмотреть, что будет дальше. Как и требовала девочка, было вызвано такси, и водитель отвез ее по тому адресу, который она указала. Приехав на место, она без колебаний направилась в одну из квартир, где, как выяснилось, жил мужчина. Она абсолютно точно указала ему местонахождение вещей, которые он искал, и сообщила ему множество других фактов. Казалось, тяжелая ноша спала с его плеч. Он поблагодарил девочку, после этого она уехала и снова стала абсолютно нормальным ребенком. Этот мужчина был вдовцом, жена которого скончалась как раз незадолго до того, как девочка начала требовать возможности «повидаться с мужем».

Каждое поколение людей на протяжении 10000 лет сталкивалось лицом к лицу с неопровержимыми свидетельствами выживания человеческой личности после смерти. И чем более тщательно и непредвзято изучаются эти доказательства, тем более убедительной становится их справедливость. Не существует никаких разумных аргументов, которые могли бы служить оправданием для дальнейшего затягивания всеобщего признания продолжения человеческой жизни за чертой смерти.

Какие чудесные перемены произойдут в нашем мировоззрении, наших планах и устремлениях, нашем поведении и общем благополучии, если этот грандиозный факт будет принят- не просто как вера, но в качестве руководства к действию! Это бы несомненно означало новое рождение для науки, по сей день находящейся в плену у собственного неверия. Когда мы обратим всю мощь имеющихся в нашем распоряжении исследовательских методов на те силы, которые наука сегодняшнего дня отвергает как «тонкие и неуловимые», для всех нас откроются новые перспективы существования за пределами известного нам земного бытия. Мы будем знать о потустороннем мире так же хорошо, как мы сейчас знаем о мире за горизонтом. Страх смерти исчезнет, угроза смертью потеряет свою силу, и все те, чья власть держится на этой угрозе, лишатся своего статуса и положения. Возникнет новая психология, основанная на иной системе представлений. Человек больше не будет одержим лихорадочным стремлением взять себе как можно больше и испробовать все, пока не придет смерть и не отберет то, что он успел нажить. Наши мотивации будут ориентированы на продолжающуюся жизнь, а не на смерть. Мы все чудесным образом как будто родимся заново.

Я не уверен, что вся ответственность за нашу неспособность осознать эти перспективы лежит исключительно на реакционных кругах в научной академической структуре. Есть основания полагать, что здесь существует и другая причина- доминирующий в общественном сознании тип личности, который можно назвать «Твердым Американским Парнем». наших мальчиков с самого детства приучают к этому образу, до такой степени, до которой они только способны выдержать. Сначала их обучают пинкам и захватам, затем, когда они достаточно

подростут- кулачному бою, приемам каратэ и смертельным ударам. Единственное место, заслуживающее уважения, это место на самом верху, а наверху может оказаться лишь Твердый Парень. Он всегда практичен, то есть имеет дело только с теми вещами, которые можно потрогать и пощупать. Все, что невидимо и неосвязаемо(если это не может немедленно произвести то, что можно потрогать и пощупать) отбрасывается в сторону Твердым Парнем потому, что это кажется ему туманным, мечтательным и непрактичным, а Твердый Парень чрезвычайно практичен. Вот почему в деловых кругах бытует поговорка: «Из приятных людей не получают президенты банков».

Но как терпеливо показывает нам история на протяжении вот уже нескольких веков, такая жестокая практичность работает не слишком хорошо. У других наций, конечно, есть свои Твердые парни, и каждая нация считает, что именно ее национальная марка твердого характера-самая твердая. В конечном счете, трагедия «практичного человека» заключается в том, что он на самом деле непрактичен. Поскольку в его расчетах не остается места «тонким и неуловимым силам», эти расчеты ведут к его собственному уничтожению.

С каждым днем это утверждение все больше превращается из академической истины в наглядный и очевидный факт. Отравив все вокруг ядами, возникающими в результате их «чрезвычайно практичной» деятельности, «практичные люди» поставили на грань уничтожения саму окружающую среду, от которой зависит их собственное существование. Если только они не станут достаточно практичными, чтобы вовремя ограничить себя, эти «практичные» мужчины и женщины в ближайшие тридцать лет произведут на свет больше детей, чем их родилось за последний миллион лет. Такое перенаселение определенно будет означать конец человеческой жизни в том виде как мы ее знаем, а возможно, и конец всей человеческой жизни в ее физической форме. Стать причиной голода, неизмеримых страданий, а возможно, и полного вымирания человечества, не кажется очень практичным. Образ Твердого Американского Парня, как и его иностранных «собратьев», явно устарел. Для всех людей, способных видеть и понимать происходящее, пришла пора думать, чувствовать и жить в новой, более расширенной реальности человеческого и космического осознания.

Я с уверенностью ожидаю возникновения новой универсальной мировой религии- и это время придет весьма скоро. В начале она будет разделена на две ветви: одну- земную и физическую, другую- духовную и космическую. Эти две ветви возникнут вполне независимо, но вскоре начнут понимать что произрастают от одного корня.

Начало уже видно. Земная и физическая ветвь начинает приобретать известность под названием «экология». Никогда еще со времен начала индустриально-технологической революции столь большое количество людей не было озабочено взаимоотношением человека со всей окружающей его средой. Человек промышленной эпохи начинает заново осознавать, что вода, воздух и почва-это материя, из которой создается его земное тело. Если их не будет хватать в достаточном количестве и в чистой форме, физическое тело человека погибнет. Понимая все это, человек начинает подходить к окружающей среде с новым уважением, вновь освежая в памяти некоторые из давно позабытых им знаний прошедших эпох. Он заново открывает для себя, что Земля не инертна, а является живым существом, наделенным сознанием, в некоторых отношениях сравнимым с его собственным. Земля реагирует на деятельность человека-существует взаимная зависимость.

Наконец, он начинает осознавать значение библейской фразы о том, что человек призван «владычествовать» над всеми живыми созданиями. Космический Созидательный Принцип разделил с ним владение Землей, сделал его своим полноправным партнером и правителем земного мира. Как возможности, так и ответственность человека, ограничены масштабами самой Земли. Что он сделает с ней и сами собой, зависит от него намного больше, чем он когда-либо прежде осознавал. Такие экологи как профессор Браун, начинают понимать, что окружающая среда человека –*физическая* окружающая среда, простирается далеко за пределы Земли, Луны и их гравитационных полей. Человек, в строго физическом смысле, является космическим существом.

В тоже самое время, когда экологическое сознание человека- его осознанное восприятие локального и космического пространства- расширяется, то же происходит и с его глубинно- психологическим опытом- исследованием внутреннего космоса. Как только человек открывает для себя свою внутреннюю психическую реальность, он начинает ясно видеть ее связь с физической действительностью. Человек и живущие на Земле живые существа осознаются им как творения Космического, или, говоря религиозным языком, Божественного воображения. Власть созидательной идеи над физическими вещами становится очевидной. Все- и физическое, и психическое- воспринимается единым. Великий Творящий Замысел видится как эволюция- но не просто физических форм, цвета, действий, которые сами по себе выходят за пределы наших пяти чувств, но сознания, разума, способности постижения бытия.

После того, как это понимание встанет на прочную основу и начнет распространяться, перед человеком предстанут очертания «множества обителей», о которых говорил Иисус- утонченные миры духовной природы, которые нам предстоит изучить, понять и освоить. Некоторые такие исследования уже начали проводиться на методической основе. Среди них наибольшую известность приобрели опыты специалиста по психотропным веществам доктора Вальтера Панке и его коллег из Центра Психиатрических Исследований, штат Мэриленд. Некоторые из этих веществ можно сравнить с нитроглицерином: они смертельны, если их употребляют незнающие и невежественные люди, но продлевают жизнь, когда используются под руководством и наблюдением медиков и психиатров.

Восточные техники глубокой медитации, мастером которой был старый учитель Форда Йогананда, позволили многим практикующим, на Западе и на Востоке, достичь состояния более широкого осознания и более ясного восприятия, или даже приблизиться к Космическому сознанию. Эти два течения- расширение понимания физической Вселенной через экологию, и более глубокое постижение психической, или духовной реальности при помощи медитации, не стоят на месте, а постоянно развиваются. И как только культы сциентизма, позитивизма и грубого материализма обнаруживают свою ограниченность, человеческий дух устремляется к тем измерениям бытия, где он может найти свое полное и окончательное выражение. Вне всяких сомнений, оба эти аспекта- *внешний и внутренний*, в будущем осознают свое неразрывное единство, и вне всяких сомнений, они вместе и образуют новую мировую религию.

Поскольку центр этой новой религии будет находиться внутри сознания каждого человека, то, вероятно, сократится количество административных постов, и следовательно, станет меньше возможностей для рангов, привилегий и титулов. Не будет строительных фондов, потому что больше не будет грандиозныхстроек. Не будет больше базаров, лото и останется очень мало ритуалов. Мужчины и женщины признают друг в друге равноправных товарищей. Мир иной и мир земной будут видеться как одно непрерывное целое.

Не будет и святых, но люди, подобные Артуру Форду, будут считаться первопроходцами и основателями этого нового мировоззрения. Он непоколебимо отдавал себя служению своей задаче, так, как он ее понимал: беспрестанное распространение знания, которое было ему дано, невзирая ни на какие противодействия, чтобы мужчины и женщины на Земле могли как можно глубже осознать себя и окружающий мир

Я думаю, Артур бы тоже со мной согласился, что в этом новом устройстве жизни не должно быть святых. Артур, однажды встретивший на своем пути истинного святого- Йогананду, со своей стороны никогда не претендовал на «святость». Когда Артур пребывал в хорошем настроении, он становился мастером забавной шутки и лукавой насмешки. Если бы он не был великим трансмедиумом, из него получился бы великолепный комедиант, играющий свою роль с совершенной невозмутимостью. В худшие моменты своей жизни он был человеком, с которым невозможно поладить. Он неизменно оставался человеческим во всех отношениях, и я любил и продолжаю любить его как человек, который понимает и терпимо относится к слабостям других. Такие люди, я убежден, и составляют царствие небесное.

Конечно, мы еще его услышим. Он уже дал знать о своем благополучном переходе на другую сторону и начавшемся для него периоде отдыха, адаптации и акклиматизации. Через несколько недель после его смерти я получил сообщение, принятое медиумом из Гейнсвилла во

Флориде, и переданное мне через члена консультативного совета Братства Духовных Границ (БДГ):

«Говорит Форд...это мое сообщение: жизнь после смерти- реальность...обращайтесь к БДГ...читайте главу семь, страницу семьдесят моей книги *«Неизвестное, но известное»*... у вашего сына Терри есть эта книга...у БДГ есть ответы на многие вопросы, свяжитесь с ними. Я устал и должен отдыхать».

А что можно сказать о Флетчере, этом неутомимом помощнике Артура, распорядителе церемоний и возмутителе спокойствия, чьи проницательные суждения принесли ему почти такую же мировую известность, как и самому Форду? В серии сеансов, проходивших за шесть месяцев до смерти Форда, Флетчер сам дал ответ на этот вопрос. Смерть Артура предвиделась теми- и с той, и с другой стороны- кто хорошо знал состояние его физического здоровья. У каждого есть свои коллеги и руководители. Каждого, в некотором смысле, направляют. Каждый несет ответственность перед своей группой, и до некоторой степени, выполняет указания. Работа, предназначенная Флетчеру, состояла в том, чтобы служить «распорядителем церемоний», помогая Форду на сеансах, пока он живет на земной плоскости бытия. Как только Артур совершит переход, Флетчер получит свободу и продолжит свой путь на более высоких уровнях сознания.

Из этого мы можем уверенно сделать вывод, что о Флетчере на Земле больше никогда не услышат. На заключительном этапе сеансов Форда он уже тяготился своей работой. Ему не терпелось отправиться в путь, перейти к исследованию тех сияющих и манящих пространств, которые лежали за видимым им горизонтом.

А в чем же заключалось «Гейнсвилльское послание» Артура Форда? Нижеприведенная цитата взята из седьмой главы книги Артура Форда *«Неизвестное, но известное»*. Глава начинается на семидесятой странице под заголовком «Конец страха перед смертью».

Всеобщее избавление от мертвой хватки этого самого сильного из всех людских страхов освободит огромное количество человеческой энергии для выполнения созидательных жизненных задач. Не существует никакой разумной причины, которая бы оправдывала дальнейшее промедление в том, чтобы в полной мере воспользоваться всеми преимуществами, даруемыми этим неизмеримым благом. За столетия тщательных исследований факт существования жизни после смерти был установлен как несомненный факт для всех, кто подходит к имеющимся доказательствам с открытым и непредвзятым умом. Три тысячи лет пророки, святые и герои наглядно демонстрировали возможности, открывающиеся перед людьми, когда они отбрасывают страх смерти. Еще раз повторяю, больше нет никакой разумной причины, чтобы считать биологическую смерть концом жизни, или бояться смерти.